

НАЙТИ ИСТИНУ

Старый конфликт, существовавший на протяжении всей истории человечества...

Вполне современная семья старается найти ответы на вопросы о своем многовековом культурном наследии...

Правдивая история, ошеломляющая читателя пророчествами, полностью исполнившимися в наши дни...

Найти Истину... - книга, в которой рассказывается об одной дружной семье, раздираемой противоречиями трагического исторического конфликта. Это - рассказ о необычном «исцелении».

Вняв просьбам своей дочери, автор начинает поиски, возвращаясь назад, в прошлое... Наряду с этим он сталкивается с внутренним конфликтом, разрешение которого требует изменения всей его жизни. Вместе с автором читатель отправится в путешествие к истокам иудаизма и узнает о

глубоком, тесном единстве между иудаизмом и христианством, познакомится с целительной силой духовности, которая может освободить вас от бремени самых тяжелых событий вашей жизни, вы узнаете о том, как этой семье удалось разрешить казалось бы неразрешимые противоречия...

СТЭН ТЭЛЧИН

НАЙТИ ИСТИНУ...

...к такому решению пришел преуспевающий бизнесмен – американец, еврей, потрясенный тем, что его дочь стала с интересом изучать Библию.

Читатель как свидетель этой разыгравшейся семейной драмы, шаг за шагом следит за поиском ответа на извечно волнующий кардинальный вопрос Бытия: является ли Иисус Христос Мессией – Господом?

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТЭН ТЭЛЧИН

От редактора

1. Телефонный звонок.....	9
2. Что же произошло с Джуди?.....	14
3. История нашей семьи.....	22
4. Поиск начинается.....	30
5. Хейди.....	38
6. Во что же я верю?.....	43
7. Поиск продолжается.....	50
8. Отношения между заключающими завет.....	57
9. Напряженность усиливается.....	64
10. А что же произошло с первыми христианами?.....	68
11. Переломный момент.....	76
12. Решение принято.....	82
13. Опять вместе.....	85
14. Последний вопрос.....	89
15. Как же теперь жить?.....	94
16. С тех пор.....	100
Приложение.....	104
Библейские ссылки.....	113
Библиография.....	119

НАЙТИ ИСТИНУ...

Перевод с английского
Тамары Глаголевской Фойт

Translation Services, Int'l
P.O. Box 4905
Silver Spring, Maryland 20914, USA

МИНСК
PICORP
1997

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Во Славу Божию
Этель, Джуди и Энн.
Верующим, которые должны обо всем узнать.
Всем пытливым, с жаждущим правды сердцами.
И просто любознательным.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среди всего того, что я слышал, учась в колледже, была фраза: «Ответов в жизни можно получить за десять центов десяток. Каждый считает, что именно у него на все имеется самый правильный ответ. Самая главная задача в жизни — уметь задавать правильные вопросы».

Попытки найти ответы на правильные вопросы могут изменить вашу жизнь. В этой книге я поделюсь с вами тем, какие вопросы я задал сам себе и какой ответ я нашел на них. Все это в корне изменило мою жизнь.

Если я чему-то и научился за 35 лет работы редактором книг и журналов, так это выбирать среди всего попадающего ко мне материала интересные истории. Каковы же основные характеристики интересной истории? Конфликт, конфронтация, накал.

Уже с самого начала, когда мне пришлось пролистать рукопись Стэна Тэлчина, я знал, что передо мной как раз то, что нужно. Накал и острота чувствуются уже когда пятидесятилетнему Стану, еврею по происхождению, работающему страховым агентом и являющемуся членом Круглого Стола Миллиона Долларов, звонит его дочь Джуди. У нее для него ошеломляющая новость.

«Предательство!» — эти слова были первой ответной реакцией Стэна, когда он повесил трубку.

НАЙТИ ИСТИНУ... стало, по его образному определению, книгой «поиска». Все начинается с того, что Стэн Тэлчин решительно хочет доказать своей дочери, еврейке, что она совершает ужасную ошибку, принимая Христа в качестве Мессии. Для этого он начинает изучать Библию, как бы бросая дочери этим самым вызов, и пытается найти ответы лично для себя. То, что открывает для самого себя Стэн, заставляет его начать глубокий поиск сути еврейства. История достигает своего апогея, когда между Станом, его женой Этель и дочерьми Джуди и Энн происходит раздор по поводу веры и что она означает для каждого из них.

Это не только драматическая история одной семьи, начавшей поиски корней своей веры, но также и рассказ о том, что же произошло с первыми христианами-евреями в ранние века нашей эры. Почему многие отказались от своей веры? На сегодняшний день вопрос стоит так: может ли еврей принять Иисуса Христа в качестве Мессии, оставаясь при этом евреем?

В процессе редактирования этой книги я познакомился со всеми членами семьи Тэлчина — личностями талантливыми и незаурядными, и приобрел в их лице прекрасных друзей. Я уверен, что в нашем мятущемся, запутанном мире, их история будет иметь особое значение для людей всех вероисповеданий.

Леонард Э. ЛеСурд
Редактор

ТЕЛЕФОННЫЙ

ЗВОНОК

Телефонный звонок, который совершенно изменил жизнь каждого члена нашей семьи, раздался в воскресенье в пол-одиннадцатого вечера.

Звонила наша старшая дочь Джуди. Ей был двадцать один год, и она училась на первом курсе в Бостонском университете. Когда зазвонил телефон, моя жена Этель принимала душ. Наша вторая дочь — семнадцатилетняя Энн — старшешкласница средней школы имени Уолта Уитмана, в городе Бетеэде штата Мэриленд, в это время сидела у себя в комнате и делала уроки.

— Привет, папа. Это Джуди. У тебя есть время? Мне нужно с тобой поговорить...

— Хорошо... У тебя все в порядке?

— Да, все нормально. Я хочу тебе сказать что-то очень важное.

В ее голосе послышались какие-то странные нотки. Я почувствовал в душе тревогу. Что-то не то...

— Ты это о чем? Что-нибудь случилось?

— Папа, да ты не беспокойся. У меня все хорошо. Я целый день только и думала о нашем предстоящем разговоре. Пусть мама подойдет к другому телефону.

— Она в ванной, принимает душ.

— Ладно, ты потом сам поговоришь с ней.

— Ну так я слушаю тебя.

— Папа, я написала тебе очень длинное письмо. На него у меня ушло несколько дней. Только сегодня утром закончила, а потом все читала и перечитывала целый день. Все же отправить тебе его я не могу. Не хочу причинять тебе боль. Это самое трудное из всего, что мне когда-либо приходилось делать. Хочу прочитать его тебе прямо сейчас. Можно?

В моей голове промелькнули мысли одна хуже другой: она забеременела... или же вышла тайно за кого-то замуж... а, может, у нее проблемы с полицией... или ее выгнали из университета... Но Джуди была примерной дочерью — не по годам взрослой, особенно чуткой и ни одна из этих мыслей не имела никакого смысла. Я старался казаться невозмутимым.

— Подожди, Джуди. Прежде чем ты начнешь читать, дай-ка я возьму карандаш и бумагу, чтобы делать заметки.

Этель все еще была в ванной. Я взял карандаш, блокнот и опять подошел к телефону, готовый к Джудиным новостям.

— Ну так что?

Дочь, немного поколебавшись, еще раз извинилась за предстоящий разговор. Теперь она заговорила довольно быстро, и от этого у меня самого сдавило в горле, как бы в ответ на ее взволнованность.

Я понимал, что с моей стороны напряженность была вызвана тем, что наша семья была очень дружной, и мы всегда открыто делились всем — и хорошим и плохим. Мы с Этель гордились своими дочерьми. Энн хорошо училась и показала довольно необычные способности в области искусства. Джуди же училась на дефектолога в Бостонском университете, специализируясь в работе с детьми с физическими недостатками. Сначала она начала учиться в Мэрилендском университете, находившемся всего в каких-нибудь 30 минутах езды от дома. Она прожила почти полтора года в переполненном общежитии прямо на территории университета, и обстановка была не из легких. На следующую же зиму она перевелась в Бостонский университет, где сняла себе небольшую комнатку. В Бостонском университете, как она нас уверяла, дела у нее шли гораздо лучше.

Ранней весной 1975 года у меня самого все шло как нельзя лучше. В свои 50 лет я был довольно преуспевающим страховым агентом. У меня была прекрасная жена, две очаровательные дочки, красивый дом. Все во мне вдруг воспротивилось тем плохим известиям, которые мне предстояло услышать от дочери.

— Дорогие мама и папа, — начала читать Джуди. — Мне очень трудно писать вам это письмо, потому что я вас и Энн очень люблю. Не знаю, есть ли еще где-нибудь такая дружная семья...

Замерев, я слушал, как Джуди описывала в мельчайших подробностях всю жизнь в нашей семье: как мы, как родители, никогда не учили детей тому, чего сами никогда не делали, как непритворно мы относились друг к другу, как она ценила то, что росла в атмосфере любви и спокойствия и как благодарна она была нам за свое воспитание.

Затем, когда она перешла к описанию недавнего периода

полного своего одиночества, моя рука с силой сжала телефонную трубку. Однако с одиночеством она справилась, устроившись работать на «горячую линию экстренной помощи», где ей приходилось по телефону помогать нуждающимся в такой помощи людям. Затем последовало длинное описание того, как один человек чуть не покончил жизнь самоубийством, и какой неопытной она была для такой работы по телефону. Однако были люди, работавшие с ней, у которых был такой опыт и к тому же противоположные точки зрения. Они также могли ответить на все те вопросы, ответов на которые у нее не было.

Потом она стала мне рассказывать о Дике. По словам Джуди Дик был что называется «библейским верующим». Он также работал на линии. Вскоре они подружились. Дик очень часто и подолгу рассказывал Джуди о Библии, а когда Джуди объяснила ему, что ей никогда не доводилось читать Библию, к тому же у нее ее и не было, Дик принес Библию ей в подарок. В течение многих месяцев Дик предлагал ей прочесть то или иное место в Библии, что она и делала.

— С Диком мы подолгу беседовали, папа, и из того, что я узнала в результате наших разговоров и из того, что я прочитала в Библии, а также многого другого, я...

Я затаил дыхание, когда она сделала паузу, чтобы собраться с духом.

— Я тоже стала верующей.

Последовала длинная пауза.

— А что же, Джуди, это означает?

— (Это означает, что я верю в Бога. Я верю, что Библия — Слово Божье, и (опять длинная пауза) что Иисус Христос и есть обещанный Мессия!

Меня просто парализовало от этих слов. Многие родители пришли бы от таких слов в восторг, ну а я был ими просто раздавлен! Ведь мы же евреи! Само упоминание имени Христа вызывает состояние неловкости. А уж считать Его Мессией — сказать такое даже язык не повернется! Для любого из нас поверить в то, что Иисус и есть Мессия, означает предать свой народ, обесчестить память всех наших предков за более чем две тысячи лет. Как Джуди только посмела сделать такое!

Во мне все закипало. Первой моей реакцией было отругать ее как следует. Я уже было приготовился к этому, как вдруг во мне заговорил другой голос: *«Не наноси ответный удар. Веди разговор начистоту. Джуди просто промыли мозги. Это только дань моде. Вы ведь любите друг друга. Не делай так, чтобы этот разговор окончился взаимной обидой и гневом! Это безумствование пройдет, и она придет в себя.»*

Именно так я и поступил. И хотя внутри у меня все клочкотало, я продолжал вести разговор открыто, задавая ей воп-

росы, но не навязывая своего мнения.

Наконец я сказал:

— Знаешь, Джуди, этот вопрос нам с тобой так сразу не решить. Вот приедешь на весенние каникулы домой, и я обещаю тебе, что у нас будет много времени для такой беседы. Ты нам расскажешь поподробнее обо всем. А пока пусть все утрясется, хорошо?

Послышался вздох, последовала долгая пауза, затем еще глубокий вздох.

— Хорошо, папа. Я тебя люблю. Спокойной ночи!

Я положил трубку. Внутри я был полностью опустошен. Этель уже давно вышла из ванной. Несколько раз она забежала в комнату во время моего разговора еще в первые десять минут и конечно же слышала большую часть всего сказанного. Повесив трубку я заметил, что Этель побледнела и была вне себя от гнева.

Как только я стал ей передавать то, что говорила Джуди, она ни с того, ни с сего встала и ушла на кухню. Было слышно, как она разговаривала сама с собой, от негодования гремя посудой. Нужно было каким-то образом успокоить ее.

Только я зашел в кухню — она тут же уставилась на меня с укором.

— В чем же наша ошибка? Разве можно любить своих детей больше, чем мы любили Джуди? Как же она могла нам такое сделать?!

При этом Этель заплакала. Я не выношу, когда моя жена плачет. За двадцать семь лет нашей супружеской жизни это случалось очень редко. Но каждый раз у меня разрывалось сердце. Вот и теперь внутри все вскипало от бессилия, от ТОГО, что не могу облегчить ей эту душевную боль.

Во многом для Этель было труднее перенести поступок Джуди, чем для меня. Я был близок к дочери, а Этель была еще ближе. Если вам когда-нибудь приходилось кого-нибудь любить и если вас также любили, вы поймете глубину таких взаимоотношений. Этель полностью отдала всю себя воспитанию детей. И вот чем Джуди ей отплатила! Как бы вы отнеслись, если бы ваш ребенок отвернулся не только от вас, но и от вашего народа?

В ту ночь в доме никто не спал.

На следующее утро я позвонил с работы своему знакомому раввину и излил свою душу по телефону, рассказав о событиях предыдущего дня. Ответ его облегчил душевную напряженность и зажег луч надежды.

— Стэн, не горячись! Не так уж все ужасно. Просто Джуди чересчур эмоциональна. Вот она приедет через пару недель на каникулы, тогда поговоришь с нею с глазу на глаз. Ведь она

хорошая еврейская девушка. Вы любите друг друга. Она придет в себя. Попробуй с ней поговорить по-хорошему. Все, знаешь ли, могло быть гораздо хуже. Ведь она могла связаться с наркотиками или еще что-нибудь... Ей просто хочется высказаться. Все будет хорошо.

Вдохновленный такой поддержкой, я позвонил Этель и поделился с ней о своем разговоре с раввином. Наверняка ему приходилось иметь дело с такими случаями, и ему было лучше известно, как все уладить. Может, к тому времени, как Джуди приедет домой, она уже придет в нормальное состояние. Какой смысл переживать? *Для переживаний времени будет хоть отбавляй* — говорил я себе.

В последующие две недели я старался собрать всю свою силу воли, чтобы сосредоточиться на работе. Но вот наступило время ехать в аэропорт встречать Джуди...

2

ЧТО ЖЕ ПРОИЗОШЛО С ДЖУДИ?

По дороге в аэропорт мы с Этель разрабатывали свою стратегию.

— Нужно действовать очень спокойно, — сказал я. — Джуди, наверное, уже пришла в себя.

— А что если она еще больше убедилась в своей правоте? — спросила жена.

— Тогда придется использовать логику и мышление. Она поймет, что неправа. Нам нужно успокоиться и вести себя так, будто ничего серьезного не произошло.

Самолет опоздал. Пока мы ждали, я выкурил, наверное, полпачки сигарет.

Когда Джуди проходила сквозь двери выхода, то, взглянув на нее, я не мог поверить своим глазам: у нее было очень живое лицо, как всегда, подтянуто, и во всем ее облике ощущалась какая-то жизненная сила, которой я прежде не замечал. Она встретила нас с такой теплотой, что у меня выступили слезы. Я не хотел, чтобы по моему лицу она догадалась о моих чувствах, и потому отвернулся в сторону, чтобы взять ее багаж.

Все сорок минут по дороге домой мы вели непринужденный разговор, но когда приехали и сели все вместе в комнате, то в нашей беседе эта неловкая напряженность все же проявилась. Наконец я затронул больной вопрос.

— Да-а-а, Джуди... Думаю, нам надо поговорить. Хотелось бы узнать, что же с тобой происходит. Ты не хочешь нам обо всем рассказать?

— Ну конечно же, папа.

Как только она произнесла эти слова, из своей комнаты показалась Энн и присоединилась к нашему разговору. Я вдруг увидел насколько разными по характеру были две мои дочери.

Джуди, сидела на софе и разговаривала с какой-то нервной выразительностью: ее большие светло-карие глаза светились живостью, и для того, чтобы придать больше значимости словам, она постоянно жестикулировала. Энн же молча сидела на диване, уютно подогнув под себя ноги. Ее глаза смотрели строго-осуждающе, а покрытое бледностью лицо как бы застыло. Она на все среагировала гораздо острее, чем мы с Этель, вероятно потому, что почувствовала себя вдруг какой-то одинокой и покинутой. Ведь сестры были очень близки между собой. Мысль о том, что из-за всего этого между ними может произойти отчуждение, причиняла мне внутреннюю душевную боль. Джуди должна понимать, какой удар она наносит всей семье!

Этель сидела на софе рядом с Джуди. Ее лицо выражало смешанные эмоции: любовь и материнскую заботу, укор и смятение.

Избегая прямой конфронтации, я попросил Джуди рассказать нам в деталях о том, что же произошло.

— То, что я сидела в своей комнате совсем одна, дало мне возможность думать, по-настоящему думать, впервые за всю свою жизнь, — начала она. — Я поняла, что многое в себе мне не нравилось. Не считая вас, все в моей жизни было совершенно бессмысленно. Все те ребята, с кем я была знакома, сбились с пути каждый по-своему. Впервые за всю свою жизнь я почувствовала необходимость разобраться в себе самой и в других, — на этом она остановилась.

Я нервно потянулся за сигаретой.

— Поэтому я и пошла работать на «горячую линию», — продолжала она.

— Да-а-а... интересно!

— Организация называется «Проектный центр». Это специальный центр по предотвращению кризисных ситуаций. По телефону звонят люди со всякого рода вопросами и нуждами, а мы все стараемся им помочь.

— Это что, христианская организация?

— Нет. Она просто сама по себе. Там имеется машина скорой помощи, небольшой оплачиваемый штат сотрудников, несколько волонтеров.

— Ну а что же делала там ты?

— Я сидела на телефоне. Отвечала на вопросы, когда могла. А если не могла, то посылала к тем, кто мог. Как-то раз я работала в ночную смену, и вдруг позвонил Ронни...

— Какой Ронни? — спросила жена.

— До того, как он позвонил, мы с ним знакомы не были. Когда я взяла трубку, он назвался, сказал, что ветеран вьетнамской войны и что ему не хочется жить. При этом добавил, что только что проглотил 52 таблетки снотворного.

— Что же ты сделала? — спросил ее я.

— Я, можно сказать, запаниковала. Спросила у него адрес и сказала, что мы пошлем скорую помощь, чтобы отвезти его в больницу. Сначала он не соглашался дать адрес, но после моих настоятельных просьб в конце концов уступил. И тут я сделала нечто такое, что противоречило всем установленным правилам.

— Что же именно?

— Поскольку ни водителя, ни машины под рукой не оказалось, то я убедила одного дежурного парня поехать на его машине, чтобы отвезти Ронни в больницу.

— Что ж тут такого?

— Дело в том, что только квалифицированный медицинский персонал может заниматься подобными случаями. Если бы мы посадили его в машину, а он бы по дороге умер, то отвечали бы мы.

— Разумно.

— И да, и нет. Если бы подождали, пока приедет скорая, было бы слишком поздно. Мы и так еле довезли его до больницы. Его с трудом спасли.

Выказывая свое нетерпение, я откашлялся.

— Да, но в разговоре со мной ты говорила о Ронни и его брате Чарльзе. Какое они имеют к тебе отношение?

— Просто друзья. Но прежде чем я стану говорить о Чарльзе, я хочу рассказать вам о Дике.

Я видел, как у нее на глаза навернулись слезы, так как напряженность всей ситуации наконец давала о себе знать. Я решил, по возможности, не перебивать ее. Пусть сама все расскажет. Она опять стала говорить о своих отношениях с Диком, с которым работала вместе и который выказал такую особую «любовь» к евреям, что даже дал почитать Джуди Библию!

— Он действительно любит читать Библию и часто приходил ко мне, когда вычитывал что-нибудь интересное и потом советовал прочитать и мне. Я записывала это место в Библии, и когда приходила домой, читала его. Однако я не разделяла его восторгов. Это непонимание вызывало во мне раздражение. Все же я продолжала читать, пытаюсь понять.

Когда Джуди опять заговорила о Ронни, она повернулась вдруг к Энн:

— Ты помнишь, как-то вечером я разговаривала с Ронни? Ты приехала ко мне в гости в Бостон и сидела со мной у меня на работе, пока я отвечала на звонки. Ты еще взяла трубку и разговаривала с ним, пока за ним поехали. Помнишь?

Энн кивнула головой, но ничего не сказала.

— Так вот, Ронни спасли, и потом он все время спрашивал меня по телефону и просил, чтобы я его навестила. Я пару раз

была у него в больнице, однако вызвать его доверие мне не удавалось. У нас не было ничего общего. Я говорила ему о любви, а он мне — о ненависти. Будто мы были из совершенно разных миров.

По мере того, как она рассказывала об этом, на ее лице появилось сострадание.

— Мне так его жалко. Он совсем запутался. Ему необходима была помощь, но я оказать ее не могла. Затем его выписали из больницы. Через несколько недель он опять наглотался таблеток, и его опять привезли в больницу. Когда я об этом узнала, то поехала к Дик и попросила его помолиться за Ронни. Но Дик вдруг сделал нечто странное.

— Что же он сделал? — заинтересовалась Этель.

— Он отвел меня в сторону, посмотрел на меня каким-то строгим отеческим взглядом и сказал: «А ты сама-то?» Я не поняла, что он имел в виду и высказала ему это. Тогда Дик достал Библию и прочитал то место, где, в частности, говорится о том, что, мол, зачем видите соломинку в глазу у брата, а не видите в своем глазу бревна? Я, как всегда, ничего не поняла, что именно он имел в виду. Он объяснил, что я слишком поглощена заботами о Ронни и совсем не думаю о себе.

— Что он этим хотел сказать?

— Он сказал, что я была слишком занята тем, чтобы помочь другим и совершенно забыла о своих нуждах. Он сказал, что именно мне и нужно помолиться самой о Ронни, но сначала мне нужно было бы попытаться найти Бога для себя. Все это он мне сказал очень в мягкой форме, тем не менее это заставило меня задуматься. Весь следующий день я провела в своей комнате одна. Кое-что почитала из Библии. Думала о Боге. Наконец, я попыталась поговорить с Богом. А потом вдруг заплакала.

На этом месте голос Джуди изменился. Слезы застилали ей глаза, несмотря на то, что она старалась взять себя в руки. Этель было потянулась к Джуди рукой, но, как я заметил, тут же ее одернула.

Что же здесь такое происходит?! — недоумевал я.

Джуди продолжала:

— Я не могла остановиться и все время плакала — часами. Такого со мной еще не бывало. Слезы катились градом, и я продолжала просить у Бога помощи. Я попросила Его явить Себя мне и показать мне правду. Я была расстроена и находилась в большом смятении. В душе я начинала верить кое-каким местам в Библии, которые либо прочитала сама, либо мне рассказывал о них Дик, где говорилось о Мессии. Однако в голове упорно продолжала стучать мысль «Это невозможно! Ты не можешь поверить во все это! Ты еврейка. Ты не можешь

верить в Христа». Проплакав несколько часов, я, наконец, заснула.

Когда Джуди оправилась от эмоций, она продолжала:

— На следующий день я точно знала, что со мной что-то произошло, однако, что именно я понять не могла. Я была в каком-то оцепенении. От слез глаза сделались совершенно красными. Вы ведь знаете, со мной это бывает иногда. Все же я должна была взять себя в руки. Мне предстояло встретиться с Чарльзом.

— Это брат Ронни?

— Совершенно верно. Я случайно встретила с Чарльзом у Ронни в больнице. Он только что вышел из тюрьмы, отсидев большой срок, и я его побаивалась. Он огромного роста, с разрисованными татуировкой руками. Мне даже взбрела в голову мысль, что наверное он член мафии или что-то в этом роде, и наверное именно он и втянет Ронни в какую-нибудь историю. Итак, Чарльз однажды мне позвонил по «горячей линии» и попросил помочь устроить Ронни в один из военных госпиталей в Бедфорде, штате Массачусетс. Там была очень хорошая реабилитационная программа для наркоманов. Он попросил меня поехать с ним туда и поговорить с администратором больницы.

— Ты, конечно, этого не сделала, правда?

— Конечно же, мне не хотелось с ним ехать. Я было приготовилась сказать «нет», как вдруг услышала, что говорю «да». Мы договорились встретиться через несколько дней.

Видя, что мы неодобрительно качаем головами, Джуди только рассмеялась и сказала:

— Я знаю, вы скажете, что я потеряла рассудок, но я вам хочу рассказать, что произошло. Он попросил меня встретиться с ним в доме его матери. Я встретила ее как-то раз в больнице. Как только я туда приехала, Чарльз повел меня к своей машине. Весьма неохотно я села на переднее сиденье как можно ближе к двери. Когда мы ехали на машине в госпиталь, то прямо у лобового стекла лежало нечто такое, что меня удивило — книжка в черной обложке. Это была Библия.

Я сидел и только смотрел на свою дочь с полным негодованием. Почему она забыла все то, чему я ее когда-то учил по поводу подобных ситуаций?

— Я спросила Чарльза, была ли это Библия, и он ответил положительно, — продолжала Джуди. — Вдруг произошло что-то весьма необычное. Я вдруг почувствовала, что с ним я могла ничего не бояться. Мне было спокойно, и мы разговорились. Поскольку я сама начала разговор о Библии, то стал говорить о ней и он. Неожиданно для себя я задала ему вопрос, задавать который мне и в голову не приходило. Я сказала ему,

что один мой друг говорил мне, что даже несмотря на то, что я еврейка, я все равно могу верить в Иисуса Христа. Я спросила его, правда ли это. Он ответил, что Иисус был евреем и что многие тысячи евреев, как мужчин, так и женщин, верили в Него, когда Он жил на земле. Затем Чарльз рассказал мне, как Иисус вошел в его жизнь, когда он сидел в одиночной камере. Удивительная история. Его посадили в одиночку, потому что он весь был исполнен злобы и справиться с ним было просто невозможно. Но однажды, когда он сидел в такой камере, ему удалось получить Библию, которую он заказал через передвижной книжный магазин, и стал читать ее. Это изменило его жизнь. Из тюрьмы он вышел новым человеком, исполненным любви к людям. Даже семейную жизнь удалось наладить.

Слушать еще что-либо о Чарльзе у меня не было никакого желания.

— А как же насчет Ронни? — поинтересовался я.

— В госпитале мы поговорили с администратором, и нам удалось записать Ронни в программу. По дороге домой Чарльз сказал, что лучшее, что можно было сделать для Ронни — это молиться за него. Позже, когда я подошла к своей машине, Чарльз пригласил меня пойти с ним и с его женой в общину в следующее воскресенье. Я поблагодарила его, но отказалась. Вот уж это мне было действительно ни к чему. В последующие недели Чарльз мне звонил через каждые несколько дней и рассказывал, как были дела у Ронни. Однажды он позвонил как всегда и опять пригласил меня пойти с ними в общину. Может, это было простое любопытство, но я согласилась. Все было совершенно другим, непохожим на то, что видишь в синагоге. Но люди мне понравились. Они были настолько приветливы, настолько гостеприимны. Они так и светились радостью. А в конце служения пастор пригласил всех, кто хочет получить спасение, пройти вперед.

— Чтобы стать христианами, — пояснил я. — Они хотят сделать из тебя христианку, чтобы ты перестала быть еврейкой!

— Ничего подобного, папа. Они объясняют это совершенно по-другому. Они говорят, что я все равно буду с Богом Авраама, Исаака и Иакова. Буду с Богом моих предков.

— А, вот как они орудуют! — воскликнула Этель.

— Ну и сколько же раз ты была в общине? — спросил я Джуди.

— Три раза, — ответила она. — Первые два раза я просто наблюдала за людьми и служением, пытаюсь во всем разобраться. На меня никто не оказывал никакого давления. Меня просто приняли. Отношение людей было искренним. Когда я вернулась домой, то открыла Библию и стала думать над тем, что в ней говорилось. Решение о том, как относиться к Иисусу

Христу я приняла вечером в субботу. После этого мне уже не терпелось пойти поскорее в общину. Я даже не слушала проповедь пастора. Единственное, о чем я думала — это то, что как только он спросит, кто хочет принять Христа в качестве Господа, я подниму руку. Так именно все и произошло. Потом пастор пригласил меня подойти к нему, чтобы помолиться вместе.

Последовало неприятно долгое молчание, поскольку каждый из нас старался понять смысл и значение всего услышанного.

— Да, но ведь ты еврейка, Джуди! — спокойно возразил я ей. — Евреи просто не принимают Христа. Как же можно оставаться евреем и верить в Христа? Это невозможно!

— Ты абсолютно неправ! Ты удивишься, сколько евреев верит в Христа!

— Чушь!

Джуди обвела взглядом всех присутствующих и только увидела разочарование у них в глазах. Тяжело вздохнув, она сказала:

— Папа, единственное, что тебе нужно сделать — это самому во всем убедиться. Тебе не обязательно верить в то, во что верю я, но ведь ты умный человек. Почитай Библию сам и убедись, правда все это или нет. Всем вам нужно это сделать. Ведь в Библии либо все правда, либо все ложь. Если Он не Мессия, вы сами в этом разберетесь. А если же да, то вы тоже это поймете. Но попробуйте просто почитать Библию самостоятельно, а потом придите к своему собственному заключению.

На этом наш разговор окончился, и мы пошли спать. Этель казалась какой-то одеревенелой и только молча качала головой. Выключив свет, я попытался заснуть, но сон не шел, и мы оба только ворочались в постели.

— Что же нам теперь делать? — наконец, спросила Этель.

— Думаю, что попробую сделать, как советует Джуди.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, она хочет, чтобы я прочитал Библию. Хорошо! Вот это я и сделаю! А когда прочитаю, то докажу ей, что она заблуждается. Могу поспорить, что именно этого она и хочет от меня.

— Ну не знаю! — вздохнула Этель. — Что-то уж больно она самоуверенна!

— Это все только внешне!

На какое-то время мы замолчали.

— Стэн...

— Что, дорогая?

— По-моему, Джуди очень хорошо выглядит, а?

— Да...

— Как ты думаешь, может эта радость и этот внутренний пыл, потому что в ней появилась новая вера?

— Да кто его знает! — раздраженно ответил я. — Она кажется счастливой, потому что у нее появились новые друзья. Но это скоро пройдет. Она прежде всего еврейка, а это меняет все. Все это «счастье» среди христиан скоро пройдет!

— Наверное, ты прав!

Я знал, что я прав. Скорее бы начать читать Библию, чтобы всем это доказать!

3

ИСТОРИЯ НАШЕЙ СЕМЬИ

/Почему я так расстроился? Потому что знаю всю историю своей семьи!

Мои отец и мать вышли из еврейского местечка в России, которое называлось Штуллен. Моим родителям выпало на долю узнать все трудности, через которые прошла семья Тевье молочника из фильма «Скрипач на крыше», и даже более того... Ужас перед погромами, злобные нападения на еврейское население — все это вложило вечный страх в сердца евреев, и перебороть этот страх было невозможно. Люди, совершающие все эти нападения на евреев, именовались «христианами». Поэтому всех неевреев мы автоматически считали христианами.

Отец мой приехал в Соединенные Штаты в 1904 году вместе со своим отцом и несколькими братьями, даже не зная, что в то время, когда он уезжал из России, моя мать уже была беременной. Через два года им удалось скопить достаточно денег, чтобы и те члены семьи, которые остались в России, смогли приехать в Америку. Тогда-то мой отец и увидел впервые своего сына. По-еврейски его звали Зелиг Гирш, по-английски же — Чарльз.

Родители поселились в районе Ист-Сайда в Нью-Йорке, где папа работал портным, точно как герой «Скрипача». Выучить английский для них было неимоверной проблемой, как и привыкнуть к американскому образу жизни, но шли годы, и мало-помалу все устроилось.

Шли годы, рождались дети. Сначала Джо, потом Франсис, потом Сэм. Десять лет затишья, а потом родилась Доррис. Через два года на удивление всем пришел в этот мир и я.

Я смутно помню те первые годы своей жизни, однако, хорошо запомнил, как меня впервые обозвали «Христоубийцей». В ту

пору мне было лет пять-шесть. Плача, я прибежал домой не потому, что понимал значение слова «Христоубийца», а потому что испугался той ненависти, которая звучала в голосе обзывавших меня детей.

Уже позже, когда мне исполнилось восемь лет, в одно июльское воскресенье, одетый лишь в шорты и кеды, я играл в мяч на школьном дворе. Когда я собрался пойти домой, чтобы пообедать, на улице я наткнулся на одну хмурого вида женщину. Она шла прямо на меня, не сворачивая с дороги. Правой рукой она с размаху ударила меня в грудь так, что я упал. «Прочь с дороги, жиденок!» — закричала она, узнав во мне еврея.

Помню тот гнев, ту злобную ненависть, которых я в то время еще не понимал. И я заплакал. Побежал домой к маме, и мама, успокаивая меня, вытирала мне слезы. Тогда впервые она мне стала рассказывать о том, что значит расти в гетто и о ненависти, которую питали к евреям неевреи.

В последующие годы я узнал о Крестовых походах, в ходе которых крестоносцы гнали евреев с крестом в одной руке и с мечом в другой. Убийства, насилия и грабежи происходили под эгидой «Христианства».

Потом я узнал и о годах Инквизиции в Испании, начиная с 1492 года, когда отказ принять христианство стоил евреям жизни. Очевидно, крылатым выражением в то время было: «хороший еврей — это крещеный или мертвый еврей». Узнал я и о маранах. Мараны — это испанские евреи, которые открыто принимали католицизм ради спасения своей жизни и жизни своей семьи. Но втайне, дома, они сохраняли свое еврейство и продолжали учить своих детей еврейским обычаям.

Между тем наша семья переехала из ист-сайдского гетто в уильямсбургское гетто и, наконец, в гетто в бруклинском районе Нью-Йорка — Боро Парк, где сорок процентов населения составляли евреи, сорок — католики и двадцать — все остальные. Однако мои лучшие друзья были евреями. Помнится, мы участвовали в уличных драках, когда банды с 37-ой улицы или с 8-ой Авеню грозились избить евреев и заходили на нашу территорию в районе 43-ей улицы. Мы жили в квартале, где в ряд стояли многоэтажные дома со сдающимися в них квартирами. В нашем квартале жили сотни ребят. Моими закадычными друзьями были Большой Хай, Маленький Хай, Сид и Эл. Родители у всех нас были выходцами или из России, или из Польши, поэтому мы и тянулись друг к другу, питая друг к другу взаимное уважение.

Что мне больше всего запомнилось из наших уличных драк — это то, что неважно насколько я терпеть не мог какого-нибудь там Бенни или Сола из соседнего дома, но мы всегда забывали о

наших расприх и, объединившись, рука об руку шли на нашего общего врага — «гоев» (еврейское слово, означающее «нееврей»).

Я был евреем, потому что им родился. Насколько мне было известно, невозможно было стать евреем, если ты им не родился, но и невозможно было перестать им быть, если ты родился евреем.

И со стороны отца и матери все мои родственники были ортодоксальными евреями. Еще когда они жили в России, вся их жизнь переплеталась с жизнью всего гетто, религиозного образования и синагоги. Однако в Америке все было по-другому. Для нас иудаизм был формальной частью еврейской религиозности. Об этом редко говорили, да и вообще не упоминали. И я и мои братья прошли обряд подготовки к Бар Мицве, и всему, что с ним связано. Ничего не оставалось делать, как просто «быть» евреем.

Я пытался приучить себя неукоснительно надевать каждое утро свой тефиллин, потому что знал, что моему дедушке это нравится. Потом были маленькие кожаные коробочки, с вложенными вовнутрь выписками из Священного Писания, которые при помощи шнурков привязывались на левую руку и вокруг головы на лоб. Дедушка подарил мне тефиллин, который ему подарил на Бар Мицву еще его дедушка, и чтобы угодить дедушке, было важно продолжать носить тефиллин. Все же я не понимал, зачем это все нам, евреям, нужно, даже если об этом написано в Библии. Да и никто этого не носил. Ни мой отец, ни мои братья. Тогда зачем все это мне? Я взял и отдал тефиллин своему дедушке обратно. Знаю, что он обиделся, но мне не очень хотелось носить тефиллин всю свою жизнь, а врать дедушке мне тоже не хотелось. Помню, как дедушка посмотрел на меня, и, пожав плечами, вздохнул и забрал его.

Дедушка ходил в синагогу два раза в день, и его там очень уважали. Однако и мой отец и я с братьями хаживали туда редко. Еврейская обрядность нам казалась делом малозначительным. Я немного умел читать на иврите — то, что еще запомнил с времен своей Бар Мицвы, знал большую часть молитв, но их распев для меня было делом формы без какого-либо содержания. У меня не было ни малейшего представления о Боге Авраама, Исаака и Иакова. Иногда я все же молился, особенно, если были какие-нибудь трудности или что-то болело, но чтобы знать значение исполненной в молитве просьбы или верить, что молитвы доходят по назначению — нет, этого не было.

Все же быть евреем мне нравилось. Мне нравились еврейские праздники, еврейская кухня и еврейский язык, который был довольно выразительным. Например, иногда было трудно подобрать какое-то слово в английском, и его вполне удачно заме-

няло еврейское выражение.

Самые мои теплые воспоминания связаны с еврейскими праздниками: торжественность Рош Хашаны и Иом Кипура, или радостное настроение на Пейсах, детские подарки на Ханнуку,.... Из всех праздников моим любимым был Пейсах. Помню, как мы отмечали его у бабушки и дедушки дома. Во время Пейсаха мы ели только хлеб из неквашенного теста (мацу) в память об Исходе наших предков из Египта, которые бежали и не имели возможности ждать, пока квашеное тесто подойдет. Поэтому на время праздника весь хлеб из квашеного теста из дома убирали. Тарелки, горшки, стаканы, серебряная посуда — все заменялось. Бабушка хлопотала на кухне. Когда все собирались за столом, она вся светилась, излучая любовь и заботу, которые все мы шестнадцать или двадцать человек ощущали на себе, собираясь для празднования Седера, чтения Хагадды, где говорилось об исходе еврейского народа, который был спасен Богом от рабства.

Меня главным образом интересовали еврейский образ жизни, еврейская политическая жизнь и еврейские организации. Я вступил в Союз Молодых Сионистов,.,., когда мне исполнилось 12 лет и оставался его членом до 15 лет. Иногда я спускался в нью-йоркское метро и собирал у пассажиров деньги для Национального Еврейского Фонда. Я был регулярным участником всех съездов и дискуссионных групп.

Когда в феврале 1943 года в возрасте 18 лет я пошел в армию, то и там было то же самое. Иногда я ходил в синагогу общаться с другими молодыми евреями или просто на большие праздники. Бог на всех наших религиозных службах или в наших разговорах занимал очень скромное место. Не помню, чтобы кто-то из моих друзей всерьез говорил о Боге. Мое отношение к Богу в то время было довольно циничным: действительно — со всем, что происходит в Германии, разве можно ожидать, что кто-то верит в существование Бога? Что мы «избранный народ»? Избранный для чего? Для газовых камер? *Сделайте одолжение, думал я, подберите кого-нибудь другого для разнообразия!*

С Этель Дэйвид я познакомился, когда мы еще учились в Монтгаукской восьмилетней школе. Поскольку я был годом старше, у нас было мало общего, кроме того, что мы оба были в редколлегии и оба занимались музыкой. Этель играла на флейте, а я на трубе. Из-за того, что Этель дружила с некоторыми девочками из нашей еврейской компании, мы иногда встречались.

На свою Бар Мицву я ее пригласил как члена нашей компании, однако сама Этель не удосужилась включить меня в число приглашенных на свое шестнадцатилетие. Я был здорово

огорчен. Тогда я «ввалился» сам, на что Этель страшно рассердилась. Она бы непременно выдворила меня вон, если бы не ее сестра Бетси.

После этого на Этель я почти не обращал никакого внимания вплоть до самого начала Второй мировой войны. Случилось так, что как раз, когда я приехал в отпуск перед самой своей отправкой за океан, мы неожиданно встретились у одного друга. Она произвела на меня впечатление своей грациозностью и хорошим вкусом: волосы у нее были собраны на затылке, немного косметики, а одета она была в прекрасный костюм и туфли на платформе. Я спросил у нее разрешения проводить ее домой. Подойдя к ее дому, мы еще час проговорили. Я был очень одинок, к тому же, сильно переживая по поводу того, что происходит в Европе, я, не задумываясь, принял ее предложение переписываться.

В течение следующих полутора лет Этель не только писала мне замечательные письма, но и проявила поистине великую изобретательность в упаковке всяких небольших подарков, которые она посылала мне в армию. После окончания войны и после трех с половиной лет, проведенных в армии, я вернулся домой, и первое, что я сделал — это пошел прямо к ней. Был субботний вечер. Я позвонил в дверь и стал ждать. Ее мать, открывая мне дверь, сказала: «Входи, сынок! Действительно легко на помине!»

Но Этель дома не оказалось. Она работала в деликатесном магазине на Пятой Авеню в районе Бруклина. Чтобы как-то убить время, я отправился к ней в магазин, который находился в восьми кварталах от ее дома.

Войдя в магазин, я увидел, что Этель обслуживала покупателя. Я стоял уставившись на нее и думал о том, как она хороша. Увидев меня, она зарделась — и я почувствовал, как у меня что-то закололо внутри. После того, как она закончила работу, мы долго разговаривали, а потом договорились встретиться на следующий день в Проспект Парке, где Этель собиралась кататься на лошадях.

На следующее утро я приехал в конюшни одетым в солдатскую форму, поскольку ничего другого у меня просто не было. На Этель же был светло-коричневый жакет, темные бриджи и коричневые, с высоким голенищем сапоги. Я смотрел как она привязывает на место свою лошадь — выглядела Этель шикарно. Я же чувствовал себя как последний обормот.

Мило улыбаясь, Этель взяла меня за руку и подвела к стоящей рядом черно-белой лошади. Как только я к ней приблизился, лошадь начала фыркать и рыть землю копытами.

— Ничего себе, горячая лошадка, правда? — сказал я, стараясь скрыть свою неловкость, ведь, по правде говоря, ездок

из меня был никудышный.

— Она сразу успокоится, как только ты сядешь на нее, — сказала Этель, окинув меня испытывающим взглядом.

— Н-да-а... — несколько минут я изучал лошадь. — По-моему, я ей не нравлюсь. Наверное, из-за формы. Давай лучше поговорим, пока она успокоится.

Этель кивнула в знак согласия, и мы уселись на скамейку. Мы стали разговаривать, и я опять отметил про себя, что Этель — девушка умная, веселая, интересный собеседник, уверенная в себе и к тому же женственная. Она была также очень наблюдательной. Прошло что-то около часа, и, увидев, что я не хочу идти кататься на лошади, она предложила вернуть мою неприхотливую лошадь в конюшню.

Я быстро согласился. Этель вернула обе лошади. Я настоял на том, чтобы заплатить за неиспользованное время, а потом мы вернулись на скамейку и продолжили разговор.

Уже спустя некоторое время, когда я учился в университете имени Джорджа Вашингтона, наши отношения переросли в серьезные. За последующие два года наш роман переживал свои взлеты и падения, но мы любили друг друга и знали, что поженимся. В конце второго курса я стал подыскивать квартиру заранее, так как в сентябре должна была состояться свадьба. Это было время, когда масса демобилизованных солдат возвращались из армии, и квартиры были в большом дефиците. Когда мне удалось найти одну на Пи Стрит в Северо-восточной части Вашингтона, я позвонил Этель в диком восторге:

— Зачем нам тянуть до сентября? Давай поженимся сейчас!

Через три недели кончался семестр, а через три дня после этого — 26 мая 1948 года — Этель Дэйвид стала Миссис Стэнли С.Тэлчин.

Окончив университет имени Джорджа Вашингтона и получив степень Бакалавра в области театрального искусства, я поступил в Католический университет, для учебы в аспирантуре. Незадолго до окончания университета меня пригласили в «Плэйрз Инкорпорэйтед» — университетскую гастрольную труппу, чтобы сыграть Макбета в «*Макбете*» и Леонато в пьесе «*Много шума из ничего*». Этель тоже пригласили в труппу в качестве костюмера и оформителя. Мы гастролировали в 29-ти штатах и Канаде в течение девяти месяцев, посетив более чем 122 города. В конце гастролей, после головокружительного успеха, мы с Этель отправились в Нью-Йорк попытать своего счастья на театральном Бродвее.

Наступили тяжелые времена. Вскоре Этель пришлось устроиться на работу оптовиком в один из универмагов. Я был в поисках ролей на протяжении нескольких месяцев, прежде чем был вынужден пойти продавать галстуки в один модный

магазин товаров для мужчин. Потом я устроился работать в Международный Еврейский Фонд (Джуиш Аппил Федерэйшн) Большого Нью-Йорка.

К 1952-му году мы с Этель уже знали, что наше будущее не будет связано ни с театром, ни с Нью-Йорком. Мы вернулись в Вашингтон, где я пошел работать в Государственную Израильскую Программу по продаже акций под начальством Гэрри Брэггера. На этой работе и обнаружился мой дар работать с людьми. Когда Гэрри основал свою собственную фирму такого рода, он пригласил меня работать у него в качестве исполнительного директора экономического отдела. В следующие два года мне пришлось путешествовать, ведь мы проводили кампании и для Брэндайского университета, и для еврейской организации Бней Брит, и других.

Именно в то время родилась Джуди, и мы купили свой первый дом. Когда мы поняли, что командировки по четыре дня в неделю — не лучший способ построить семейную жизнь, я перешел работать в страховую компанию. Через два года, в 1957 году, родилась Энн. К тому времени моя новая карьера принесла мне полное финансовое благополучие.

Шли годы, развивались отношения в нашей семье. Религиозную школу для своих детей я выбирал довольно тщательно. Джуди закончила занятия по еврейской культуре незадолго до конфирмации, до того, как ей исполнилось 16 лет. Энн отпраздновала свою Бат Мицву, до того, как ей исполнилось 13 лет. Девочки многое узнали о еврейском народе, нашей истории, но они совсем ничего не знали ни о Торе, ни о Боге. Об этом говорили мало как в Реформистской Синагоге,,, куда мы все ходили, так и у нас в доме. Социальные проблемы? Да. Еврейская политическая жизнь? Да. Но Бог? Боюсь, что нет. Дать девочкам то, чего не было у нас, мы не могли.

Со временем я стал преуспевающим страховым агентом с огромным списком подписчиков, регулярные взносы которых навсегда упрочили мое финансовое положение, сделав меня пожизненным членом «Круглого Стола Миллиона Долларов». Наш дом в городе Бетезда был громадным особняком, построенным в форме буквы «Г», с огромным бассейном и великолепным садом. Внутри дома у нас была современно обставленная кухня, гостиная, столовая, зал, четыре спальни, четыре ванных комнаты. Там же был мой кабинет, комната для игр и просторная комната для просмотра телевизионных программ на цокольном этаже.

Работа на благо еврейских организаций принесла мне славу и награду «Человек года». Меня также выбрали в совет директоров еще одной организации и почетным членом двух других. В еврейском истеблишменте меня признавали как упрочившегося

почетного члена.

И все это Джуди посмела подорвать!

4

ПОИСК

НАЧИНАЕТСЯ

В воскресенье вечером мы с Этель посадили Джуди на самолет, улетающий в семь-тридцать в Бостон. Мы ехали домой на нашем новеньком автомобиле БМВ «Бавария» и молчали. Я даже стал прислушиваться к гулу мотора. Казалось, чем дольше мы молчали, тем громче шумел мотор. Молчание для нас было делом необычным, хотя, должен признаться, ривговор всегда начинала Этель и с легкостью, какой не было у меня, его под-держивала. Однако в то воскресенье мы оба молча по-грузи-лись в свои мысли.

Я все думал о той перемене, которая произошла в Джуди. Полгода назад Джуди заявила, что не желает идти в синагогу на празднование Рош Хашаны. Но я настоял на своем. Надувшись, Джуди надела на себя одно из самых коротких платьев и нарядилась для такого случая совершенно непод-ходяще, что мне совсем не нравилось: густо оттененные веки, обведенные иссиня-черным карандашом, что контрастировало с какой-то неживой бледностью лица. На фоне всех нас — меня, Этель и Энн, одетых довольно скромно, — Джуди дерзко выделялась.

Но та Джуди, которую мы только что проводили, совсем не напоминала прошлогоднюю Джуди: никакой косметики, глаза горели энтузиазмом и убежденностью, подчеркивая своим блеском здоровую кожу лица. Да и одета она была нормально, так, как принято одеваться в нашем кругу, без всякой экстра-вагантности, свойственной молодому поколению. Она также вела себя намного ровнее, чем по обыкновению, несмотря на создавшуюся конфликтную ситуацию.

Я сидел, все еще погруженный в мысли, как вдруг Этель задала мне очень простой вопрос:

— Стэн, что же нам теперь делать с Джуди?

— Вернуть к вере предков. Я почитаю Писание, как и обещал. Уж там-то я найду нужные доказательства, и ими быстро опровергну всю ее новую веру!

— И сколько же потребуется на это времени?

— На чтение Библии я думаю потрачу часов 10-12, ну от силы вечеров пять. А если понадобится какая помощь — я обращусь к раввину.

Придя домой, я стал собирать материал, который, как я думал, был мне необходим. К моему удивлению, его было хоть отбавляй. Прежде всего я достал старое издание Торы. Я знал, что она мне потребуется в противовес всяким Библиям, которые мне дала Джуди. У меня также был карманного размера Новый Завет с выделенными строчками пророчеств о приходе Мессии и с ссылками на ветхозаветные источники. Заодно я запасся и двумя другими изданиями Библии — одним переводом, напеча-танным еще при короле Джеймсе, и американским стандар-тным, переводом. Я разложил все это вокруг себя вместе с блокнотами и остро заточенными карандашами. Я был слишком усталым, чтобы приняться за чтение тотчас же, поэтому решил отложить все до следующего вечера.

В понедельник я буквально помчался с работы домой. После обеда, многозначительно посмотрев на Этель, я вышел из кухни. Еще одно существенное дополнение — хороший запас сигарет.

Устроившись поудобнее в своем любимом кресле, я зажег сигарету и потянулся за Библией, в которой особо подчерки-вались места с пророчествами о Мессии. Это было мое первое чтение Нового Завета, и поэтому я не знал, чего ожидать. Естественно, мое отношение было довольно враждебным, и мысленно я настроился на книгу, написанную в ненависти к еврейскому народу. В конце концов, как же иначе объяснить события последних двух тысяч лет?

Я открыл книгу и прочитал следующую надпись на первой странице:

В знак признательности за данную мне в подарок Книгу я буду читать ее и молиться Богу, чтобы Он указал мне Правду.

СОВЕТЫ

1. Читайте одну (или более) главу каждый день.
2. Попросите Бога указать вам Правду во время чтения.
3. Прочитайте ссылки в Ветхом Завете.

4. По мере возможности носите книгу с собой в кармане.

Эта надпись немного озадачила меня. *«Кто же это написал?»* — недоумевал я.

На следующей странице я прочел:

О Бог Авраама, Исаака и Иакова! Во время моего чтения укажи мне на правду и помоги мне последовать за Твоим светом. Аминь.

Внизу было написано несколько строчек на иврите — очевидно перевод прочитанной мной молитвы. Было немного странным читать подобную надпись и видеть подобную молитву в чисто христианской книге. Я быстренько перелистнул несколько страниц и принялся читать Евангелие от Матфея.

Первое место, на котором я остановился, было в первой главе, где описывается непорочное зачатие и рождение Иисуса Христа. Обратив внимание на ссылку — Исайя 7:14 —, я открыл свое старое издание Торы и стал искать. Не было. Однако в «Джеймсовском» варианте перевода я прочитал:

Итак, Сам Господь даст вам знамение: се. Дева во чреве примет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил. (примеч. переводчика: означает «с нами Бог»)

А я-то всегда думал, что этот библейский стих, который я видел на всех рождественских открытках, взят из Нового Завета! Найти это в Ветхом Завете было для меня настоящим шоком!

Концепция непорочного зачатия и рождения Иисуса Христа была настолько непонятной, что я отложил книгу в сторону, до следующего раза.

Когда в четвертой главе я наткнулся на упоминание о дьяволе, то заерзал на стуле. Ни в какого дьявола я не верил и всегда жалел тех, кто верил в него.

В этой же главе приводилась ссылка на Второзаконие 6:13, и я читаю: *Господа, Бога твоего, бойся, и Ему одному служи, и Его именем клянись. Не последуйте иным богам, богам тех народов, которые будут вокруг вас, ибо Господь, Бог твой, который среди тебя, есть Бог ревнитель, чтобы не воспламенился гнев Господа. Бога твоего, на тебя, и не истребил Он тебя с лица земли.*

Ну и ну! — подумал я. Уж куда яснее! *Может, это как раз то, что Джуди и сделала? И что же, я должен ее от этого отвести?* Затем читаю опять: *Слушай, Израиль: Господь Бог наш. Господь один есть.*

Вот это да! Краеугольный камень моей веры! Ключевое слово для всех евреев! Наш Бог един! Есть только один Бог. Как же Джуди могла попасться на удочку и поверить, что существует три бога и при этом верить в них?! Я тут же Сделал пометку в блокноте, чтобы потом обсудить непорочное зачатие и значение

Троицы с тем, кто мог бы предоставить по этому поводу больше информации.

Но как раз, когда я стал делать заметки в блокноте, у меня в голове мелькнули строчки только что прочитанного стиха из Матфея, где Иисус говорит: *«Отойди от Меня, сатана! Ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи».* Иисус Сам говорит, что существует только один Бог! Я отложил в сторону блокнот, взял Библию и продолжил чтение.

Через несколько глав, там же в главе 15, вдруг читаю о женщине-нееврейке, которая, подойдя к Иисусу, попросила Его о помощи. Он ответил ей, что Он послан для спасения только заблудших овец дома Израилева? Это меня так и пригвоздило, и теперь я убедился, как мало знаю об Иисусе. И ведь, по Его словам, Он пришел, чтобы помочь еврейскому народу.

На этом месте я остановился и отложил маленькую книжцу с пророчествами о Мессии, чтением которой занимался, и открыл большое Джеймсовское издание Библии. Открыв ее на главе 16 Евангелия от Матфея, я принялся за чтение. В стихе 13 я заметил, что Иисус спрашивает: *«За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?»* И Симон, он же Петр, отвечает ему: *«Ты — Христос, Сын Бога Живого».* Иисус ответил на это: *«Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах».*

И опять я прервал чтение и стал размышлять: *За кого же Его принимали? И за кого принимаю Его я? Неужели Он и есть Мессия? Неужели у Бога мог родиться сын?*

Я опять сделал пометки в блокноте, и, записав эти вопросы, я уже весь вечер концентрировал свое внимание только на чтении. То ли потому что я любил театр и знал английский язык того времени, когда делали перевод, то ли в силу своего еврейского происхождения, но я живо представил себе почти все, что было связано с людьми и событиями библейских времен, как бы развертывающихся у меня перед глазами.

Через три часа я закончил читать Евангелие от Матфея, а с »тим закончилась и моя пачка сигарет. Откинувшись головой на спинку кресла, я закрыл глаза и мысленно попытался суммировать прочитанное. Вместо ожидаемой мной антисемитской книжки, исполненной ненависти к еврейскому народу, книжки, содержащей в себе яд лжи, передо мной была серьезная книга, написанная евреями для таких же, как и они евреев, о Боге Авраама, Исаака и Иакова и о человеке, Которого называли Израильским Мессией.

Полное противоречие всему тому, чего я было ожидал.

Закончив чтение, я прошел на кухню, чтобы вместе с Этель выпить чашку чая. Ее взгляд был вопросительным.

— Начало хорошее... — сказал я.

— Ну и сколько ты уже прочитал?

— Все Евангелие от Матфея.

— Ну и как?.. Наверное, сплошной антисемитизм?

Я ответил не сразу, стараясь собраться с мыслями.

— Да ты знаешь, нет, ничего антисемитского в ней нет. Просто в ней рассказывается об этом человеке, Иисусе, чем Он занимался, что говорил...

— Ну и нашел что-нибудь, что поможет нам опровергнуть все то, во что теперь верит Джуди?

— Пока еще нет. Но ведь я только начал! По-крайней мере, сейчас я хорошо себе представляю, что это за книга.

— Что же ты можешь сказать по поводу прочитанного?

Я тупо уставился на Этель.

— Что ты имеешь в виду? — буркнул я.

— То есть, я хочу спросить, все ли из того, что ты прочитал, убедительно?

Я энергично замотал головой, подавив в себе собственные мысли, и, несмотря на поступающий в кровь адреналин, выразил полное отрицание всего, во что успела поверить Джуди.

— Вот почитаю еще — и найду то, что мне надо. Тогда-то уж мы ее припрем фактами!

На следующий день по дороге на работу я думал только об одном: *Как же Джуди могла так поступить? Вот как она нам отплатила!* Ведь воспитывалась в прекрасном доме, училась в самых лучших школах, имела все, чего только ни пожелает! Ведь наши еврейские обычаи очень красивые! Как же она посмела от всего этого отвернуться?

От своего дома в Бетезде до своего офиса на Коннектикут Авеню в Вашингтоне я доехал за 15 минут. Офис находился на пятом этаже и окнами выходил на западную часть города, которую один мой коллега прозвал «золотым берегом» из-за большого количества миллионеров, страховых агентов, снимающих свои офисы в этой части здания. Не успел я приехать на работу, как тут же помчался к Джорджу, чтобы с ним посоветоваться.

Джордж не был евреем. Он работал вместе со мной в страховом агентстве. Хотя мы и конкурировали по-дружески, но приятелями не были. Около полугода тому назад он стал христианином. Однако, я никак не мог взять в толк что он под этим подразумевает: ведь он и так уже был епископалом. Я не только никогда ни о чем не спрашивал его, но даже старался избегать встреч с ним, так как он вдруг стал одним из чересчур уж рьяных христиан и начинал говорить о своей вере с каждым встречным-поперечным и к тому же еще раздавал книги, брошю-

ры и кассеты.

Случись у кого приступ радикулита, как он тут же приказывал сесте и начинал молиться. Как-то раз Этель застудила спину и должна была лежать, и Джордж спросил, можно ли ему прийти и возложить на Этель руки. Я понятия не имел, что он имел в виду, и в ответ только неприветливо пробурчал:

— Послушай, Джордж, я знаю, что ты желаешь только добра. Но если ты возложишь на нее хотя бы одну руку, то я за себя не ручаюсь! Иди-ка ты!

Такого рода диалог как бы создал между нами пропасть, но, тем не менее, я знал, что поговорить обо всем с Джорджем мне бы следовало, поскольку он был единственным христианином, с кем я мог поговорить о Джуди. Кроме того, Джордж за последнее время укротил свой христианский пыл.

Когда я зашел к нему в кабинет, он разговаривал по телефону. Увидев меня, он рукой показал на стул. Я сел. Через минуту он повесил трубку и поздоровался. Сначала я начал разговор о том, о сем, но не удержался и выплеснул всю свою боль.

— Знаешь, моя дочь поверила в Иисуса!

— Слава... — тут Джордж остановился на полуслове, сдерживая прорывавшийся восторг по поводу услышанного, и посмотрел на меня изучающим взглядом. — Ну и ты, конечно же, расстроен?

— Разумеется! Более того скажу тебе: ведь мы с Этель считаем это просто предательством, да еще от родной дочери!

На лице Джорджа промелькнуло что-то вроде сочувствия. I >п встал из-за стола, закрыл дверь и сел на стул рядом со мной.

— Давай поговорим.

Чувствуя себя будто в западне, я тем не менее обо всем ему рассказал. Джордж, будучи человеком довольно открытым, не мог скрыть всей гаммы своих эмоций — от любопытства и сменившей его явной заинтересованности случившимся до озабоченности происходящим.

— Я понимаю твою душевную боль, Стэн. Может, тебе чем-то помочь?

— Даже и не знаю... Я даже не знаю, почему зашел к тебе. Ведь я сам негодовал по поводу твоих попыток обратить меня в христианство.

— Ничего подобного. Я и не собираюсь обращать тебя в свою веру, — быстро нашелся он. — Я уважаю в тебе еврея. Просто мне бы хотелось, чтобы ты поверил в то, что Иисус и есть ожидаемый Мессия. Я знаю многих евреев, которые верят в Христа. И все они продолжают оставаться евреями.

— Как же такое может быть?

— Дай я попробую объяснить тебе все это следующим образом. Между евреями и неевреями всегда будет разница —

разница в культурном наследии, обычаях, образе жизни. Да ведь потом и не все неевреи верят в Христа. Чтобы стать верующим — будь ты евреем или неевреем — нужно лично ощутить Христа в своей жизни. Говоря твоим языком, нужно принять Его в качестве Мессии. Вера в это изменит всю твою жизнь, однако ты от этого не перестанешь быть евреем.

Я только покачал головой, не зная, что ему на это возразить.

— Знаешь, Стэн, дам-ка я тебе несколько книг по этому вопросу. Их написали такие же люди, как и ты, с такими же самыми проблемами.

— Нет-нет, спасибо, Джордж. Мне никаких книг не надо!

Джордж посмотрел на меня и понимающе кивнул головой.

— Если нужна будет моя помощь — всегда пожалуйста!

В тот вечер, дома, я с головой окунулся в чтение Евангелия от Марка. Читать я стал из книги Нового Завета с отмеченными местами о пророчествах, но поскольку шрифт был очень мелкий, я решил взять Американскую Стандартную Библию. Читать ее было проще по двум причинам: первая — шрифт был больше и язык был более современным, а второе — каждый раз слова Христа снабжались пометкой на полях — *Мессия*. Слышать или произносить имя Христа для меня было трудно, разве только в шуточных восклицаниях. Это имя так и застревало у меня в горле комком. Да и как иначе: ведь за всю свою жизнь я слышал имя Христа тысячи раз, и всегда только в отрицательном смысле. Да и вообще мне ничего не хотелось о Нем узнавать. Но вот слово «Мессия» — это совсем другое дело. Тут-то я и захотел узнать о Нем все, что возможно. Имеющиеся в Американском Стандартном переводе ссылки на много облегчали чтение.

Наконец во вторник я кончил читать Евангелие от Марка, а в среду и Евангелие от Луки. В блокноте записей появлялось все больше и больше, и мне приходилось все чаще заглядывать в Ветхий Завет. Вскоре я решил, что не могу больше зависеть только от нееврейского варианта Библии.

Я пошел в магазин еврейских книг и купил себе экземпляр *Танаха*, т.е. еврейской Библии. Издание было полным, а не сокращенным, как это бывает. Я стал пользоваться им при чтении ссылок на Ветхий Завет и убедился, что они полностью совпадают с ссылками в Библии «Джеймсовского» варианта. Разве что оба перевода немного расходились в выборе слов.

В четверг вечером я занялся Евангелием от Иоанна, которое мне очень понравилось. Читал я медленно, как бы представляя все события мысленно. К пятнице я полностью окончил Евангелие от Иоанна и стал размышлять над всеми четырьмя Евангелиями в Новом Завете. Единственное, чего я никак не мог понять — это почему всем четырем апостолам нужно было давать свой вариант случившегося. По крайней мере я свое

задание выполнил, а теперь — за опровержение прочитанного!

Я посмотрел на свой блокнот с множеством пометок, сделанных за долгие часы чтения. В них содержалось много вопросов. Но что же они дают в сумме?

Кофе был уже готов, и Этель с нетерпением ждала меня на кухне.

— Ну, как дела? — поинтересовалась она.

Налив себе чашку кофе, и, задумавшись, стал медленно пить.

— Закончил первые четыре книги. В них написано то же самое, но другими словами. Евангелие от Иоанна, пожалуй, наиболее интересное.

— Я тоже такого же мнения!

Я с удивлением посмотрел на жену:

— Ты что, читала Библию?

Она кивнула.

— Мне ведь тоже во всем хотелось убедиться самой!

Я тяжело вздохнул.

— Наверное, ты права. Ты что-нибудь нашла, что пригодится нам в разговоре с Джуди?

— Да нет, не нашла...

— Ну, и что же ты думаешь?

— То же, что и ты. Иисус был хорошим человеком, но все Его ваявления не принимались евреями не только того времени, но и современными раввинами, так почему же мы должны думать иначе?

— Да, ты права. На это нам и нужно будет указать Джуди.

Мой разговор с Этель еще больше укрепил мое желание < лмому найти ответы на все вопросы. Ведь со мной что-то начинало происходить...

Вопрос о том, что с Джуди что-то происходит, стал отодвигаться на второй план. Передо мной теперь встал другой вопрос, (юлее личного характера — необходимо найти истину...

Х ЕЙ Д И

Пожалуй самое время представить вам Хейди. С апреля 1969 года она работала у нас экономкой и почти что стала членом семьи. Ее настоящее имя было Хейди Карнейро Мартине де Суза. Поскольку такое имя не сразу выговоришь, мы стали ее звать просто Хейди. Хейди была высокой, смуглой, с довольно привлекательной наружностью, и к тому же умной. Родом она была из города Ресифе в Бразилии.

Весной 1969 года, незадолго до Бат Мицм Энн, мы несколько раз нанимали экономок, но все неудачно. Мы «овеем» было приуныли. Ведь на празднование Бат Митцы Энн, которое было запланировано на июнь, мы пригласили около 150 человек, и Этель через соседей судорожно пыталась узнать, нет ли у них на примете какой-нибудь хорошей экономки.

Одна соседка посоветовала нам взять женщину, приехавшую недавно из Бразилии, с которой она познакомилась и которая, возможно, согласилась бы ненадолго поработать у нас. Так Этель познакомилась с Хейди. Как выяснилось, у той было прекрасное образование, и сама она была из очень хорошей семьи, которая осталась в Ресифе, Бразилии. Хейди приехала в Штаты, чтобы выучить английский и подзаработать немного денег, нанявшись в Калифорнии к кому-нибудь в экономки. В Вашингтоне у нее жила двоюродная сестра, в гости к которой она и решила заехать перед своим отъездом в Бразилию. Этель спросила ее, не может ли она нам помочь в праздновании Бат Мицвы, и Хейди согласилась.

Все мы сразу же полюбили Хейди. Бат Мицва прошла блестяще, и в этом была немалая заслуга Хейди. Она согласилась остаться у нас и после Бат Мицвы прожила с нами почти целых девять лет.

Когда Хейди сказала, что является баптисткой, то я не переставал думать о том, как, наверное, трудно быть баптистом в католической стране. Однако она об этом особо не распространялась, если только мы сами не задавали вопросов. Мы довольно сильно привязались друг к другу. После того, как Джуди уехала, нанеся нам глубокую душевную травму, я случайно подслушал разговор между Хейди и Энн на кухне.

— То, что сделала Джуди, просто ужасно! — осуждающе сказала Энн.

— Да, конечно, для всех вас это просто шок, и я вам сочувствую.

— Зачем же она так поступила?

— Наверное, она почувствовала большую потребность в Боге... — спокойно ответила Хейди.

— Да, но ведь мы и так верим в Бога!

— Знаю, но, очевидно, Джуди нужно было гораздо больше, чем просто верить в Него.

— Что ты имеешь в виду?

— Она хотела с Ним познакомиться как с личностью.

Энн на минуту замолчала.

— Мне кажется, я потеряла лучшего друга! — чуть не плача воскликнула Энн.

— Постарайся посмотреть на все глазами Джуди, — сказала Хейди, обняв Энн. — Она нашла то, что наполняет ее радостью. У нее это на лице написано. Она даже похорошела с тех пор, как я ее видела в последний раз. А если Джуди счастлива, почему ты не можешь порадоваться за нее?

— Хейди, тебе этого не понять! — воскликнула Энн, и, повернувшись, увидела меня и бросилась мне на шею со слезами.

— Папа, я чувствую себя какой-то брошенной. Ведь Джуди была моим самым лучшим другом на свете. Даже мои друзья мне завидовали. А теперь я и не знаю, с какой стороны подойти к ней... Она так изменилась. Даже выглядит по-другому. Разговаривает по-другому. Когда я хочу поговорить с ней о чем-то, то выходит просто разговор, ничего большего... Папа, что нам делать?

Слезы и мне начинали застилать глаза, хотя сам я пытался успокоить Энн. Мне нужно было во что бы то ни стало переубедить Джуди. Ей нужно открыть глаза на то, что она сделала со всеми нами своим сумасбродством. Ей следует бросить все эти «Христовы» глупости!

Среди всех моих многочисленных заметок по поводу четырех Евангелий, я звездочкой пометил вопрос о непорочном зачатии Иисуса как «явную чушь». Как мог Иосиф примириться со всей этой галиматьей?

Однажды сидя у себя в комнате и размышляя над этим вопросом, я мысленно перенесся в 1949 год, когда со мной произошёл довольно неприятный случай в Католическом университете, где я был студентом последнего курса. Мне в голову никогда не приходило, что когда-нибудь я буду учиться в аспирантуре в католическом университете, а я бы и не учился там, если бы мне насильно навязали курсы по богословию или католической философии, или по латыни и греческому. Однако единственным «обязательным католическим» курсом был курс «Моральные вопросы литературы и искусства». «Никому от этого хуже не будет!» — подумал я и записался на курс.

Весной 1950 года мне довелось играть роль аббата Лоренса в постановке нашего факультета *Ромео и Джульетта*. Постановка имела исключительный успех, и критики расхваливали ее наперебой. Недоразумение произошло не на сцене, а за кулисами.

Луи Камулли, прекрасный актер и добропорядочный католик, играл роль Бенволио. Насколько мне помнится, вместе мы участвовали только в одной сцене — в пятом акте, когда Ромео приходит в склеп и совершает самоубийство, думая, что Джульетта мертва.

Во время этой долгой сцены мы с Луи сидели наверху лестницы и ждали своей сцены, когда мы должны были спускаться в склеп. Пока ждали — разговаривали. В тот вечер Луи стал мне рассказывать о непорочном зачатии. Я выслушал его, а потом, как мне казалось, высказал весьма оригинальную мысль:

— Не заливай, Луи! Несмотря на свое уважение к тебе и к твоей религии, я все же не могу допустить, что ты веришь в рассказ о непорочном зачатии! Ума не приложу! Ведь ты не какой-нибудь там идиот! Уж, наверное, понимаешь что к чему. Как же ты можешь всему этому верить?!

Посмотрев на меня, Луи довольно серьезно ответил:

— Верю, потому что Господь мне дал дар веры!

— Ну а у меня его нет! — парировал я. — Такого дара у меня нет!

Вот и все. Больше на эту тему Луи никогда со мной не заговаривал, и я чувствовал, что своей логикой я одержал победу над его суеверием.

Я опять сконцентрировал внимание на библейских стихах, которые читал, и невольно подумал: *Да... Вот если бы нам встретиться с Луи сейчас!*

От этой мысли мне стало как-то не по себе. Я вынул сигарету и пошел в кухню «заправиться» кофе. В кухне я увидел Хейди и решил обрушить на нее весь свой скептицизм.

— Хейди, ты себя считаешь хорошей христианкой?

Она покачала головой:

— Я только стараюсь ею быть.

— Да, но ведь ты веришь в Иисуса?

— Да.

— А в непорочное зачатие?

Хейди задумалась.

— Да. Для меня это вполне приемлемо.

— Ну как ты можешь утверждать такое!

— Если бы Божий Сын пришел на землю обычным способом, Он не был бы Богом. Иисус же — другое дело! Сам Бог избрал невинную девушку для зачатия, чтобы она родила Христа.

Я не удержался и фыркнул.

— Зачем же Богу было нужно через такое проходить? Разве нельзя было послать Иисуса на землю в человеческом облике, чтобы Он сделал, то, что должен был сделать?

Хейди ставила грязные тарелки в посудомойку. С ответом она не торопилась, но было заметно, что мой вопрос задел ее за живое.

— Вы уж меня извините, мистер Тэлчин, но у меня нет глубоких познаний в богословии. Если мне что-то не понятно, я на время прекращаю думать над этим и просто верю, что Господь мне даст разумение, если Ему будет угодно.

Я прошел к себе в комнату, думая о том, что Хейди, как и все христиане, принимает многое в религии на веру, поскольку так им велит пастор или священник. Однако меня умилила ее честность и открытость. Что бы она ни говорила, все было прозрачно-чистым, как вода в горном источнике.

Этель также вела с Хейди долгие разговоры на эту тему. Бедная Хейди! Ну и досталось же ей от нас, сердито обрушивающих на нее лавину всяких вопросов! Но не помню случая, чтобы она хоть раз обиделась за это. Ее любовь и сострадание к нам, казалось, были неистощимы.

Прочитав и проанализировав все четыре Евангелия в Новом Завете, я проработал свои заметки и набросал для себя пять основных вопросов, которые, как мне казалось, нужно было разрешить:

1. Верю ли я в существование Бога?
2. Верю ли я в то, что еврейская Библия (Танах) богодухновенна?
3. Имеются ли в Библии пророчества о пришествии Мессии?
4. Является ли Христос Мессией?
5. Если да, то что мне от этого?

Я несколько раз перечитал вопросы с растущим чувством враждебности. Да, я вел настоящий поиск, которым, быть может, мне придется заниматься несколько месяцев. А откуда же

взять на это время?

Не успел я себе задать этот вопрос, как в глубине души понял, что время здесь не помеха. Большую часть своей работы я мог доверить своей очень компетентной секретарше Дженни Бигнелл.

Мысленно я пришел к одному единственному выводу: найти ответы на свои вопросы стало жизненно важным для меня делом.

6

ВО ЧТО ЖЕ Я ВЕРЮ?

Первый вопрос, на который мне предстояло ответить, был — верю ли я в Бога?

Дело не в теории. Я больше не собираюсь копаться в философствованиях великих биологов и ботаников. Хотя я и мог бы «предоставить» Дарвину право голоса, на что он вполне имеет право, но в данный момент его мнение для меня не важно. Я ставлю вопрос перед самим собой, и отвечать на него предстоит только мне.

Начав размышлять, я вспомнил все прочитанное, и из этого следовало, что у любого, кто верил в «Создателя», не хватает какого-то шарика в голове. Все открытия указывали на то, что Земле уже миллиарды лет, а тем самым явно подтверждалось — библейский Бог просто является плодом человеческой фантазии.

Мне вспомнилось, как в детстве я слышал слова о том, что «Бог — просто вымысел человека». Человек создал Бога по своему подобию, утверждали многие, потому что Он не мог вынести реальной действительности бытия. И все в том же духе: «Бог помогает уйти от действительности». «Религия годится только для коров и католиков». Не только эти, но и другие подобные «остроумные высказывания» ставили, своей задачей возвысить «остроумов» над толпой — пусть все узнают, что есть человек, который может стоять на своих ногах, а не дожидаться, когда кто-то поможет. Добившийся всего сам человек, который знал, что жизнь одна и другой не дано, всех предупреждает: «Постарайтесь прожить эту жизнь как можно полнее, ведь живым из нее вам не выйти!»

Размышляя об этом, я сидел у себя в комнате, и вдруг мне пришла в голову мысль, что высказывания других о Боге мне известны, но вот что я сам о Нем думаю — этого мне выска-

зывать не приходилось. Да и вообще я не помнил, чтобы когда-нибудь приходилось говорить по этому поводу с кем-либо другим — с родителями, братьями, сестрами, друзьями, даже с женой. Мы почему-то просто не затрагивали этот вопрос. Слушая разговоры о Боге всю свою жизнь, я однако не чувствовал, что кто-то старается надавить на меня, на мое отношение к Нему.

Все же временами я и сам обращался к Богу. Помню, такой случай, когда мне было лет семь. В то время мы жили в уилльямсбургской части Бруклина, в четырехэтажном многоквартирном доме номер 375 на Пуласки Стрит. Рядом с домом был пустырь, на котором рабочие бывало разводили костер и периодически варили в ведрах смолу и потом по веревке поднимали эти ведра на крышу.

В один прекрасный день, когда рабочие ушли, мы, дворовые мальчишки, увидели, что они оставили ведро со смолой, которое все еще варилось над костром. Бенжи, один из самых взрослых мальчишек, нашел где-то ручку от метлы и подозвал нас к себе. Протянув эту ручку от метлы через ручку ведра, Бенджи взялся за один конец и приказал мне взяться за другой. Так как он был старше, я повиновался. Мы дружно подняли ведро и понесли. Ведро было тяжелым и поэтому стало передвигаться в мою сторону. Можете себе представить: чем ближе ко мне передвигалось ведро, тем тяжелее, казалось, оно становилось. Меня уже обдавало жаром смолы.

— Мне тяжело! — закричал я.

— Ничего, держись, — буркнул он.

Все же для меня ведро было слишком тяжелым, и я выпустил конец палки... Ведро грохнулось на землю, обдав меня горячей смолой до колен. Боль была непереносимой, и я заорал, как будто меня резали. Остальные ребята только беспомощно смотрели.

Наконец двое ребят помогли мне добраться до дому. Когда они меня поднимали под руки, я помню, как я обратился к Богу: «Боже, как же Ты позволил такому случиться? За что? Ну пожалуйста, убери эту боль!» Все же боль не проходила, и мне пришлось несколько недель проваляться в постели с ожогом третьей степени. Из этого я сделал вывод: либо же Бог не услышал мои молитвы, либо же Его просто нет!

Начался затяжной период сомнений и безразличия. Все же что-то меня удерживало от того, чтобы не стать атеистом. Возможно, этого не случилось из-за религиозного рвения моей матери, которая каждую пятницу зажигала свечи и искренне молилась Богу, или же из-за моих дедушки и бабушки, которым приходилось бороться за то, чтобы мы все ходили в синагогу молиться и вообще сохраняли еврейские обычаи.

Когда мы в школе проходили теорию эволюционного развития видов, я запутался вконец. Тогда-то я и сделал для себя вывод — чтобы поверить в теорию эволюции, нужно отказаться от веры в то, что Бог призвал Моисея привести «избранный народ» в землю обетованную. Отказ от веры в Бога означал отказ от своих еврейских корней. Этого сделать я не мог. Оставалось просто об этом не думать.

Теперь же, по прошествии стольких лет, мне предстояло ответить на вопрос: верю я в Бога или нет?

Я сидел, окруженный книгами и блокнотами, подавленный серьезностью вопроса. На какое-то время во мне закипел внутренний протест. С какой стати я должен верить в какого-то там Бога, Который просто проигнорировал молитву мальчика, его просьбу облегчить боль? И вообще, кто Ему позволил подвергать Свой избранный народ таким преследованиям в течение стольких лет — ведь почти шесть миллионов евреев были зверски истреблены нацистами!

Однако глубокое чувство справедливости заставило меня взглянуть на все с другой стороны и увидеть, что Бог (или какая-то Высшая Сила) отнеслась к нашей семье благосклонно, защитила нас во время Второй мировой войны, а после войны позволила нашему народу обрести родину в Израиле. Ведь не всем евреям пришлось плохо!

Моего протеста как не бывало, и в глубине души я понял, что верю в Бога, и что я всегда в Него верил — неосознанно. Ума не приложу, каким образом это все выявилось и каковы будут последствия такого решения, но я знал: Бог есть. Каким образом и почему Он избрал еврейский народ, каким образом Он позволил случиться всему, что с ним случилось — понять это было выше моих сил. Да этот вопрос и не занимал меня в данное время. Я-таки верил, что Бог, или то, что под Ним подразумевают, действительно существует.

Такое решение привело меня к постановке другого вопроса: верю ли я в то, что Библия — богодухновенное Святое Писание? Или же я верю в то, что Библия — просто история еврейского народа?

Глядя на все это сейчас, я понимаю, насколько важно было ответить на этот вопрос.

Откинувшись на кресле, я сидел и думал над этим. В этот момент я вспомнил один случай, произошедший 20 лет тому назад. Когда Джуди был один годик, мы купили наш первый дом. Как хозяин дома и как отец семейства, я подумал, что пора, наконец, начать жить духовной жизнью. Поскольку неподалеку была одна консервативная синагога — всего в нескольких кварталах от нашего дома — то, даже не побывав ни на одной

районе Мертвого моря были найдены рукописи-свитки, (*примеч. переводч.: Кумранские рукописи*). Учеными было установлено, что эти рукописи написаны около 100 года до н.э., что являлось важным звеном в определении подлинности Святого Писания и подтверждении правильности каждого перевода.

Я заметил, что из всех найденных рукописей рукописи Исайи были наиболее полными по содержанию, а ведь именно в этой Книге и содержится самое большое количество пророчеств о приходе Мессии. Когда ученые стали сверять найденный вариант гл. 53 Исайи, то они обнаружили, что из всех слов в тексте только перевод одного слова был под сомнением, да и то в самом тексте это слово не имело какого-либо важного значения.

Работая таким образом в течение нескольких недель, я сделал вывод, что Библия подтверждает свою собственную подлинность. Единственное, что требовалось определить, было: верю ли я, что Библия богодухновенна или же в ней просто содержатся точный перечень прошлых событий.

Я терзался этим несколько дней. Однажды вечером я взял блокнот и перефразировал вопрос по-другому: «Что для меня легче: поверить в то, что Библия — просто история еврейского народа или что Святое Писание богодухновенно?» У меня тут же появился ответ: *мне легче поверить в то, что Библия богодухновенна*. Таким образом, я ответил на второй вопрос.

Теперь подойдем к третьему вопросу. Содержатся ли в Библии (Танахе) пророчества о приходе Мессии?

К этому времени я уже познакомился со многими верующими через книги, которые они написали. Некоторые из них были евреями, но большинство были неевреи. Было несколько книг о пророчествах, что заставило меня впервые заняться пророчествами из Ветхого Завета — то, чем я раньше никогда не занимался.

В последующие дни я обсуждал некоторые из этих пророчеств с несколькими верующими, с которыми я познакомился. Они указывали, что в Танахе имеются особые пророчества по поводу прихода Мессии, обсуждать которые мне и в голову не приходило.

Я набросился на их чтение с особым рвением. В пророчествах говорилось о том, каким образом придет Мессия. Как Он родится. При каких обстоятельствах. Чем Он будет заниматься. Как Его примут люди. Как Он умрет. Когда. Что случится после Его смерти.

После долгого размышления над этими пророчествами у меня появилось ясное понимание того, что Мессия придет из рода Давидова. По этому поводу ни у кого из всех, кого я встречал, не было расхождения во мнении.

Как-то раз, просматривая пророчества из Книги пророка

Даниила, мне вдруг бросились в глаза следующие строчки:

Семьдесят седьмин определены для народа твоего и святого города твоего, ... заглажены беззакония и чтобы приведена была правда вечная ... Итак знай и разумеи: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седьмин и шестьдесят две седмины... и обстроятся улицы и стены... И по истечении шестидесяти двух седьмин предан будет смерти Христос (примеч. переводч.: в еврейском варианте Ветхого Завета «Мессия»), и не будет, а город и святилище разрушены будут народом вождя?

Весьма заинтересовавшись прочитанным, но запутавшись вконец, я попросил одного верующего «со стажем» растолковать мне эти строчки, на что он ответил, что 70 седьмин равняется 490 годам (70x7). Затем он дал мне библейский справочник, объясняющий период, начинающийся с года восстановления Иерусалима. Сделав припуск на разницу между лунным и солнечным календарями, дата впритык подходила к тому периоду, когда Христос «ходил» по этой земле.

Распределение смысловой нагрузки стиха тоже весьма примечательно. В нем говорится о Мессии, что «его не будет» и что город и святилище будут разрушены вождем, который придет.» Может это и произошло уже в 70 г. н.э., когда император Тит разрушил Храм и город Иерусалим?

От этого пророчества у меня закружилась голова. Если Мессии нужно было доказывать, что Он из колена Давидова с тем, чтобы Его признали за Мессию, и если Храм — хранилище всех генеалогических ветвей был разрушен, разве тогда не будет невозможным доказать, что Он и был Мессией? Этот вопрос предполагал несколько альтернативных решений: либо вся концепция Мессии в жизни еврейского народа является мифом, и тогда Библия является сплошной выдумкой, либо же Мессия уже приходил перед 70 годом н.э.!

7

ПОИСК

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

'Утобы разобраться в вопросах о пророчествах прихода Мессии, мне пришлось заняться исследованиями с использованием дополнительных источников. Это подразумевало беседы с раввинами, чтение книг как еврейских, так и нееврейских авторов и исследователей.

В середине мая мы с Этель ходили в один вашингтонский кинотеатр на просмотр фильма *Дайбук*, сбор от которого целиком шел на благотворительные цели. Это старый, очень интересный фильм о духовной жизни верующих иудеев. Местный раввин специально организовал этот просмотр для прихожан своей синагоги и в ближайшее воскресенье запланировал провести по этому фильму дискуссию.

Официальная часть дискуссии, проводимой раввином, включала в себя обсуждение демонов и духов в еврейской литературе. Когда дискуссия закончилась, я поднял руку и спросил, можно ли обсудить концепцию «души» в иудаизме.

Немного удивленно раввин посмотрел на меня и сказал:

— А что такое душа?

Присутствующие засмеялись.

Когда смех стих, он опять серьезно продолжал:

— Если под словом «душа» вы подразумеваете человеческую сущность *je n* ùb qui* (франц.: *неизвестно что*), что делает каждого человека отличным от других, мой ответ будет тогда очень кратким: я не знаю. Я не знаю, что именно делает нас отличными друг от друга на этом уровне, не принимая во внимание наш генетический код, наследственность и окружение.

С этими словами раввин перешел к следующему вопросу.

Через некоторое время я опять поднял руку и спросил его:

— Вы не могли бы нам рассказать о Мессии?

— А что есть Мессия? — спросил он в ответ на мой вопрос.

И опять все рассмеялись.

Теперь я уже знал, что лучше не продолжать исследование этих вопросов сейчас, на этом собрании. После собрания я подошел к раввину. Поговорив с ним о том, о сем, я вдруг сказал, что его ответы на мои вопросы принесли мне большое разочарование, поскольку я действительно хотел узнать как можно больше о душе и Мессии.

Раввин внимательно посмотрел на меня и сказал:

— Скажите, а с чего вы взяли, что у меня есть ответы на ваши вопросы?

— Да, но ведь вы же раввин!

Он покачал головой.

— Чем больше я живу, тем меньше, мне кажется, я знаю. По правде говоря, у меня, возможно, еще больше вопросов, чем у вас!

От таких слов у меня пропал дар речи, хотя меня и обезорижила его искренность.

Как мог выпускник одной из самых известных консервативных еврейских семинарий в стране сделать такое заявление? Если уж не мог ответить на эти вопросы он, то куда уж мне!

Казалось, что именно в тот период у меня и возникало больше всего вопросов. Когда я был маленьким, во время Депрессии я бывало просил у родителей купить мне что-нибудь такое, на что у них денег не было, однако они, почему-то, неизменно отвечали:

— Купим, когда придет Мессия!

Почему же когда евреев убивали в концлагерях нацистской Германии, многие евреи в синагогах говорили:

— Скоро придет Мессия!

Что же значит — «Мессия»?

Я полез в хорошо известные книги *«История еврейского народа»*, *«Евреи, Бог и история»* и *«Мой народ»*, но ни одна из них не содержала интересующей меня информации. Я взялся за книгу Гере она Шолема *«Мессианская идея иудаизма»*, но понял, что автор писал с гуманистической точки зрения.

Затем я нашел книгу Джозефа Клауснера *«Мессианская идея Израиля»*, и в предвкушении найти ответы на свои вопросы я принялся за чтение. С точки зрения автора, его концепцией Мессии было утверждение, что Мессия — человек:

«... содержащаяся в пророчествах надежда есть надежда на то, что в конце этого века появится могучий искупитель, который духом и властью принесет народу Израиля полнейшее обновление — политическое и духовное — а вместе с тем и обновит всю земную жизнь, духовно усовершенствуя при этом все человечество.»

Чем больше я читал, тем больше я нервничал. На целых

пятистах страницах Клауснер описывает мнение разных людей по поводу пророчеств в Святом Писании и как разные точки зрения отстаивались на протяжении веков. Некоторые утверждали свое мнение, говоря о мессианской личности, другие — о мессианском веке. Но во всех спорах факт оставался фактом: «мессианская идея, как драгоценный камень» сияла во всем учении иудаизма.

Если это утверждение — правда, как тогда возможно, что почти никто из евреев не говорит о Мессии сегодня?

Как же возможно, что о Мессии говорят смехом?

Почему так мало написано на эту тему?

Почему я не мог найти никого, кто, обсуждая этот вопрос, не чувствовал бы себя неловко во время дискуссии?

Неужели мечта еврейского народа о Мессии так и останется мечтой?

Что, разве мы выдохлись уже, и никаких теорий о Мессии больше нет?

Мое отчаяние достигло своего апогея, потому что с одной стороны я исследовал все Писание и пророчества, содержащиеся в нем, а с другой стороны мне приходилось сталкиваться с довольно противоречивыми мнениями в книгах. Когда я сравнивал все теории, выдвинутые и описанные за многие века, с вопросами, которые поднимал Иоанн Креститель, то я находил, что они были совершенно не удовлетворительными.

Иоанн послал к Иисусу человека с вопросом:

— Ты ли Тот, Который должен прийти? Или же нам ждать другого?

Если никакого Мессии не ожидали, то почему же Иоанн задал этот вопрос? А Иисус на это ответил: «Идите и скажите Иоанну, что вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, нищие благовествуют.»'

Отражаемая в вопросе действительность и заключенная в ответе действенная сила произвели на меня гораздо большее впечатление, чем всяческие теории, описанные Клауснером несколько сот лет назад в его книге.

Вот так и проходили дни раздумий и исследований. К тому времени я почти забросил свою основную работу. Моя секретарша Дженни получила от меня инструкции как можно тщательнее выполнять работу и звонить мне только в том случае, если во мне действительно была необходимость. У меня дома была более важная работа...

Теперь я работал над исследованиями с раннего утра до позднего вечера. Раньше я выкуривал одну пачку сигарет в день, а теперь больше двух. От усталости и дыма у меня покраснели

глаза, и я видел, что Этель смотрела на меня с тревогой. Я тоже знал, что она исподтишка наблюдает за моей работой.

В этот период мое общение с людьми стало односторонним. Если они могли добавить что-нибудь интересное к моим исследованиям, то я заводил разговор, но на болтовню ни о чем у меня времени не было. В самом начале, когда мне удавалось открыть что-то новое, я обычно приходил к жене и спрашивал ее, не попадалось ли ей это место в Библии или известно ли ей об этом. Затем я начинал с ней обсуждать то, что я читал или открывал для себя.

Но в конце концов я понял, что дальше так продолжаться не должно. Поскольку мы очень любили друг друга, нам постоянно хотелось сделать друг для друга что-то приятное. Однако занятие Библией было делом серьезным, поэтому мы как бы заключили взаимный договор: Этель будет продолжать читать сама по себе, а я сам по себе, и постараемся не влиять на мнение друг друга. Будем просто доверять друг другу и надеяться, что по окончании работы мы придем к одному и тому же мнению.

Пока я пытался найти ответы на многие вопросы, мне удалось сделать для себя несколько открытий. Одним из таких открытий было существование Бет Мессия, прихода в городе Роквилле, штата Мэриленд, где верующие — и евреи и неевреи — молятся вместе. Я помню свою первую реакцию, когда впервые услышал об этой группе верующих. Трудно было поверить глазам! Нужно было во всем убедиться самому лично. И действительно так и было: среди верующих были и евреи и неевреи, которые молились вечером в пятницу все вместе. (примеч. переводчика: т.е. отмечали чисто еврейский обычай — с заходом солнца праздновать Шаббат, т.е. наступление субботы, т.к. Бог сказал, что суббота — Его день.) Там я познакомился с евреями всех возрастов, специальностей и социального происхождения, которые просто называли себя «верующими». Они также считали себя «мессианскими евреями» и с радостью на лице говорили о «Иешуа ха Машиах», название, которого я ранее не слышал, но которое в переводе с иврита означало «Христос-Мессия».

Как-то раз на вечерней службе в Бет Мессия один человек рассказал мне о своем давнишнем разговоре с неким пастором.

— Скажите, молодой человек, что вы думаете об Иешуа?

— По правде говоря, ничего!

— Что ничего?

— Ничего не думаю.

— Почему?

— Потому что я еврей.

Молчание.

— Вы думаете, что, возможно, Иешуа и есть обещанный

Мессия?

— Нет, не думаю.

— Почему же?

— Я ведь вам уже сказал : я еврей!

— Скажите, а Новый Завет вы читали когда-нибудь?

— Нет.

— Ну а Ветхий Завет?

— Нет, не читал.

— Да... молодой человек... не знаю, понял ли я вас правильно.

Вы никогда не читали Ветхий Завет. Вы никогда не читали Новый Завет. Зато вы уверены, что Иешуа не является Мессией. Так я вас понял?

— Так!

— Таким образом, вы сделали выводы, не имея на то оснований, не так ли?

Н-да... Этот разговор выбил меня из колен, ведь и я точно так же ко всему относился до того, как Джуди заявила домой со своей ошеломляющей новостью.

На одной из вечерних служб в пятницу мы познакомились с одной нееврейской парой — Диком и Мег, которые с течением времени стали нашими хорошими друзьями. Они не только искренне любили евреев, но также очень хорошо знали Библию. После нашего знакомства в Бет Мессия они пригласили нас на чашку кофе. Сидя с ними в небольшом кафе недалеко от нашего дома, мы им рассказали, что произошло с Джуди и чем мы занимаемся с тех пор. Они также с нами поделились своей жизнью, и у нас возникло взаимное желание познакомиться поближе.

Мы узнали, что Дик работал адвокатом на Капитолийском Холме, а Мег преподавала детям уроки Библии. У них было двое очаровательных детей и прекрасный дом.

После того, как мы подружились семьями, мы с Этель С радостью отметили, что на нас они никогда не оказывали никакого давления в смысле мнений. Наоборот, они всегда с удовольствием отвечали на все наши вопросы и указывали нам на источники в Библии, если нам требовалось больше информации по какому-нибудь вопросу.

Однажды, когда мы были у них в гостях, перед нашим уходом Мег сказала мне:

— Знаешь, Стэн, думаю, тебе следовало бы прочесть три особых места в Библии, в которых содержатся пророчества — Иеремия 31:31, Исайя 53 и Псалом 21.

Я записал все это и сказал Мег, что обязательно прочту эти места, как только приду домой.

В тот же вечер я отправился к себе в кабинет и нашел в Библии места, о которых говорила Мег. Первое было из Иеремии

31:

Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израйля и с домом Иуды новый завет, — не такой завет, какой Я заключил, с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской. Тот завет Мой они нарушили... Но вот завет, который Я заключу с домом Израйлевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом.

Я с трудом мог поверить своим глазам. Новый Завет? Неужели Бог говорит, что Его уже не будут вспоминать как Бога, Который вывел нас из Египта? Как же так? Именно в Книге Исхода мы и получили Закон, которым мы и были утверждены как Богом избранный народ!

Неужели наступают времена, когда Бога больше уже не будут вспоминать как Бога, совершившего все это? Когда же настанут эти времена? Почему мне ничего не было об этом известно? Почему мы об этом не говорили ни у нас дома, ни в синагоге?

Я выбежал из комнаты и помчался в спальню, чтобы поделиться открытием с женой. Было слишком поздно. Она уже крепко спала. Тогда я вернулся к себе в кабинет и открыл 53-ую главу Исайи. Начиная с третьего стиха, я «наткнулся» еще на одно открытие:

Он был презрен и умален перед людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое. Он был презираем, и мы ни во что не ставили Его... Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши: наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились... Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст своих. Как овца, веден был на заклание, и, как агнец пред стриженным Его безгласен, так и Он не отверзал уст Своих...

Разве это не точное описание того Иисуса, о Котором я читал в Новом Завете, но описание, сделанное за сотни лет до Его рождения?

Затем я прочитал строчки из Псалма 21, написанного более пятисот лет до распятия Христа:

Богже мой! Богже мой! Для чего Ты оставил меня? Далеки от спасения моего слова вопля моего... Все, видящие меня, ругаются надо мною, говорят устами, кивая головою. «Он уповал на Господа, — пусть избавит его, пусть спасет, если он угоден Ему»... Сила моя иссохла, как черепок, язык мой прильнул к гортани моей, и Ты свел

меня к персти смертной. Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесть все кости мои, а они смотрят и делают из меня зрелище. Делят ризы мои между собою, и об одежде моей бросают жребий.

Читая это, я как бы видел человека, повешенного на дереве. Пророчества становились все яснее и понятнее для меня.

В ту ночь я почти не спал. Я в размышлении сидел в своем кабинете почти до двух часов ночи, и уже точно знал, как я отвечу на третий вопрос: в Танахе содержатся-таки пророчества насчет прихода Мессии.

Однако появились другие вопросы. «Исполнил ли Иисус из Назарета все эти пророчества? Является ли Христос Мессией?»

Во мне все напряглось при этих двух вопросах.

Все то во мне, что было от обычного омирщвленного еврея, кричало: «Не отвечай на эти вопросы! Вспомни крестоносцев! Вспомни Инквизицию! Вспомни погромы! Вспомни все то, во имя чего уничтожали евреев на протяжении последних двух тысяч лет под эгидой христианства!»

8

ОТНОШЕНИЯ ЗАКЛЮЧАЮЩИМИ

МЕЖДУ ЗАВЕТ

В этот период как бы внутреннего переворота мы продолжали регулярно разговаривать по телефону с Джуди. Однако наши разговоры всегда были разными. Мы старались делать так, чтобы они были вроде как ни о чем, но в то же время насыщены информацией. Хотя мы и не говорили Джуди о своих занятиях Библией, но было видно, что она обо всем знает.

Гораздо более натянутые отношения были между Джуди и Энн. До того, как Джуди изменилась, они были очень близки меж собой, даже не подумаешь, что между ними было четыре года разницы. И вообще у них было много общего. Всегда рассказывали друг другу анекдоты, разные истории. Всегда смеялись и шутили. Теперь же все стало по-другому. Энн даже не хотела разговаривать с Джуди по телефону. Каждый раз, когда мы пытались объяснить с Энн, она вскакивала из-за стола или просто резко вставала и со слезами на глазах убегала в свою комнату.

Когда Джуди звонила и просила позвать к телефону Энн, то та просто качала головой и всячески отнекивалась. Если же случалось так, что Энн брала трубку, когда звонила Джуди, то говорила отрывистыми, короткими предложениями, а потом быстро подзывала к телефону кого-нибудь из нас.

Мне тоже было тяжело переносить все это. Да и приободрить Джуди у меня не получалось — ведь у самого сердце разрывалось на части, а поделиться с ней и рассказать ей, чем я занимаюсь — я не мог. Все, что я мог — это по-прежнему любить ее как свою дочь, надеясь, что как-нибудь все устроится само собой. Часто, когда Этель и Джуди говорили по телефону и Джуди затем просила подзвать меня, я знаками давал Этель понять, что пока не готов к разговору. Этель сразу же приду-мывала

вала какой-нибудь шитый белыми нитками предлог типа «он занят», или «он опаздывает на деловую встречу».

Каждый раз, когда это происходило, во мне росло сильное желание закончить свой анализ Библии, чтобы тогда я смог доказать Джуди, насколько она ошибается. Однако все оборачивалось совсем не так, как я предполагал. В действительности же мои усилия уже стали моей миссией, причем самого высокого порядка.

Однажды утром я решил сходить на работу уладить кое-какие дела. Но придя туда, я не мог собраться с мыслями и на чем-нибудь сконцентрироваться. В отчаянии я встал из-за своего рабочего стола, закрыл дверь кабинета и полез за Библией. Именно в то утро я и наткнулся на строчки в Евангелии от Иоанна, от которых чуть было не подпрыгнул:

Не думайте, что Я буду обвинять вас пред Отцом: есть на вас обвинитель Моисей, на которого вы уповаете. Ибо если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне.¹

Еще раз убедился в том, что не знал даже свою собственную Библию, Танах, не говоря уже о христианской Библии. Признаться, Стэн, сказал я мрачно сам себе, в свои пятьдесят лет ты духовно опустошен.

Кое-что о Торе мне было известно, а вот что касается духовности моего народа и его истории — то я ничего об этом не знал. Я даже толком не представлял себе, о чем говорится в Библии. В силу этого я и отставил на какое-то время Новый Завет и решил начать с самого начала — с Бытия.

Вначале, прочитав я, Бог сотворил небо и землю. Затем Бог сотворил Адама, который евреем не был.

Потом я прочитал о грехе Адама и Евы, о том, как Бог вознегодовал на них и как с этого и начались для человека несчастья. Я пришел к выводу, что потомок Адама и Евы оставался[^] существом никчемным вплоть до времен Ноя и всемирного потопа.

Затем появляется Аврам, который также не был евреем. Однако, как я узнал, Аврам был наречен Авраамом и стал отцом всех евреев. Как же так?

Именно Господь и сказал Авраму: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе. И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение. Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну, и благословятся в тебе все племена земные.»¹

Отличное обещание! Ведь более того: Бог сказал все это, когда Авраму было уже семьдесят пять лет!

Читая далее, я обнаружил, что Аврам послушался Бога и покинул свой дом и семью и пошел в землю Ханаанскую. И Бог сдержал Свое обещание Авраму:

Возведи очи твои, и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу, и к югу, и к востоку, и к западу. Ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам я и потомству твоему навеки.¹

Я даже почувствовал легкое головокружение от этих строк. Бог Сам лично дал моему народу землю во владение! Между тем ведь прошло двадцать четыре года с тех пор, как Бог впервые заговорил с Аврамом, у которого все еще не было детей.

*Аврам был девяноста девяти лет, и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог всемогущий, ходи предо Мною и будь непорочен. И поставлю завет Мой между Мною и тобою...**

Казалось, слово «завет» (примеч. переводчика: то есть «соглашение») так и рвалось со страницы. Что же это означает: между Богом и человеком? Между людьми?

Посмотрев это слово в справочнике, я убедился, что во времена Аврама и много веков до него, а также и после него, практиковалось так называемое «ритуальное обрезание для завета». Это было высшей формой соглашения, которое могло заключаться между двумя сторонами. Его достигали по случаю перемирия между вождями племен или просто по случаю заключения взаимного договора об обороне, или же когда Стороны желали продемонстрировать друг другу братскую любовь. Такой «завет», или договор, подразумевал полное доверие друг к другу.

«Ритуальное обрезание для завета» неизменно включало в себя официальную церемонию. Стороны обменивались оружием, одеждой и именами. Этим они как бы утверждали друг для друга свою силу, стать и свое лицо. Затем по обыкновению произносились благословения за поддержание достигнутого соглашения, а также проклятия на случай его нарушения. После этого проводилось «обрезание». Необходимо было пролить кровь. Иногда делались надрезы на лице или на руках, после чего стороны терлись ранами друг о друга, чтобы пролитая таким образом кровь смешалась. Иногда кровь собирали в миску, где ее Тщательно перемешивали — считалось, что теперь у всех одна кровь, после чего эту кровь пили прямо из миски.

Для «запечатлевания» ритуального обрезания для завета стороны втирали пепел или какое-нибудь другое вещество прямо в рану, чтобы остался след-шрам. За «запечатлеванием» шел ритуал «вечной памяти» — напоминание присутствующим о

скреплении завета. После этого участники церемонии усаживались друг против друга для «трапезы». Во время трапезы все друзья и члены семей разделяли свою радость, а этим самым они как бы праздновали утвержденный между сторонами завет-соглашение.

Я опять вернулся к Книге Бытия. Когда Бог предложил Авраму заключить завет, Аврама настолько переполнили чувства, что он пал ниц — ведь ему хорошо было известно, что означает заключение такого завета.

... И Бог сказал ему:

Я — вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов. И не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов. И весьма распложу тебя... Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужеский пол. Обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между Мною и вами.*⁴

Прочитав эти строчки, я будто окаменел, увидев слово «знамение». Да, я был обрезан, и мне было известно, что каждый еврейский ребенок мужского пола должен пройти через этот обряд в большей степени как «знамение» еврейства, нежели как «завет с Богом». Бог заключил завет, чтобы быть Богом для потомков Авраама. Обрезание же было своего рода «скреплением» данного завета.

Бог не только повелел Авраму обрезать всех своих детей, но каждого ребенка мужского пола, рожденного в его доме. В день, когда Аврам стал Авраамом, не только он, но и все мужчины в доме были обрезаны.

Пытаясь представить себе эту картину, я содрогнулся. Во время Второй мировой войны мне какое-то время пришлось проваляться в госпитале. Больного на соседней койке должны были обрезать. Я хорошо помню через что ему пришлось пройти: насколько болезненной была операция и насколько ужасно он после нее себя чувствовал. Можно только мысленно представить, насколько всем мужчинам в доме Авраама было больно после обрезания, особенно если учесть, что никакого медицинского оборудования для этой цели и никаких обезболивающих лекарств, имеющихся для этого в наше время, в то время не было.

Естественно, подумал я, поскольку эти люди позволили нанести себе такую боль, у них должны были быть для этого веские основания. Пытаюсь представить себе нечто похожее, происходящее сегодня со взрослыми мужчинами — и не могу. Во

времена Авраама, очевидно, у людей было четкое понимание важности такого завета.

Для Аврама это означало, что Сам Бог предлагал Себя в качестве щита, защиты и знака силы. Сам Бог заверял Аврама, что он не только спокойно доживет до глубокой старости, но также будет иметь сыновей и потомков, у которых также будет необычайно большое потомство. Аврам будет отцом многих народов. Бог обещал дать Авраму и его сыновьям в удел землю Ханаанскую. А конечным обещанием Бога Авраму было следующее: Бог не только исполнит обещанное, но и будет Богом всех потомков Аврама. Неудивительно поэтому, что Аврам пал ниц!

Чтобы подчеркнуть серьезность и важность этого завета — этой заключительной части договора, в результате которой и родилась нация евреев — была необходимой перемена имени Аврама. Бог добавил еще одну букву к имени Аврама — букву «а» (примеч. переводчика: в действительности по-еврейски «ха»), символизирующую дыхание Божье, взятую из имени Бога — «Иегова». С этого времени Аврам стал Авраамом.

Я еще кое-что обнаружил. Когда Бог изменил Авраму имя, то Он также изменил и Свое. С этих пор Он стал известен всему миру как Бог Авраама.

Позже Бог подтвердил Свой завет с Исааком, а еще позже и с Иаковом. Затем, три тысячи пятьсот лет спустя, мне рассказывали мои дедушка и бабушка, что Бог Авраама, Исаака и Иакова был и моим Богом и Богом моих предков.

Однако тогда до меня ничего не дошло. Слова были просто словами. А о завете мне никто ничего никогда не рассказывал.

Почему же так произошло? Как же так: ведь я знал, что еврейских мальчиков обрезают, но почему? Почему же мы никогда не обсуждали дома причину, по которой Бог сказал Аврааму, что Он будет Богом сынов Авраамовых?

Читая об Исааке, Иакове и Иосифе, я заметил, что евреи того времени мало чем отличались от современных евреев. В нашей вере всегда присутствовали невежество и безразличие к самой сути веры. Были герои, которых чтили, но простые люди не проявляли особой твердости в поступках. Моисей прошел через следующее:

И говорил Бог Моисею, и сказал ему: Я Господь. Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову...⁵

И Я поставил завет Мой с ними, чтобы дать им землю Ханаанскую...⁶

И Я услышал стенание сынов Израилевых о том, что Египтяне держат их в рабстве, и вспомнил завет Мой.

И так скажи сынам Израилевым: Я Господь, и выведу вас из-под ига Египтян....

из-под ига Египтян....

Не успел Моисей вывести сынов Израиля из Египта, как среди них началось роптание. Моисею пришлось постоянно напоминать народу об их завете с Богом:

И пришел Моисей, и пересказал народу все слова Господни и все законы, и отвечал весь народ в один голос, и сказали: все, что сказал Господь, сделаем...

И взял книгу завета, и прочитал вслух народу, и сказали они: все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны.

И взял Моисей крови, и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах СИХ.¹⁰

Размышляя над этими строчками, я вспомнил, как я справлял каждый год Пейсах и как на наших службах почти ничего не говорилось о завете и о том, что Бог требовал от нас. Мы вспоминали Исход, но ничего не упоминали о завете. Очень странно!

Моисей признавал тот факт, что в условиях завета еврейский народ никогда не будет таким как прежде. Бог прямо заявил им, как следует жить. Он заповедал им отделиться от других народов йа земле. Они стали избранным народом. Он также сказал им, что им следует и чего не следует есть. Он определил правила, по которым следует жить. Он запретил следовать законам и обычаям других народов. Они должны были слушаться Его и только Его одного.

Народ Израиля принял эти указания и обещал исполнять их, но затем стал постоянно их нарушать, предаваясь всяческим грехам, включая смешанные браки с неевреями. Установленные Богом правила были понятны всем, однако их нарушали. Каким же образом загладить все грехи и стать на стезю добродетели, приемлемой Богом? Священник Ездра отвечает на этот вопрос:

...&ы сделали преступление, взявши себе жен иноплеменных, и тем увеличили вину Израиля. Итак, покайтесь в сем пред Господом, Богом отцов ваших, и исполните волю Его, и отлучите себя от народов земли и от жен иноплеменных."

Я как бы воочию вижу их муки. Тысячи мужчин-евреев женились на нееврейках. У них были дети, и они жили семейной жизнью. Теперь же им было повелено оставить своих жен и детей. Я даже содрогнулся, поставив себя на их место.

Люди, которые слышали слова обращавшегося к ним Ездры, понимали, что тот говорит от имени Господа. Они знали, что означает завет. Они слышали от Бога об обещанных

благословениях и проклятиях, и поняли, что выхода нет: покинули своих жен и детей и стали следовать завету Бога.

Вот так обстояли дела с богоизбранным народом. Если они хотели следовать заповедям Божиим, то им предстояло отделить себя от всех других народов мира. Запрещены были физические контакты с неевреями. Нельзя было сидеть с ними за одним столом. Запрещены были и смешанные браки. Разница между евреями и неевреями была огромной.

1. У евреев был один единственный Бог. У неевреев этого не было.

2. У евреев был заключен с Богом завет. У неевреев такого завета не было.

3. У евреев была надежда на приход Мессии. У неевреев такого не было.

4. Евреи были богоизбранным народом. Неевреи им не были.

Неевреи были чужаками. Они были чужими для Божьего народа и чуждыми завета Божьего. Они были беспомощны и не имели надежды на спасение. У них не было Бога.

В последующие тысячу пятьсот лет отчуждение между евреями и неевреями становилось все более ощутимым. Отчуждение рождало подозрение и недоверие, враждебность и страх, злость и ненависть.

И вот пришел Иисус Христос!..

Как-то вечером, сидя у себя в кабинете, я стал задумываться надо всем, что я узнал о завете, и понял, что библейское знание истории еврейского народа не повлияло на меня. Факты остаются фактами. Но как же мне относиться к Иисусу? Какое отношение к завету имел Он?

Вдруг меня осенило. Если заключение завета сопровождалось пролитием крови между сторонами, и Бог требовал от Своего народа обрезания как «знака пролития крови», тогда что же означает обрезание у Самого Бога?

Образ Христа, пронзенного копьем и истекающего кровью на кресте, возник у меня перед глазами. Я попытался от него избавиться. Но образ не исчезал...

Уйти от вопроса было нельзя. Нужно опять приняться за чтение Нового Завета и вплотную подойти к вопросу: является ли Христос Мессией?

9

НАПРЯЖЕННОСТЬ

УСИЛИВАЕТСЯ

По мере того, как я напряженно работал, собирая для Джуди доказательства, мне казалось, что Этель становилась более снисходительной ко всему происходящему. Иногда я даже слышал, как, разговаривая, они с Хейди смеялись. Хотя мы и договорились не пытаться оказывать друг на друга никакого влияния в смысле мнений, как-то раз утром, одеваясь, я высказал Этель свое недовольство по поводу ее легкомысленного поведения.

— Вот вы с Хейди занимаетесь анекдотами, а почему бы вам и меня не включить в свою компанию?

— Какими анекдотами?

— Не знаю, какие анекдоты вы там рассказываете. Уж больно много вы с Хейди смеетесь, может и мне расскажите какой-нибудь хороший анекдот?

Этель окинула меня непонимающим взглядом.

— А что, мы тебе разве мешаем?

— Да нет. Просто хотелось посмеяться с вами за компанию!

— Знаешь... — Этель нахмурилась, закрывая комод. — Ну вот, например, о Джудиных детях...

— Каких еще детей? Ведь она даже не замужем!

— О будущих детях. Ты же, надеюсь, не думаешь, что раз она верит в Христа, то станет монашкой!

— Надеюсь, что нет.

— Ну так я говорила Хейди, что Джудины дети вместо того, чтобы петь «Хад, Гад Я» на Пейсах будут петь «Иисус хочет, чтобы я был солнечным лучом» ..,

— Мне не смешно.

— Вот это мне в тебе и не нравится, Стэн. Ведь из-за того, что Джуди верит в Христа, конец мира не наступит. Вначале я тоже

расстроилась не меньше тебя. Да и сейчас мне не нравится все это, но чем больше я читаю о Христе, тем больше мне Он нравится.

— Дело не в этом! — взвился я. — Дело не трудное — любить того, кто помогает людям и хорошо относится к детям. Все дело в том, что именно Христос говорит о Себе.

— Например?

— Например, Я и Отец одно.

— Иисус говорит, что Он Бог.

— Вот именно!

Этель стала наводить на трюмо порядок.

— Во всем, что делает Иисус, нет никакой раздвоенности, — весело заметила она.

— Именно это меня больше всего и волнует. Принять его как хорошего человека, блестящего учителя, даже пророка нетрудно, но то, что Он заявляет о Себе, выводит меня из равновесия. Либо же надо Его принимать полностью, либо...

— Либо что?

— Либо просто признать, что Он шарлатан.

— Вот в чем собака зарыта! Или все правда, или все неправда, так что ли по-твоему?

Этель тут же переменила тему.

— Стэн, ну сколько ты будешь травить себе душу этим? Ведь нельзя же совсем забрасывать работу!

— Обещаю тебе, что до голода дело не дойдет. Просто мне во что бы то ни стало нужно все выяснить самому, сколько бы ни ушло на это времени. Джуди внесла смятение во все, во что мы верили. Хочу доказать, что она не права.

— А что если права? Что тогда?

Молчание. Для меня это и было окончательным вопросом, и отвечать на него мне не хотелось.

— Мне не кажется, что настолько все категорично: или — или, — сказал я как можно мягче. — Ведь помнишь, как несколько лет тому назад мы договорились, что когда наши девочки подрастут, мы им дадим право выбора во всем!

— Конечно, помню! Но мне и в голову не приходило, что дойдет до такого.

— Мне тоже. По правде говоря, Этель, я думаю, что мне было бы легче, если бы Джуди заявила, что вообще не верит в Бога, чем то, что она поверила в Христа. Ведь можно оставаться евреем и не веря в Бога!

— Но, Стэн, почему нельзя верить в Христа и оставаться при этом евреем?

— Потому что одно исключает другое!

С этими словами я встал и пошел к себе в кабинет. Все же этот вопрос не давал мне покоя, и я знал, что мой ответ на него

был неправильным. Ведь первые верующие были все евреи или же прозелиты {примеч. переводч.: то есть принявшие иудаизм}. Что же произошло? Как же так случилось, что началось с евреев, а закончилось совсем не по-еврейски? Что же произошло с первыми евреями-верующими?

Тут я принялся за чтение Книги Деяний Апостолов, и к моему удивлению, нашел ответы на свои вопросы, которые, казалось, так и сыпались на меня с каждой прочитанной страницей. Когда евреи, последователи Христа, стали верующими, они продолжали жить по-старому. Со всеми традициями. Вера в Иисуса Христа не уничтожила в них еврейства.

Но, понятно, возникали проблемы, когда вопрос касался их отношения к неевреям. Петру в особенности претила мысль о том, что евреи будут смешиваться с неевреями. То, о чем я прочитал в десятой главе Деяний, просто выбило у меня почву из-под ног.

Петр, находясь в Хонне, молился на крыше одного дома, где он обычно останавливался. Около полудня он проголодался и, очевидно, собирался сойти вниз пообедать, когда вдруг впал в транс:

... и видит отверстие небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю. В нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные.

И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь. Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого.

Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того не почитай нечистым.

Это было трижды, — и сосуд опять поднялся на небо?

Бедный Петр! Представляю с каким выражением лица он стоял на крыше! Как же Бог мог сначала положить в Закон, что есть нечистого нельзя, а потом в видении сказать, что нужно есть нечистое мясо? Невероятно!

Все же это говорил Бог, а чтобы увериться, что Петр поймет, видение повторилось трижды. Затем, как бы вдобавок к своему внутреннему смятению, Петр получил другое приказание: идти в дом Корнилия, римского центуриона, жившего в Кесарии. Обычным же образом Петр никогда бы не вошел в дом нееврея. Однако голос Божий и Его приказание были явственны. На следующий же день Петр отправился в Кесарию, где с большим уважением был встречен Корнилием, который попросил его поговорить с народом, собравшимся у него в доме.

Петр начал свою речь, говоря: «Истинно, я верю, что Бог не лицеприятен, но в любом народе всякий, кто имеет страх Божий

и творит дела праведные угоден Ему.» Затем Петр рассказал неевреям о Христе — о Его жизни, смерти и воскресении.

Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников.¹

Уже яснее и быть не может. Бог не только predetermined Иисуса быть Мессией для евреев, но также и для неевреев. Покачивая в недоумении головой, я стал читать одиннадцатую главу Деяний.

Когда апостолы слышали о том, что произошло в доме Корнилия, они опечалились. Еще бы! Но, как я заметил, рассердились они на Петра не за то, что он рассказал неевреям об Иисусе. Они рассердились на то, что он вошел в дом нееврея и ел вместе с ними. Они рассердились на него потому, что он нарушил Закон, устанавливающий разделение между евреями и неевреями.

Бог в Книге Левита главе двадцатой сказал: «Я отделил вас от народов, чтобы вы были Мои.» Как же посмел Петр намеренно нарушить Божий Закон и общаться с неевреями?! Именно за это они и обрушились на него.

Петр ответил им так, как считал нужным. Он рассказал им о видении и о том, что сотворил Бог. Задумавшись о таком чуде, они «прославили Бога» и наконец сказали: «Значит Бог дал покаяние и язычникам!»

Когда до меня дошло сказанное, я оцепенел. В Библии говорилось, что несмотря на тысячу пятьсот лет разделения между евреями и неевреями, заповеданного Самим Богом, Бог не только давал язычникам надежду на Мессию, но говорил, что не должно быть разделения между евреями и неевреями, как было когда-то.

Это была ошеломляющая концепция. Неудивительно, что слышать такое в 35-ом году н.э. евреям было не по душе.

Теперь же в ситуации, в которой оказался я, все было по-другому. Тогда Мессия предназначался только для евреев. Теперь, как видно, Он предназначен только для неевреев.

А что же дальше?

10

ПЕРВЫЕ

ВЕРУЮЩИЕ

История о Петре и Корнилии не только дала толчок к размышлению, но поставила передо мной вопрос, на который невозможно ответить. Все первые верующие евреи, которых Павел обратил в христианство, а также апостолы — что же с ними произошло? Чтобы найти ответ на этот вопрос, я должен был вспомнить историю и вернуться назад в мои школьные дни.

Сначала о Римской империи: насколько сильное влияние она оказала на все мировые религии. Когда римляне завоевали Израиль и Иудею, то область оказалась невероятно трудной для управления. Между 7 и 41-ым годами н.э. Риму пришлось послать в эти районы несколько разных правителей для управления Иудеей. Их видение государственности было таковым, что они считали, что никакая проблема не может быть настолько серьезной, чтобы ее нельзя было бы разрешить пролитием крови.

Когда Рим назначил Флавия на пост правителя (он был восьмым правителем Иудеи), он оказался еще хуже, чем те, кто правил перед ним. В один из годов его правления во время празднества Пейсаха в Иерусалиме, Флавию взбрело на ум показать евреям, кто он такой. Он конфисковал одеяния священнослужителей и стал высмеивать их веру, а затем потребовал, чтобы евреи заплатили ему семнадцать талантов золотом, взятым из сокровищницы Храма. В пересчете на сегодняшние деньги это было бы гораздо больше двух миллионов долларов.

Это и было последней каплей. В мае 66-ого года н.э. вспыхивали восстания почти в каждом еврейском городе и деревне.

Ну и ситуация! Несколько тысяч палестинских евреев подняли мятеж, восстав против величайшей военной державы, когда-либо существовавшей в мире. Все остальные завоеванные

народы, составляющие Римскую империю, затаив дыхание следили за тем, как потомки Давида готовились поднять руку на римского Голиафа.

Римским военачальникам было хорошо известно, что на карту ставилось многое и что за ними наблюдает весь мир. Им хорошо было известно, что если евреи одержат победу и обретут свою независимость, невозможно будет удержать от восстания и другие народы. Соответственно, Рим пошел на уничтожение этих зачинщиков.

Из Рима были посланы войска, последовали бои, но еврейские борцы дрались храбро, упорно сопротивляясь. После первого года войны император Нерон вызвал к себе своего самого доблестного военачальника Веспасиана и отдал ему в распоряжение необходимое количество легионов. Веспасиан действовал медленно, но четко. Так прошло два года. Пошел третий год войны. Наступил 68-ой год.

К этому времени Веспасиан завоевал почти всю Иудею, но Иерусалим ему занять так и не удалось. Раз за разом его войска подходили к самым стенам города, и раз за разом защитники города отражали их атаку.

В 69 году н.э. император Нерон умер, и римский Сенат передал трон Веспасиану. Тот принял его с радостью и разрушение Иерусалима возложил на своего сына Тита.

Собрав армию более чем в восемьдесят тысяч человек, Тит начал осаду Иерусалима. Он приказал своим воинам надеть военные доспехи и в полном военном облачении устроил парад вокруг стен города, показывая этим всю мощь и могущество Римской империи. Парад продолжался три дня. Когда же он закончился, взбирающиеся на все это из сторожевых башен евреи ответили римлянам дружным улюлюканьем.

Озверевший Тит провел еще одну атаку на город. Осадные баллисты вели каменный обстрел северной стены Иерусалима, пробив в укреплениях огромную дыру, через которую внутрь города устремились римские воины. После двухнедельного отчаянного рукопашного боя евреям удалось изгнать римлян из города.

Тогда Тит задумал уморить евреев голодом с тем, чтобы, обессилив, они не смогли продолжать сопротивление. Чтобы быть уверенными в том, что в город не могло поступать ни еды, ни воды, вокруг Иерусалима был сооружен огромный земляной вал. За исключением римлян, любой, кто пытался пробраться в город, был распят на гребне земляного вала в назидание иерусалимским евреям. Таким образом было казнено пятьсот человек.

Конец был неизбежен. Используя удары таранов и переносные мосты, римляне опять осадили город. Последовала

резня. Храм был сожжен, священнослужителей предали смерти, а зилоты были сброшены со стен вниз. Взятых в плен клеймили и брали в рабство, а потом увозили в Рим. Одних использовали на арене для кровавых зрелищ со львами, других убивали на потеху городского населения.

Я горжусь храбростью своих предков-евреев, но все же больше всего мне хотелось узнать, что же произошло с евреями-христианами.

Очевидно некоторые из них участвовали в защите осажденного города, однако на этот счет нет достаточной информации. Пророчество в Евангелии от Луки проливает свет на то, что произошло:

Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его: тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы, и кто в городе, выходи из него, и кто в окрестностях, не входи в него, потому что это дни отмщения, да исполнится все написанное. Горе же беременным и питающим сосцами в те дни, ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей: и падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы, и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников.'

Могу себе представить, какое внутреннее раздвоение овладело верующими, когда те увидели осаду Иерусалима. Им было приказано бежать, но удерживало чувство верности семье и друзьям. Вероятно все же, что многим удалось покинуть город до того, как римляне разрушили Иерусалим.

Но все же в 70-ом году н.э. еврей-христиане были частью еврейской общины.

Мне захотелось узнать больше. А что же случилось потом? Где взять нужные мне исторические книги? Я поискал у себя на полках, а потом отправился в библиотеку. Понемногу картина тех дней прояснялась.

После того, как был разрушен Иерусалим и еврейский народ находился в рассеянии по всей территории, жизнь общины была нарушена. На поверхность вышли два основных вопроса: каким образом иудаизм мог функционировать вне стен Храма и без его жертвенника? Каким образом евреям как нации удастся выжить, если они будут вынуждены жить среди других народов? Таковы были главные вопросы того времени. Со временем появились и ответы: Храм должны были заменить синагоги как центр еврейской жизни, а раввины должны были заменить первосвященников как духовные лидеры. Библейскому иудаизму суждено было стать иудаизмом раввинистическим.

Для проведения перемен были созданы и распространены новые правила. У евреев, верующих в Христа, появились проблемы. Многие поняли и уверовали, что Мессия Своей смертью и воскресением исполнил Закон Моисея и что евреи больше уже не связаны существующими шестьюстами тринадцатью правилами еврейской жизни. Они пытались доказать, что с тех пор, как был разрушен Храм, стало невозможно жить по Закону и что Писание не закрепило новых правил. Многие же утверждали, что наступила новая эра — эра Божьей милости.

Между двумя группами разгорелась вражда. Страсти разгорелись по поводу того, что многие тысячи евреев, верующих в Христа, бежали из Иерусалима во время войны 66-70 годов н.э., и эти верующие противились нововведениям в религиозной жизни евреев. Несмотря на это, их все же считали частью семьи Израиля.

Через несколько десятилетий, однако, этот конфликт внутри еврейской общины был улажен, но на смену появилась еще одна проблема — желание свободы. Все началось с налогов. В течение многих лет каждый еврей платил Риму налоги в помощь для поддержания Храма. Когда же Храм был разрушен, по настоянию Рима налог на поддержание Храма продолжали брать. Его обязаны были платить все евреи и даже неевреи из обрезанных. Собранные таким образом деньги оплачивали храм Юпитера в Риме. Такие поборы с евреев продолжались на протяжении двадцати шести лет вплоть до 96-ого года н.э., когда император Нерва снял этот налог.

Налоги, а также давление со стороны римлян продолжали оставаться бичом для жизни еврейской общины. Необходимо было освободиться от этого бремени. К 132 году н.э. Равви Акива возглавил второе восстание евреев против Рима. Акива пользовался большим уважением у населения, и все еврей-мужчины дружно откликнулись на его призыв — и те, кто верил в Христа, и те, кто в Него не верил плечом к плечу боролись под стягом свободы.

Но тут Равви Акива совершил непростительную ошибку. Он заявил, что Симон Бен Косиба, военачальник, непосредственно возглавивший восстание, и есть Бар Кохба, то есть «Сын Света», или Мессия. Такое заявление сплотило большую часть еврейства, однако имело противоположный эффект на тех, кто верил, что Мессией был Христос. Они не могли бороться под знаменем того, кого они считали лже-Мессией. И тысячи борцов стали дезертирами.

Даже если бы у евреев была полноценная армия, и тогда бы все равно было трудно победить Рим, не говоря уже о том, когда армию покидали тысячи мужчин, обрекая восстание на полное поражение. Как и ужасная четырехлетняя война за Иерусалим,

восстание евреев длилось три года по всей территории Палестины. Потери были большими у обеих сторон. Наконец Бар Кохбу предали смерти, как и Равви Акиву и других борцов.

Местъ Рима евреям была незамедлительной и жестокой. Иерусалим был полностью уничтожен и доступ к нему был запрещен для всех евреев. Поскольку евреи страдали под игом новой тирании, их гнев был направлен не против Равви Акивы как лжепророка и Бар Кохбы как лже-Мессии. Свой гнев они обернули против дезертиров, которые считали Мессией Иисуса Христа.

Это негодование против евреев-христиан усиливалось, пока раввины не поняли наконец, что нужно действовать. Всех верующих в Христа они объявили предателями. Контакты с ними были запрещены и их самих подвергли осуждению со стороны всех членов еврейской общины, считая их отступниками. Даже остро нуждающимся было запрещено обращаться к верующим в Иисуса за помощью, а также категорически воспрещалось оказывать этим верующим помощь.

В последующие месяцы после такого заявления, перед евреями-христианами встали вопросы, над которыми они никогда не задумывались:

1. Следует ли им продолжать верить в Иисуса как Мессию даже если придется ради этого покинуть еврейскую общину?
2. Если да, то каким образом можно выжить среди неевреев?
3. Нужно ли отказаться от Мессии ради того, чтобы остаться в еврейской общине?
4. Можно ли отказаться от веры в Мессию публично, но верить в Него втайне?
5. Как теперь жить?

Месяц за месяцем проходили годы, но на эти же вопросы разные верующие отвечали по-разному. Некоторые поняли, что несмотря на свою крепкую веру в Иисуса, им невозможно выжить вне еврейской общины. От своей веры пришлось отказаться.

Другие же сохранили веру, но продолжали держать это втайне. Оставаясь верующими втайне, они все же ходили в синагогу. Третьи, войдя в мир неевреев, полностью растворились в нем.

Юстин, один из ранних богословов-неевреев, живших во втором веке, описал ситуацию, в которой оказались верующие евреи. Он явно увидел, что появляются четыре категории верующих:

1. Евреи, которые стали частью Церкви.
2. Те, кто остался при синагоге, оставаясь верующим втайне.
3. Те, кто стали евионитами.
4. Те, кто стали назарянами.

И евреи, и неевреи очень мало разбираются в сути последних двух групп верующих. Поскольку никакого канона Святого Писания для нового завета создано не было, то верующие целиком полагались на старый завет, на устное предание произошедших событий и на довольно неполное понимание писаний Павла, Петра и Иакова.

Евиониты, или как их еще называли «бедные»:

1. Верили в необходимость соблюдать большую часть еврейских законов.
2. Не верили в непорочность зачатия.
3. Отрицали апостольство Павла.
4. Верили, что Иаков был двенадцатым апостолом и называли его «самым главным епископом из всех епископов».
5. Благоговели перед Петром.

По мнению евионитов, Иисус пришел исполнить закон и пророчества в качестве нового Моисея. Он убрал из закона всю фальшь, добавленную к нему после смерти Моисея, например, жертвоприношения, настаивая на сути закона истинного: закона очищения от греховности и бедности как добродетели, а также закона вегетарианства и аскетизма.

Богослов Ф. Ф. Брус заметил, что евиониты «считали себя как бы связующим звеном между католическим христианством и ортодоксальным еврейством, сочетая и сохраняя в себе консервативные элементы, присущие обоим религиям, но в то же время отвергая ошибки и той и другой. Если они надеялись на то, что им удастся примирить две религии на основе евионистских критериев, то их ждало разочарование. Ортодоксальное еврейство отвергло их как отступников, католическое христианство же отвергло их как еретиков.»

Полагают, что евиониты как религиозное ответвление существовало вплоть до седьмого века, однако о них мало что известно.

В противоположность евионитам, назаряне верили, что:

1. Иисус был Мессией.
2. Он был Божьим Сыном.
3. Его учение превосходило учение Моисея и пророков.
4. Христиане еврейского происхождения должны соблюдать еврейский закон обрезания, шabbат (*примеч. персводч.: тл. субботу*) и кашрут (т.е. особый еврейский закон о том, что именно евреям разрешается употреблять в пищу).

В то время как назаряне придерживались многих привычных обычаев, они не настаивали на том, что исполним общим их соблюдать также.

По мере того, как разногласия среди членов еврейской общины усиливались, христианство упрочивало свои позиции и распространялось среди язычников. В Христа уверовали сотни

тысяч язычников. Вскоре количество христиан превосходило еврейство по численности. В результате появились новые разногласия. Без знания еврейской истории и еврейских обычаев неевреям трудно было понять, почему еврей-христиане продолжали следовать своим обычаям, которым они следовали до принятия Христа в качестве Мессии.

Одним из важных вопросов, по которому имелись разногласия, был вопрос о воскресении. Еврей-христиане утверждали, что день воскресения следует отмечать на третий день Пейсаха — семнадцатый день месяца Нисан, между последними числами марта и началом апреля. Но поскольку Пейсах отмечали по еврейскому календарю, а не по календарю, принятому во всем мире, семнадцатый день Нисана для неевреев ничего не означал. Им нужно было установить дату, которая была бы значимой в соответствии с их календарем. В 196-ом году н.э. на съезде (примеч. переводч.: 2 я. на соборе) в Кесарии постановили праздновать день воскресения в воскресенье каждого года во время праздника Эштар. В результате появился день Пасхи.

Еврей-христиане на этом съезде не присутствовали. Узнав о принятии такого решения, они пришли в отчаяние.

— Ведь Сам Бог назначил дату Пейсаха, а Иисус воскрес в третий день Пейсаха! Как же можно изменить дату?! — в отчаянии вопрошали они.

Однако христиане-неевреи к этому протесту не прислушались. Удалив день Пасхи из празднования Пейсаха, они приняли следующий шаг: полностью отдалиться от Пейсаха. Это они и сделали. Ведь Пейсах для них равным счетом ничего не значил.

Разрыв между христианами-неевреями и христианами-евреями усугублялся.

К 325 г. н.э. было сделано официальное заявление Нееврейской Христианской Церковью по поводу того, что воскресение должно праздноваться в Пасхальное воскресенье *всеми* верующими. Несколько лет спустя в Антиохии был созван еще один собор. Этим собором было постановлено, что каждого, кто будет праздновать Пасху в семнадцатый день Нисана в Пейсах, предадут анафеме.

Христиане-неевреи явно решили противостоять всем христианам-евреям:

— Нас теперь большинство. Либо же вы с нами, либо же остаетесь в рамках иудаизма. Середины быть не может! — заявили они.

Проходили столетия. Церковь все больше и больше отдалялась от корней иудаизма. Вскоре она вообще стала отрицать какую-либо связь с иудаизмом. Евреям предстояло принять важное решение по поводу своего отношения к смерти

Христа. Отчуждение усиливалось в связи с крестовыми походами. Инквизицией и погромами. Затем последовало «кардинальное решение еврейского вопроса»: шесть миллионов евреев погибли в концентрационных лагерях нацистской Германии, являющейся, по ее собственному определению, «христианской» нацией.

Как же могли евреи после всего этого отождествлять себя с теми, кто убивал их народ? Невозможно!

Как можно было исказить учение о христианской любви, сделав его учением о ненависти?

Мои исследования были тщательными и долгими. Теперь отрывки начинали вырисовываться в одно целое. Мое собственное понимание своей истории невероятным образом углубилось. Однако, на каком же я был свете в своем отношении к четвертому вопросу? Верил ли я, что Христос и был Мессией?

Я решительно покачал головой. Ни в коем случае!

11

ПЕРЕЛОМНЫЙ

МОМЕНТ

В один из вечеров, засидевшись допоздна в своем кабинете, я закончил обзор истории Церкви. Я понимал, что это только довольно поверхностный анализ, но меня все же долго не покидала уверенность в том, что я пришел к важному заключению. Неудивительно, что столько евреев яростно реагируют на еврея, принявшего Христа. Однако история также показывает, что евреи, принявшие Христа в качестве Мессии, не очень-то принимаются большинством христиан. От евреев ожидается «полный переход в христианство» и отказ от своего еврейства. Из-за долго культивируемых ненависти, страха и враждебности раскол между двумя группами продолжал углубляться.

В какой-то момент я даже почувствовал, что держу в руках готовый ответ для Джуди: «Держись от христиан подальше! Ты им не нужна. Дай я докажу тебе это на исторических фактах.»

Но я сел, откинувшись на спинку кресла, и задумался. Ведь Христос был евреем. В апостолы Он также выбрал евреев. При Его жизни почти все Его друзья и последователи были евреями. Он даже заявил, что у Него миссия к «потерянным овцам Израиля». Все это однако было так до праздника Пятидесятницы, когда по воле Божьей были привлечены и другие народы. Но ведь навряд ли Богу было угодно, чтобы работа была начата евреем среди евреев, став достоянием исключительно неевреев, и чтобы потом превратиться в мировую религию.

Конечно же, это дело рук не Божьих, но человеческих.

Я заерзал на кресле. Подготовленный ответ лопнул, как мыльный пузырь. Может, довольно копаться и нужно представить свои аргументы Джуди уже сейчас?

В глубине души я осознавал, что у меня нет достаточно веских данных. Все они были построены на негативном подходе. *Не делай этого, Джуди, ведь христиане только причинят тебе душевную боль. Разве этого уже не было?!*

Собранные мной факты не давали Джуди возможности подойти ко всему с положительной стороны. С ее точки зрения мой анализ будет шагом назад, к запутанности и неопределенности.

Разозлившись, я встал и подошел к окну, и в смятии стал смотреть на темные силуэты домов напротив. Что со мной происходит? Всего лишь три месяца назад я бы, не задумываясь, использовал в качестве оружия факты, собранные в результате исследований. Я бы бросил их Джуди в лицо. Почему же этого не сделать сейчас?

Но что-то изменилось во мне за эти три месяца. Что же со мной произошло? Как бы там ни было, никакой научнообоснованной логикой меня нельзя было убедить принять Христа как Мессию. Именно с логической точки зрения нужно было отказаться от своего «копания» и задавания вопросов, чтобы не потерять все, чего я достиг за последние двадцать лет.

Тогда в чем же дело?

В этот момент своих исследований я почувствовал необходимость вернуться к своей основной работе. (Может, дело было в том, что мне не хотелось продолжать это «самокопание»?) Меня пригласили выступить с речью на годовом общенациональном съезде членов Круглого Стола Миллиона Долларов в Сан-Франциско в середине июня. Это было для меня большой честью, и отказаться я просто не мог.

Готовясь к поездке, я позаботился о том, чтобы не забыть Библию и другие необходимые материалы моего исследования. Этель со мной не поехала, так как жен на такие конвенции не приглашали.

Перелет от Вашингтона до Сан-Франциско довольно утомителен, но не для меня. Подлетая к Денверу, я уже окончил Книгу Откровений. Помню, как на меня устремляли взгляды другие пассажиры, видя, как я сижу с раскрытой перед собой Библией, одновременно куря сигарету и держа стакан с виски во время чтения.

Вероятно, я был слишком чувствителен, однако наверняка некоторые из пассажиров узнавали во мне еврея. *Зачем же еврею читать Новый Завет?* — этот немой вопрос я прочитал в глазах некоторых. Я пытался отвязаться от этих мыслей, но они навязчиво появлялись опять.

Когда самолет, подлетая к Сан-Франциско, пошел на посадку, я подумал об Энн. Всего лишь несколько недель назад она закончила школу и была принята в Мэрилендский университет.

В качестве подарка на окончание школы Энн хотела, чтобы мы ей разрешили навестить Нила, самого лучшего из всех ее друзей-евреев, который был художником и жил в Лос-Анжелесе. Последние четыре года они очень дружили и практически выросли вместе. Несмотря на свою симпатию к Нилу, поехать к нему одной я бы ей ни за что не разрешил.

Нил позвонил нам. Он понимал мои чувства и мое нежелание отпустить Энн к нему. Но, настаивал Нил, он питал глубокое уважение и к Энн и к нам, и ни за что бы не допустил, чтобы что-нибудь с ней случилось, когда она будет с ним. Более того, он обещал договориться с одной знакомой молодой женщиной, чтобы Энн остановилась у нее.

Мы с Этель долго обсуждали этот вариант. Энн уже исполнилось восемнадцать, и к тому же она закончила школу. Ведь через несколько месяцев она станет студенткой университета, и контролировать ее мы тогда не сможем. Доверяем мы ей или нет? Мы еепустили.

Энн отправилась в Лос-Анжелес за день до моего отъезда.

Тогда я стал думать об Этель. Интересно, на чем она остановилась в своих духовных исследованиях? Последнее время мы об этом не говорили, не желая оказывать влияние на внутреннюю борьбу, происходившую внутри каждого из нас. У Этель было очень острое чувство своего еврейства, и ничто не могло изменить его. Пока я в отъезде она поедет в Бостон навестить Джуди, поэтому я планировал позвонить ей туда.

Ажиотаж вокруг сан-францисской конвенции на какие-то несколько дней полностью захватил меня. Мне приятно было встретиться со старыми друзьями, съехавшимися на конвенцию со всех уголков страны. Нашей группе по проведению спецсессий пришлось много поработать, и наши сессии имели успех среди многих тысяч членов «Круглого Стола» здесь же на конвенции. Мои выступления привлекли ко мне всеобщее внимание и были хорошо приняты. Все были чрезвычайно заняты.

Я было попытался немного развлечься на следующих за сессиями вечеринках, но к своему удивлению находил в них мало приятного. Я и выпил-то рюмки две-три. Пустые разговоры о других меня не интересовали, и я старался держаться подальше и не смаковать бесконечные пикантные истории. Что же-таки со мной происходит? Все было как-то по-другому, не как раньше. Мои мысли работали совершенно в другом направлении. ^

В гостиничном номере помимо меня был еще один мой старый приятель и вашингтонский коллега по работе, нееврей. Подчиняясь внутреннему импульсу, я рассказал ему о Джуди и о том, что происходило со мной. У того челюсть отвисла и вылезли на

лоб глаза, когда он слушал меня. Понять всего он не мог, да и все происходящее было для него делом весьма далеким. Я сразу же пожалел о своей откровенности.

Когда я разговаривал с Этель по телефону из Сан-Франциско, голос у нее был упавший. Она сказала, что у нее немного болит голова и передала трубку Джуди.

— Мне кажется, у мамы начинается грипп, — пояснила мне Джуди. — Не беспокойся. Я буду с ней, а если что, позвоню врачу.

После окончания конвенции я на пару дней полетел в Лос-Анжелес к племяннице Эмили, преподававшей танцы в Студии Сити. Поскольку Энн и Нил были тоже в Лос-Анжелесе, мы все встретились перед моим отлетом домой в Вашингтон. У Энн был удивительно сияющий вид. Мне хотелось поговорить с ней, но одним остаться нам не удалось, а говорить серьезно в присутствии Эмили или Нила было ни к чему.

Когда я прилетел в Национальный аэропорт в Вашингтоне, меня встречала Этель. За день до того она вернулась из Бостона. По ее словам, чувствовала себя она отлично.

По дороге домой я с увлечением рассказывал жене об успешной поездке, не упоминая о своем разговоре с принте*, м " номере.

— Ну а как все было у Джуди? — наконец поинтересовался я.

— Замечательно!

Заметив мой быстрый взгляд, она тут же добавила:

— Знаешь, я с ней не спорила. Мы просто разговаривали. Она по-прежнему верит в Иисуса как Мессию.

На какое-то время воцарилось молчание.

— Стэн, ну а как у тебя дела с твоими исследованиями? Я имею в виду, ты их не прекратил? Будешь продолжать?

— Нет, не прекратил. Правда, мне нужно кое-что сделать на работе, но потом я продолжу исследование.

Не знаю точно, но мне показалось, что я увидел выражение облегчения на ее лице. Мне захотелось убедиться.

— Ты считаешь мне нужно вернуться на работу?

Повременив с ответом, она наконец сказала:

— Знаешь, делай как ты считаешь нужным...

В тот же вечер, в пятницу, мы с Этель отправили < > на < лужбу в синагогу Бет Мессия, где мы подружились < > многими к своему величайшему изумлению я узнал, что ч < > 1 дне недели и Мессия Колледже, в Грэнтеме, штате Пенсильвании, будет проходить Национальный съезд мессе наш них евреен. Я оОалдел, когда узнал, что мессеианских евреев, окапывается, настолько много, что можно созвать конвенцию. Интересно, сколько же их?

Ехать на конвенцию у меня намерения не было, но, просмотрев программу съезда, я вдруг стал задавать вопросы по поводу выступавших и спросил, как туда добраться.

Приехав домой, я спросил у Этель, не хотела ли она поехать на конвенцию. Подумав, она сказала, что особого желания у нее не было.

— Мне все же кажется, что тебе туда поехать следует, Стэн.

В последующие несколько дней я раздумывал над предложением жены, а затем все же решил ехать. Однако мне хотелось провести еще кое-какие дополнительные исследования. Через несколько дней я упаковал чемоданы в багажник своего BMW и отправился в Мессия Колледж. Это было первого июля тысяча девятьсот семьдесят пятого года...

Описание маршрута было довольно четким, и найти Грэнтем особого труда не представляло. Когда я подъехал ко входу в колледж, моим глазам предстал громадный флаг со звездой Давида, на котором было написано «Добро пожаловать на конвенцию Мессия-75».

Запарковав машину, я пошел регистрироваться. Войдя внутрь колледжа, я увидел, что большинство были евреи. Но все же были и неевреи. Все друг друга приветствовали широкой улыбкой, меня тоже. Атмосфера была совершенно другой, не было ничего от холодной, профессиональной напыщенности, царившей на конвенции, с которой я только что вернулся.

Зарегистрировавшись, я прошел в громадный спортивный зал, в помещении которого и проходили все заседания. Войдя туда, меня будто пригвоздило: я услышал еврейскую музыку и увидел около семисот-восемисот человек присутствующих.

За двадцать лет мне пришлось побывать более чем на сорока конвенциях, и я считал себя довольно опытным в этом. За эти двадцать лет я научился себя «правильно вести» на таких съездах. Сначала ставишь перед собой цель: как можно больше «выжать» из каждой встречи и каждого разговора. Нужно всегда внимательно просматривать программу, решить, чье выступление будет для тебя более полезно и наметить, кто из присутствующих может в дальнейшем быть тебе полезным. А потом остается только работа, работа и еще раз работа. Я всегда встречался с теми, кто, как я считал, могут хоть в чем-то помочь мне, и всегда старался получить как можно больше интересующей меня информации. И эта конвенция очевидно особенно ничем отличаться не будет.

После окончания утренних заседаний, я отправился к себе в комнату в здании общежития. Идя по направлению к общежитию, я увидел женщину, по всей вероятности с каким-то физическим недостатком. Ей было очень трудно нести свой портфель. Я предложил свою помощь и пошел вместе с ней... Так

мы и познакомились. Ее звали Лиллиан. Она была еврейкой и жила в Филадельфии. Ей было лет под шестьдесят — это я угадал, глядя на ее изборозженное морщинами от тяжелой жизни лицо. Однако по ней этого не скажешь. Держалась она уверенно, была энергичной и приятной в общении.

По дороге она меня спросила:

— Скажите, Стэн, вы давно верите в Бога?

— Я себя верующим не считаю, — быстро ответил я. — Я, можно сказать, интересуюсь, но верить — нет.

!— Понятно...

Подойдя к каменной скамейке, Лиллиан остановилась.

— Давайте сядем отдохнем немного, — предложила она, и потом вдруг повернувшись ко мне продолжала: — Сделайте одолжение, откройте, пожалуйста, мой портфель и выньте Библию.

Я выполнил ее просьбу.

— Откройте, пожалуйста, Библию на двадцатой главе Исхода и прочитайте первые несколько строчек, — сказала она.

Я стал читать: «Я Господь, Бог твой, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.»

— Достаточно, Стэн. А теперь закройте Библию и скажите мне: кто является вашим богом?

Я посмотрел на нее так, будто она меня чем-то ударила по голове. Ну и вопрос!

— Не расстраивайтесь! — успокоила она меня. — Я не собираюсь вступать с вами в конфликт. Просто подумайте и ответьте на вопрос: кто ваш бог? Кого вы боготворите? Деньги? Семья? Дом? Работу? Или же Бога Авраама, Исаака и Иакова, Который вывел наших предков из Египта?

Молчание становилось удручающим, однако Лиллиан сидела как ни в чем не бывало и, казалось, никуда не спешила. День выдался жарким. Я обливался потом отчасти от ходьбы, отчасти от заданного вопроса. Почему вопрос кажется таким категоричным?

Может, мне тоже ответить что-нибудь ей в унисон? *Я верю в Бога Авраама, Исаака и Иакова. Но вы ведь, Лиллиан, знаете, как это бывает у людей. Как и все, зачастую я поклоняюсь и другим богам.*

Но этот ответ будто застрял у меня в горле. Застрял, потому что вдруг с такой же быстротой меня осенила другая мысль. Настолько пугающе значимая, что я даже онемел от неожиданности.

12

РЕШЕНИЕ

ПРИНЯТО

В то утро Лиллиан затронула во мне что-то глубоко интимное. Меня так и распирало от наплыва рождающихся мыслей. Всю оставшуюся половину дня я никак не мог сосредоточиться на речах выступавших из-за поднимавшегося во мне внутреннего смятения. Необходимо было собраться с мыслями.

На следующий день, второго июля, тысяча девятьсот семьдесят пятого года, изменений практически не произошло. Я не переставал все обдумывать, и от напряжения у меня в голове все перепуталось. Было жарко.

В комнате кроме меня был еще один мужчина из Бет Мессия, приехавший на конференцию. Кондиционера в комнате не было, и казалось, что на улице градусов 95, а внутри меня — градусов сто с лишним. Сон никак не шел. Я будто в агонии ворочался в постели.

Помню, как около полуночи я прошептал моему соседу по комнате:

— Арт, сделай одолжение, помолись за меня, пожалуйста!

Насколько мне помнится, я впервые в жизни попросил кого-то помолиться за меня.

Арт прочел довольно простую молитву о том, чтобы Бог дал мне мир души и разрешил мой внутренний конфликт.

Я поблагодарил Арта, и единственное, что я помнил на следующее утро это то, что было семь утра и что я проснулся. Встав, я вышел на цыпочках из комнаты, чтобы не разбудить Арта, и отправился в столовую на завтрак. Там я сел за стол с теми же самыми людьми, с которыми всегда садился обедать. Как обычно, один из них молился перед едой — я же просто молча сидел, опустив голову. Но в то утро все было необычным.

— Стэн, не могли бы вы перед едой за всех помолиться?

Я испуганно обвел присутствующих взглядом. Столовая начинала наполняться посетителями, и гул голосов усиливался. Сам я не особо относился к числу молящихся, но все же попытался что-то сказать.

— Слава Тебе, Господи, Боже наш, Царь Вселенной. Благодарю Тебя за предоставленную возможность молиться с другими, а также за дух дружбы за этим столом. Благодарю Тебя за все то, чему Ты нас научил на этой конвенции. Прошу Тебя благословить еду, и прошу я этого во имя Иисуса Христа, Мессии.

Какую-то секунду я просто сидел в ошеломлении. Только подумать: ведь я только что помолился во имя Иисуса Христа, Мессии! Я даже ничего подобного и не планировал! Слова исходили от самого сердца сами по себе.

Другие тоже могли этого не заметить, но они заметили. Всем было известно о моей внутренней борьбе. На их лицах был написан полный восторг.

— Стэн, да вы стали верующим! Слава Тебе, Господи! они встали и по очереди стали обнимать меня. Некоторым даже всплакнули.

И тут я тоже расплакался от не|нно)М11|||||||я меня чум< ➡

Решение было принято, еще когда и < Лиллиан сидел на скамейке, подыскивая ответ на ее воп|к>> I > какое-то прсмн и даже почувствовал, как вся моя жизнь прошла у меня перед глазами. Кто же является моим Богом? Ведь все в моей жизни для меня было важно, кроме Бога...

Пытаясь найти правильный ответ на вопрос Лиллиан, я сказал себе: *Без всякого сомнения Я верю в Бога моих предков — Бога Авраама, Исаака и Иакова. Я верю в то, что Библия — богодухновенна, и что Иисус Христос и есть Мессия.*

Ну-ка повтори во что ты поверил, Стэн?

Казалось этот вопрос родился во мне самом и был обращен ко мне именно тогда, когда я сидел на каменной скамейке. Какая-то частичка меня, как бы захваченная врасплох, хотела ретироваться. Другая же часть подталкивала все мое существо, заставляя повторять *Я верю, что Иисус Христос — Мессия.*

Лиллиан, в тот жаркий летний день 1975 года, когда ты мне задавала все эти вопросы, я внутренне боролся с самим собой. С тех самых пор я до сих пор пытаюсь понять, каким образом тебе удалось выбрать нужное время, место и подобрать своевременные вопросы... Хотя ты ничего специально и не подбирала...

После всех объятий и улыбок за столом и после того, как я вытер слезы, наворачнувшиеся на глаза от переполнявших меня чувств, я понял, что несмотря на долгие недели, потраченные на

поиски правды, эта правда стоила того. Сила ее была ^аогромнее силы страха. С меня свалился огромный душевный груз. В глубине сердца рождалась песня, радость, которую я никогда в жизни еще не испытал, и я упивался этой радостью.

Где-то около полудня я опять подумал о Этель. Нужно бы сказать ей о своем решении! Вдруг, неожиданно, меня пронзило чувство вины... Я помчался к телефону.

Остановившись перед телефоном, я стал обдумывать, что я ей скажу и как именно все представлю. Чем больше я готовился к разговору, тем тяжелее становилось на душе. Как воспримет это Этель? Может, она почувствует, что я ее предал так же, как и Джуди? А Энн? Теперь она отвернется и от меня! Неужели наша семья разделится надвое? Я обливался холодным потом...

Когда Этель взяла трубку, я начисто забыл о заранее спланированном диалоге. Все, что я выпалил было:

— Этель, это я! Конечно! Решение принято! Иисус и есть Мессия!

Пока я переводил дух, на момент воцарилось молчание. Затем ровным голосом Этель ответила:

— Слава Богу! Теперь мы одно целое! Мы ждали только тебя!..

13

ОПЯТЬ

ВМЕСТЕ

Поговорив с Этель, я повесил трубку. Ну и ну! И Этель и Энн уже верят в Христа! Но ведь ничего подобного не было перед моим отъездом в Сан-Франциско! Что же тогда произошло?

Изумленный, но счастливый, я тепло попрощался со своими новыми друзьями, которых я завел в Мессия Колледже, и отправился на своем БМВ домой.

К моему огромному удивлению Этель встретила меня дома в исключительно хорошем настроении.

— Ты, Стэн, был слишком поглощен своей работой и не заметил во мне никакой перемены! — и Этель принялась описывать события, убедившие ее принять Христа.

Сначала — упорное сопротивление, переходящее просто в злость. С марта по май они с Хейди очень много беседовали. Хейди была всегда спокойной, понимающе благожелательной и выдержанной, являя собой пример истинной последовательницы Христа. При всей нашей растерянности, неверии и отрицании христианства она никогда не теряла самообладания.

Вначале перемена была малоощутимой, сразу же после того, как Этель начала читать Библию. Так же, как и я, ей не терпелось найти словесное оружие, которым бы она смогла разрушить все, во что верила Джуди, и по мере -нения, н^к к. л. а. л. его.

Этель не могла точно назвать день, когда Спало прпнию окончательное решение.

— Это произошло незадолго до моей носядкп и Гмк тон, как раз накануне твоего отъезда в Сан Франци. ко. Лл день до этого я пошла спать, все еще будучи умеренной и то м, что Иисус был хорошим человеком, однако не <ыл 1 ем, на кого Себя выдавал. Когда же проснулась на следующее утро, я поняла, что Он

говорил правду. *Иисус и был Мессией!* Ты понимаешь, что может все произойти просто вот так, как и произошло, Стэн?

Я кивнул головой и рассказал ей, как со мной произошла перемена, когда я сидел вместе с Лиллиан на каменной скамейке на кампусе Мессия Колледжа. В общей сложности я проявил нечеловеческое усилие, пытаясь прочитать Библию и многие другие книги. Я поговорил со многими знающими людьми. Моя голова была набита разными мнениями и всем, что я слышал за это время, и это меня вконец запутало. Затем, вдруг, совершенно неожиданно Господь открыл мое сердце для Своей Правды, и все встало на свои места, явив мне четкую, ясную картину, имеющую полный смысл.

Слушая меня, Этель одобрительно кивала.

— Никто из нас осознанно не принимал никакого решения, оно было принято в глубине души.

— Ты сказала Джуди? — спросил я ее.

Этель покачала головой.

— В тот день, когда я должна была уехать из Бостона, я простудилась, меня тошнило и поднялась температура. В голове была полнейшая мешанина от всего, чего я читалась и слышала. Даже трудно было выбрать: лечь в постель или лететь в Бостон. Но что-то внутри подсказало мне выбрать последнее.

— Голос, конечно, у тебя был не ахти, когда я звонил тебе из Сан-Франциско.

— Итак, приехав к Джуди, — продолжала Этель, — я почувствовала себя так плохо, что сразу легла спать. Джуди даже хотела вызвать врача, но я сказала, что не надо и что все будет хорошо, если я как следует выплусь.

— И ты все еще тогда не сказала Джуди, что стала верить в Христа?

— Нет. Я ведь была не вполне уверена в том, что со мной произошло, да и потом эта простуда. На следующий день мне было очень плохо, но Джуди я сказала, что чувствую себя лучше, чтобы она не волновалась. Однако она видела меня насквозь.

— Как ты догадалась?

— Она спросила, может ли пригласить своего друга Чарльза помолиться за меня. Хоть мне и не хотелось никого видеть, я все же не могла сказать «нет», видя, как она переживает.

— Это не тот ли Чарльз, брат которого пытался совершить самоубийство?

— Тот самый. Он стал верующим в тюрьме, и именно он взял Джуди с собой в первый раз в общину. В тот вечер он пришел к Джуди. Сначала он рассказал мне свою историю. В тюрьме он отсидел двенадцать лет. Подумать только! Я взглянула на него: ни за что бы не поверила, что он что-то натворил. Таким он

выглядел добрым, мягким, полным любви к людям!

При воспоминании об этом глаза у Этель наполнились слезами.

— Потом он попросил разрешения помолиться о моем выздоровлении. Мне стало как-то неловко, но поскольку чувствовала себя очень плохо, то согласилась. Пока он молился о моем здоровье, я тоже помолилась, но по другой причине. Мне хотелось, чтобы Бог исцелил меня ради Чарльза. Он был таким искренним и таким заботливым. Он был уверен, что я поправилась и попросил меня позвонить ему в любое время, как только почувствую себя лучше.

В своих руках я держал руку Этель, пока она рассказывала.

— Как только Чарльз ушел, меня стало сильно тошнить, и я пошла в туалет. Через несколько минут в дверь постучала Джуди и вошла, чтобы помочь мне. Я сидела на полу и держалась за голову. Поговорив с Джуди, я вдруг почувствовала облегчение. Даже не знаю, когда именно это произошло. Просто вдруг стало намного лучше. Я встала, повернулась к Джуди и радостно сказала ей, что проголодалась, что не ела дня три, и попросила поесть. Мы обе засмеялись и отправились на кухню. \ отличие от нормальных, обычных продуктов, и» которых можно приготовить что-нибудь, у Джуди была только ливерная к<^>.| са, ржаной хлеб и горчица. Выбор не очень хороший, «оОенно для того, кого выворачивает на"знанку от пы<оком гемипературы. Я сказала: «Ну что ж, если Бог и дси< um км... *<у.лил меня, то я могу съесть все что угодно, и мне »то не попреди*. правда?» Мы опять рассмеялись, и я сделала <«е оір.>....л бутерброд. Было необыкновенно вкусно, и все Ыним» i. 'lun. i вovala я себя прекрасно.

И тогда-то Этель и рассказала Джуди, как три дни дн..... проснулась с ясной мыслью о том, что поверила *< Чри< ш Джуди необыкновенно обрадовалась, и от. инланам) Именно Джуди показала матери, что ее поездка и I... .igыл* важным подтверждением новообретенной веры.

— У всех у нас Бог очищает сердце! скипам) Дни ли. иг зная, что ее слова окажутся пророческими.

А с Энн было еще интереснее. Вначале...>....< иж<ь враждебно к принятому Джуди решению, но постепенно сердце ее оттаяло, и отношение к сестре во МНОГОМ... МАСЛО благодаря усилиям Этель. Она переживала больше псего пл на того, что Джуди отдалилась. Прошло несколько ми ицен, боль утихла, но нет-нет да и напоминала о себе.

Наступил выпускной вечер, а потом »та поездка к Нилу в Лос-Анжелес... Она сразу поняла, что с ним что-то произошло странное. Не долго раздумывая, Нил выпалил Энн все сразу. Да,

он стал верующим. Он также принял Иисуса в качестве Мессии.

Дальше не буду продолжать. Пусть когда-нибудь она сама об этом напишет по-своему, но вот приблизительное содержание телефонного разговора между сестрами спустя несколько дней:

— Привет, Джуди! Это Энн. Отгадай, что произошло?

— О-о-о... Энн... Мне так хотелось, чтоб ты мне позвонила!

Что случилось?

— Ты не поверишь. Я и сама верю с трудом...

— Во что?

— Я была несколько дней у Нила. Он стал, как и ты, верующим!

— Потрясающе! Я так за него рада!

— Но это еще не все...

— Давай дальше!

— Со мной это произошло тоже... Вчера вечером.

— Брось шутить!

— Честное слово, правда! Я приняла Христа как Мессию и своего Господа. Скорее бы ты приехала, тогда я тебе все расскажу поподробнее!

— Энн, я до слез рада! А ты родителям уже сказала?

Нет еще. Боюсь... Из-за этого может распасться семья!

— Все будет нормально. Мы ведь все любим друг друга. Скажи им правду, и Бог устроит все как нельзя лучше, так, что наша семья станет еще сплоченнее!

— Если что, поможешь мне?

— Ну конечно! Энн, как будто мы и не ссорились! Я так рада!

— Я тоже, Джуди. Я ведь тебя очень люблю.

14

ПОСЛЕДНИЙ

ВОПРОС

В моем списке вопросов оставался последний, пятый, ответ на который мне предстояло еще найти. Если я верю в то, что Иисус и есть обещанный Мессия, то что мне от этого?

Принять Иисуса в качестве Мессии и Господа — жизненно важное решение. Но после того, как я принял это решение, я находился в состоянии какого-то экстаза, и хотелось узнать о Нем как можно больше. Мне хотелось общаться с другими верующими, разговаривать о Господе и о Библии. Мне хотелось поделиться своим ощущением, как это у них было принято называть, «облечением Духа». Мне хотелось как можно больше узнать о том, что же на деле означает быть обновленным и какое значение это может иметь для моей дальнейшей жизни. Я чувствовал, что мне необходимо наверстать духовно упущенные годы.

Вскоре я уже посещал до девяти собраний в неделю, и все это в дополнение к моей основной работе. Так продолжалось долгие месяцы, но каждая потраченная таким образом минута приносила мне неизъяснимое духовное наслаждение. Однако для нас это было все же утомительно. Нам с Этель пришлось стать более разборчивыми. Ведь физическая выносливость весьма ограничена. Когда первоначальное возбуждение немного поулеглось, мы ограничились посещением всего лишь четырех собраний в неделю.

После того, как я стал верующим, один из моих друзей, исходя из собственного опыта, предупредил меня, чтобы в течение последующих месяцев, а то и лет, я не особенно делился с другими произошедшей во мне переменой. Подумав, я пришел к выводу, что это неплохой совет. Не то, чтобы я все отрицал, если меня спросят, но чтобы я побольше обо всем узнал, прежде

чем принять какую-то четкую позицию.

Этель однако к этому совету не прислушалась. Когда один из друзей пригласил ее выступить по радио и рассказать о том, какое место Бог занимает в ее жизни, она, не задумываясь, согласилась.

Мы потом с ней обсуждали это, и, конечно же, меня это немного огорчило, но, поскольку радиопрограмма шла в субботу утром по местной христианской станции, то я подумал, что ничего особенного не случится. Естественно, что ни один из наших старых друзей эту станцию слушать не будет.

Но я просчитался. Секретарша в офисе моей сестры слышала эту передачу и чрезвычайно обрадовалась, услышав рассказ Этель и узнав ее по имени. Она тут же сообщила моей сестре Доррис, которая восприняла новость довольно враждебно. В результате переданной новости наши отношения с сестрой прекратились.

Однажды, спустя несколько недель, Доррис сказала мне:

— Послушай, Стэн, ведь ты мой брат! Но прошу тебя, ни слова о том, что ты думаешь и во что ты веришь. Тебе понятно?

Мне все было хорошо понятно. Новость о том, что произошло в нашей семье, распространилась по всей еврейской общине. Мы тут же увидели, как от нас все стали отворачиваться при встрече в магазинах. Нас нигде не стали приглашать. На общих мероприятиях в еврейской общине люди встречали нас холодным взглядом, с поджатыми от негодования губами. Ведь мы никому ни о чем не говорили, но слухи поползли, а в результате нас осуждали и обвиняли в отступничестве. Приговор? Полная изоляция.

Все же не все наши друзья себя вели подобным образом. Некоторые звонили и спрашивали:

— Что случилось?

Другие приходили к нам с желанием разобраться, в чем дело. Настоящие друзья остались ими до конца. Поскольку мы никогда с ними не говорили о Боге, никогда не обсуждали свое отношение к Священному Писанию или к библейским пророчествам или к вопросу о Мессии или что-либо в этом роде, они полагали, что наши взаимоотношения не строились на этих вопросах, поэтому они и остались нашими друзьями.

Все же для нашей семьи это время было настоящим испытанием.

Через несколько месяцев после того, как распространились слухи, что мы стали «мессианскими евреями» (а для многих евреев это эквивалентно слову «христиане»), мне пришлось посетить однодневный семинар, устраиваемый одной местной торговой организацией. В перерыве между выступлениями я встретил одного человека, с которым был знаком лет двадцать.

Мы вместе учились в университете, когда-то вместе работали в разных комитетах, вместе участвовали в работе Объединенной еврейской организации Юнайтед Джуиш Аппил. Когда я подошел к нему, чтобы поболтать, на мое приветствие он ответил холодным молчанием и ледяным взглядом.

Удивившись такому отношению, я спросил его:

— Эй, Фрэнк, в чем дело? Чем я заслужил подобное отношение?

Вначале он не хотел разговаривать со мной. Когда же я настоятельно стал его спрашивать, он просто уставился на меня.

— Послушай, Стэн, мне тебе нечего сказать. Жаль, что мы были с тобой знакомы. Что касается меня, то я думаю, что ты последний подонок! Ты стал одним из этих христиан. Я же хочу защитить свой народ от таких, как ты!

С этими словами он отвернулся от меня, но, глубоко задетый за живое, я все же отпарировал:

— Что ты имеешь в виду? И вообще, что тебе известно обо мне и моей вере? Как ты смеешь говорить, что ты «должен защищать свой народ от таких, как я»?

Фрэнк не замедлил с ответом:

— Послушай, ты, с...сын! Если мне нужно тебе объяснять, что я имею в виду, то ты тупее, чем я о тебе думал!

С этими словами он повернулся и пошел от меня...ючь. Но мне поднималась злость, и я пришел в отчаяние. Не /не >> <мм рился с этим. Я поблагодарил Бога за благодать < покой, гимн, которую Он мне подарил в этот момент.

Спустя несколько дней, однажды вечером.)*** .шила. ** домой вся в слезах. Она была на одной вечеринке у СРОНХІ ГарМЯ школьных друзей. Несмотря на то, что некоторые ОМАН христианами, преобладающее большинство были <... ..ми и вечер один молодой человек из христиан спросил «я

— Послушай-ка, Энн, это правда, что в. ** МЩ| МММ свихнулась на Христе?

Энн онемела от такого вопроса, да еще в при. ум ПИИДДОШ Она даже не знала, что ему на это ответить, кроме *...ды Когда она стала рассказывать ему, что произошло, о. . . друг. выпалил:

— Можешь мне не говорить об Иисусе! Л" и вообще, что вы можете о Нем знать!

Говоря это, он продолжал свои нападки, от чего ей стало неловко, и она в слезах вынуждена была уйти. Энн была подавлена.

У Этель тоже были свои неприятные моменты. Вскоре после того, как мы стали верующими, она как-то раз пошла в магазин дешевых вещей неподалеку от дома. Одна из наших бывших соседок подошла к ней и сердито спросила:

— Это правда, что о вас говорят?

Этель стало не по себе от такой напористости.

— Не знаю. А что говорят обо мне?

— Ну то, что вся ваша семья стала евреями-христианами?

— Как вам сказать, — ответила ей Этель, — эта организация находится в Калифорнии. Мы к ней не принадлежим, но просто примкнули к евреям, которые верят, что Иисус и есть обещанный Мессия. Если вам интересно узнать, почему, я с удовольствием поговорю с вами об этом как-нибудь в другой раз.

— Нет уж, спасибо! — ответила она и плюнула ей в лицо.

Рассказывая об инциденте, Этель призналась:

— Для меня это было шоком. Уже одно то, что она плюнула мне в лицо, — ужасно, но я просто подумала о том, кто она и почему она себя так вела. Ведь причины для этого у нее не было! Да и ни она, ни ее семья в синагогу не ходят, да и вообще у них нет никаких религиозных убеждений. Когда ее сыну исполнилось тринадцать лет и он был готов к Бар Мицве, она закатила огромный банкет, на котором вместо обычной религиозной церемонии он просто играл на виолончели! Как она смеет, не веря ни в Бога, ни в Библию, не придерживаясь никаких еврейских религиозных обрядов, будто всего этого и не существует, плевать мне в лицо за мои убеждения?!

Однако история секулярного общества за последние две тысячи лет настолько занималась нагнетением эмоций, что истинная причина разделения оставалась в стороне. Знакомая модель: страх, уход в себя, злость и отчуждение.

Это не замедлительно сказалось и на моем бизнесе. Один из бухгалтеров, которого я знал в течение многих лет и который посылал ко мне клиентов, поскольку ему нравился мой деловой подход, однажды позвонил и сказал, что больше иметь дела он со мной не желает, объяснил он это тем, что он и его жена чувствовали себя глубоко оскорбленными нашей верой в Иисуса, и по ее настоянию он прекращает сотрудничать со мной. А ведь я даже никогда в глаза не видел его жены!

Несмотря на то, что никто из моих клиентов не отказался от своей страховки из-за моей новой веры, я знал, что в некоторых кругах идет какая-то возня вокруг меня. Я еще больше ушел в себя и еще больше почувствовал себя в изоляции.

Однако так вели себя не все.

Мэйбл, которую мы знали лет тридцать, была одной из самых близких подруг Этель. Она коршуном бросалась в защиту Этель. Все же она никак не могла смириться с тем, что мы перестали быть евреями. За нас она глубоко переживала. Она не раз приходила к Этель и по-дружески спрашивала:

— Не пойму никак: ведь вы со Стэном одна из самых счастливых супружеских пар среди всех наших друзей. У вас

прекрасные отношения с детьми. Стэн прекрасно зарабатывает. У вас прекрасный дом. У вас есть все, о чем другие могут только мечтать. Зачем вам понадобилось связываться с этим христианством?

Мы поделились с Мэйбл нашими мыслями и нашей внутренней радостью. Нам была понятна боль, которую чувствовала Мэйбл, когда о нас плохо отзывались другие. Мы ей за это были очень благодарны.

Все же у меня нашелся ответ на вопрос, что приносит еврейской семье вера в Христа. Эта вера испытывает и нас и нашу веру. Нам вдруг открылась другая сторона преследований.

В течение всего этого периода Бог нас поддерживал морально Своей благодатью и Своей любовью. Мы никому не позволили лишить нас нашей новоприобретенной радости, нашей победы — мы приспосабливались к невзгодам и переменам в своей жизни.

15

КАК ЖЕ ТЕПЕРЬ ЖИТЬ?

Девять месяцев спустя, после моей поездки в Мессия Колледж меня не покидало экзальтированное чувство. Раньше такого со мной не бывало. Я чувствовал такую радость, такую легкость, свободу, присутствие Бога, что объяснить это тем, кто подобного не ощущал, — невозможно.

Я уверен, что у большинства новообращенных появляется такая же эйфория. Все, что ни просится в молитвах — удовлетворяется автоматически. Решение каких-нибудь личных проблем было делом еще более легким. Например, мое постоянное курение. После тридцати лет постоянного курения я пытался несколько раз бросить, используя при этом все: и гипноз, и силу воли, и психологическое стимулирование. Все впустую.

Проблема достигла своего пика вскоре после того, как я стал христианином и когда я стал участвовать в собраниях верующих: на одном таком собрании я увидел, что единственный курящий в зале — это я. Мне стало неловко. Наконец я решил выложить Господу все начистоту, признавшись, что один не могу справиться с собой, и попросил Его помочь мне бросить курить. И Он помог! С тех пор я не курю.

В тот же самый момент у меня пропало всякое желание курить. Поначалу я носил с собой в кармане пачку сигарет, но потом ее просто выбросил.

В нашей жизни появилась необычайная легкость во всем, и так продолжалось около девяти месяцев. Затем эйфория закончилась, и я опять впал в отчаяние. В чем же ошибка? Я попытался поговорить об этом со своими друзьями, у которых был большой духовный «стаж». Они только посмеялись и сказали, что Господь указывает мне на то, что мне еще следует

духовно вырасти. Настало время спуститься с облаков и избавиться от отчаяния и приняться за поиски основ веры. Настало время узнать, какой же мне путь уготовил Бог.

Эта мысль была несколько претенциозной. Думать о том, что у Бога есть для *меня* какое-то особое задание, было удивительно. Чем же я могу быть Ему полезен?

Как верующий еврей я знал, что стал чем-то необычным. Несмотря на то, что я осознавал себя евреем, большинству евреев в моей компании становилось не по себе. Старые раны и старый жизненный опыт давали о себе знать во многих из них, и в целом все члены еврейской общины едва верили в то, что произошло с нашей семьей.

Еврейская община способна понять и признать тот факт, что существуют еврей-ортодоксы, консервативные евреи, еврей-реконструкционисты, еврей-гуманисты, еврей-агностики, еврей-атеисты, даже еврей-гомосексуалисты. Неважно, что они чувствуют к Богу, они остаются евреями. Но почему-то только мессианские евреи, те евреи, которые поистине верят в Бога и в Христа как Мессию, — другие. Почему-то ковровую дорожку в еврейскую общину у них из-под ног убирают!

Но нееврей-христиане тоже иногда причиняют огорчения. Некоторые как верующие, так и неверующие неевреи ибили себе почему-то в голову, что еврей не может верить и Христу, оставаясь при этом евреем. А посему смотрят они на нас как на чокнутых.

От некоторых верующих неевреев мы получаем слишком много внимания, а это тоже создает своего рода неудобства. Они настолько радуются, увидев, как библейские пророчества сбываются прямо у них на глазах, и, видя, что Иудея стала нацией, что евреи со всего мира собираются в Иерусалим, что евреи приходят к Христу, принимая Его Мессией, причем в невиданном за две тысячи лет христиане иначе помнят, те, начинают относиться к ним как к живым игрушкам для развлечения. Зачастую наши новые братья и сестры по вере больше в том, что мы уверовавшие «евреи», нежели в том, что мы просто «новообращенные».

В последующие месяцы мне пришлось столкнуться с одной дилеммой. Это имело отношение почти к тем мессианским евреям, с которыми я познакомился. Большинство из них воспитывались в еврейских семьях, где понятия «Бог» и «Библия» отсутствовали. Как только они стали верующими, они моментально стали жадно интересоваться, а что предки. Им было интересно узнать как можно больше о еврействе и еврейских обычаях. В случае, если им приходилось сталкиваться с отчуждением или неприязнью со стороны, они инстинктивно объединялись в группы для взаимной моральной поддержки.

Модель поведения приобретала универсальный характер, и встал вопрос: как нам жить теперь, когда мы уверовали?

Как раковая опухоль, распространялась конфликтная ситуация. Как я узнал, это продолжалось годами. Иногда казалось, что часы истории повернули вспять, на тысячу восемьсот лет назад, и опять появилась старая проблема: каким образом евреи могут жить и работать среди большинства неевреев? Отличаемся мы от остальных верующих, неевреев, или же можно объединяться с ними вместе для духовного общения? Если да, то нужно ли нам ходить в церковь? А не приведет ли это к ассимилированию? Разве этого не нужно избегать всеми путями? Может, нам лучше построить свои собственные синагоги для наших служб? Если да, то какого толка: ортодоксальные, консервативные или реформистские? Если мы построим синагоги, то что будет с нашими духовными братьями и сестрами неевреями, случись они захотят молиться вместе с нами? Разве они не будут себя ощущать гражданами второго сорта? Если это случится, то не будет ли это противоречить Библии, где говорится, что мы должны быть одним «телом Христовым»? Не будет ли наше следование чисто еврейским обычаям продиктовано страхом перед людьми или своего рода служением идолам? Каким образом мы можем примирить Слово Божье с культурологической разницей и страхом, которые все еще существуют? Каким образом нам удастся сохранить свое еврейство?

Дискуссии по этим вопросам все продолжались и продолжались.

Я присоединился к другим верующим евреям, которые тоже задавались теми же вопросами. Собрания проходили в довольно эмоциональных прениях, но выступавшие были красноречивы. Проблема территориально затрагивала многие группы, можно сказать, в национальных масштабах. Странно, но только в Израиле эта проблема не считалась проблемой вообще. Там верующие евреи не боялись потерять свое лицо, свое еврейство. Они знали, что они евреи и что никто не в силах этого у них отнять.

Несколько групп уже решили, что остается только одно: еще более стать евреями. Это были сторонники ультраправого подхода. Другие, те, кто было совсем отказались от своих еврейских корней, приняли крайнюю левую сторону. Такое противоречие рождало горячие дискуссии на собраниях. За кофе, на конференциях, по телефону, звонившему и день и ночь. Сплошная говорильня.

Все это время я старался найти решение проблемы в Писании. И вот я нашел то, что, казалось, было Божьим перстом. Иисус сказал:

Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня?

И будете ненавидимы всеми за имя Мое, претерпевший же до конца спасется.'

Нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и в век будущий жизни вечной.'

Смысл был ясен: нам предстояли преследования не только от других, но от собственной семьи. Но тот, кто вынесет все тяготы, со временем будет вознагражден десятикратной благодарностью.

Петр говорил то же самое. Когда он писал свое первое письмо к верующим евреям, они боялись за свою жизнь. Тогда тираном был Рим. Император Нерон объявил, что евреи виноваты в огромном пожаре, в результате которого сгорел почти весь город. За ними немилосердно охотились. В случае поимки, обливали смолой, предавали огню и те горели, как факелы, освещая собой императорские сады, или же их скармливали львам на гладиаторских аренах.

Обращаясь в своих посланиях к братьям-евреям, Петр не взирал на обстоятельства и не оглядывался назад. < >н < мотред вперед. Он напоминал им о их еврействе, об их награде. < ам бог приготовил эти награды, которые нельзя было ни «аОрап., ни купить. Петру было известно, с чем приходилось сталкиваться верующим евреям, однако он на этом не заострял внимания. Он всегда подчеркивал значение Слова Божьего. Он поучал их питаться Словом Божьим с радостью, впитывая в себя духовное молоко.

Он не скрывал перед ними, что именно было важным. Он учил их, что они наконец Нашли Живительное Зерно, несмотря на преследования, и что они были богоизбранным народом, почитаемым Самим Богом. На них лежала огромная ответственность перед лицом всех преследований, ведь им предстояло построить духовный Храм Божий. Именно на них и лежала святость апостольства, способная к великим духовным жертвам, которые угодны Богу через Мессию Иисуса Христа.

Совет Петра был четким:

... будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах. Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов.'

Более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание: так поступая никогда не преткнетесь?

Но именно у Иоанна я нашел ключ к правильным отноше-

ниям:

... если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает и любовь Его совершенна есть в нас. Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего.

*Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем.... В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх...**

А как же мы, верующие, относимся друг к другу? Павел кратко сформулировал это во второй главе Послания к Ефесянам, что Мессия пришел как к неевреям, так и евреям, чтобы примирить их с Богом Отцом, и что каждый из них был принят в семью Божью одинаково, каждый является наследником Иисуса Христа, а следовательно, и наследником друг друга.

В результате долгих месяцев занятий, молитв и личного опыта, я пришел к определенному мнению.

Я еврей. Я родился евреем и евреем умру. Если даже было бы возможным отказаться от своего еврейства и наследия, я бы этого никогда не сделал. Я еврей и по рождению и по личному желанию.

Кстати говоря, я себя весьма хорошо чувствую в качестве еврея, и у меня нет никакой закомплексованности, на меня не действуют чьи-либо страхи и чувства недовольства — у тех, которые будут в этом сомневаться. Мое еврейство мне не навязали каким-либо общественным мнением или постановлением правительства. Оно не было мне дано людьми и не может ими быть отнятым.

Как еврей, я даже более чувствителен к учению Христа, Который Сам был евреем по рождению, жил как еврей, выбрал Себе в ученики евреев и любил еврейский народ. Как Его ученик и последователь сегодня я знаю, что Он был более всего озабочен помыслами, исходящими из наших сердец, чем нашими действиями. Знание этого позволяет мне иметь душевный покой, и все имеющиеся вопросы я возлагаю на Него, я возлагаю на Него все свои заботы, отдаваясь всей душой действию Святого Духа, следуя любви, миру и радости.

В своих отношениях с другими верующими, будь то евреи или неевреи, я прежде всего ищу мира, дающего понимание, и мудрость как следствие понимания. Я стараюсь избегать ссор и злобы, стараясь добиться всего этого сам по мере проявления во мне Божьей любви.

Мои отношения в семье и с друзьями я строю на постоянстве, никогда не забывая о своем еврействе, о своих предках, об Израиле.

Во всем этом есть и еще одно. Я не позволяю, чтобы что-ни-

будь стало для меня камнем преткновения. Если появится желание сделать приятное другим — особенно если это касается того, чтобы пойти на компромисс со Словом Божьим — тогда это реальная опасность. Слово Божье предупреждает нас, что многие споткнутся о краеугольный камень. Иисус и есть этот краеугольный камень. Все, кто верит в Него, не должен идти на компромисс, но следовать за Ним. Если мы будем это делать, то наш внутренний мир будет рождать понимание, а это только подтверждает Слово Божье.

История за последние две тысячи лет пытается доказать нам, что человек негуманно относится к человеку. В процессе истории развития общества такое поведение классифицируется как способ выживания. Было жизненно необходимым, чтобы евреи защитили себя как нацию от тех, кто норовил их уничтожить. Мир не изменился. Но Бог, Который создал нас, избрал нас и простер к нам Свои руки, заключив с нами Свой Завет, не желает уничтожить нас. Остальные истинно верующие не виновны в жестокости по отношению к евреям.

Как мне объяснить события последних двух тысяч лет? Я не могу. Единственно, что я знаю, это: все дело не в секулярной истории этого периода. Дело не в «еврействе» тех, кто верит. Дело в Христе. Является ли Он помазанником Божьим или нет? Является ли Он Мессией или нет?

Благодарю Бога за Его правдивое Слово, освободившее меня. Благодарю Бога за то, что читая и старый и новый заветы, я узнаю одного и Того же Автора. Я радуюсь тому, что предупреждения, высказанные во Второзаконии стали для меня понятны и позволили мне выбрать жизнь. Мне духовно не терпится начать то, к чему Он призвал меня.

Бог существует! Бог Авраама, Исаака и Иакова реален. Реален и Мессия. Иешуа и есть тот Мессия. О, как во мне поднимается дух свободы! Я не желаю быть марионеткой «обычаев» или «традиций», или «старой ненависти» или «страха». *Мой Бог — настоящий властелин!* И именно в Нем я и живу, иду вперед и ощущаю себя как личность.

Каким образом мне удастся сочетать силу и реальность этих истин? Они исходят из каждой клеточки моего существа. Это и есть хорошая новость для тех, кто ищет Бога и хочет Его познать!

16

С ТЕХ ПОР

Моя жизнь кардинально изменилась. Раскрылись мои глаза. Мои уши стали слышать. Горизонты передо мной расширились. Мое мироощущение стало более острым. Моя радость достигла новых высот. И, наконец, во мне постоянно растет трудно удовлетворимое желание читать Слово Божье.

Многие в Вашингтоне в конце концов узнали, что произошло с Этель и со мной, и нам посыпались приглашения прийти и поделиться своей радостью. Со временем нас стали приглашать как учителей Слова Божьего. Несмотря на то, что вначале у нас совсем не было никакой подготовки, я понял, что нужна дисциплина подготовки к регулярному проповедованию и что это является для меня прекрасной возможностью поучиться самому. Такая подготовка заставит меня изучать Слово Божье. Это было очень ответственное задание, но я взялся за него.

Первое наше выступление состоялось в вашингтонской конгрегации. Здесь нас с Этель попросили провести занятие с молодежью о выборе профессии. На занятии присутствовало около двадцати четырех человек, а потом количество выросло до семидесяти пяти, включая людей и других возрастов. Пытаясь прозондировать почву насчет того, в какой области молодые люди больше всего нуждаются в помощи, я получил около восьмидесяти конфиденциальных ответов. Проблемы были следующими: чувство неполноценности, одиночество, высокие требования и к себе и к другим, проблемы в отношениях с родителями и сверстниками, острое чувство самолюбия, неуверенность в своих отношениях к другому полу, вопросы любви, половой жизни, супружеской жизни, а также выбор профессии.

На все эти вопросы мы отвечали поисками ответов в Священ-

ном Писании, представляя библейские принципы жизни более чем семидесяти пяти студентам, принципы, по которым они могли бы жить, имея и личную свободу и право выбора.

Потом начались занятия Библией у нас дома. Поначалу я пригласил двадцать четыре человека верующих — двенадцать евреев и двенадцать неевреев. Мне хотелось воочию увидеть, как действует сила убеждения Слова Божьего в этой смешанной группе. И хотя в конце концов в группе осталось больше неевреев, мы завели новых друзей, и во время наших занятий по средам становились свидетелями обновленных жизней. Потрясающее чувство!

Затем перед нами встала новая ответственность за настоящее духовное воспитание этих людей. Я знал, что люблю людей, что я был хорошим отцом и хорошим учителем. Но когда мне задавали вопрос о том, когда я начну свою собственную миссию, мне становилось неловко. Ведь это было моим тайным желанием, однако навязываться людям мне претило. Чтобы как следует разобраться в том, что же все-таки происходит со мной, я встретился с несколькими опытными пасторами, которых я знал в Вашингтоне и Балтиморе и спросил их, чувствуют ли они, что у меня есть призвание к служению Богу.

Я чрезвычайно обрадовался, когда у каждого из них я нашел подтверждение своим мыслям. Один даже сказал мне, что угадал мое призвание еще год тому назад, но просто ждал, когда я сам признаю этот дар в себе.

Однажды из Сан-Франциско мне позвонил мой друг. После обмена любезностями он перешел прямо к делу.

— Стэн, хочу спросить тебя вот о чем. Что ты собираешься делать дальше?

Ну и вопрос, да еще по телефону с другого конца Америки!

Мы проговорили часа полтора, и он предложил СЛвдующи взять длительный отпуск и поехать на год в холимую школу и> изучению Библии. Не в семинарию, поскольку ШПО «». . . .» v, | I Библейскую школу, где учат о Боге. Потом верну п. и учич готовым к ПаСТорСТВу, ГОЮВЫМ учить людей < лот 1м., т.гму, служить им — всем тем, кого ко мне пошлет Г<... Дк

От такого предложения у меня захватило дун II т..л, мне необходимо выучиться, узнать побольпк- < < л..». Пошьем перед тем, как начать свою миссию и стать духовным учи гелем других.

А что будет с моим бизнесом? Но< лг ДМДЦД'И • и лет мой бизнес процветал, были сотни важных клиентов, Рияве мог к бросить его на целый год? Может в мое <ж уи i в не моя секретарша Дженни управится со всеми клиентами.*

Удивительно, но все уладило, ь само гобой. Прежде всего, Этель восприняла мою идею положительно. Дженни согласилась остаться одна и << ги сиянсс на юг год, что меня не

будет. 30 июля 1979 года мы продали свой дом и через три недели отправились в библейскую школу.

В городе оставалась Энн, которая только что окончила факультет художественных искусств, и оставлять ее одну было самым трудным.

— Я ничему не удивляюсь, — сказала она, улыбаясь. — Обычно дети оставляют родителей, чтобы поехать учиться в колледж, но вот чтобы родители оставляли детей, чтобы поехать в школу Библии — о таком я еще не слыхала!

Проживя почти всю жизнь в больших домах, нам с Этель пришлось привыкать к малюсенькой, обставленной дешевой мебелью трехкомнатной квартирке. Привыкнуть к такому нелегко, не будь мы любящей парой. Во многом тот факт, что нам с Этель пришлось заново начать жизнь, был самым благотворным событием моей жизни. Это было временем не только для нового начала — посвящения себя Божьему делу, но также и временем открытия в самих себе новых горизонтов.

Прошло девять месяцев, и 28 мая 1980 года мы вернулись в Вашингтон. Я зашел в мой страховой офис, но через шестнадцать дней я организовал Миссию Живого Слова Божьего в городе Бетезде, штате Мэриленд, где и стал духовным наставником. Наша миссия — межконфессиональна и состоит из членов как евреев, так и неевреев.

Наша миссия основана на оказании духовной помощи новым верующим: мы помогаем им понять, что именно в Мессии — Христе — они и получают свое полное самовыражение, а это заставляет их осознать духовную реальность всего происходящего в их жизни. Они освобождаются от духовной несвободы и человеческой суетности обычного философствования. В нашей миссии мы не ищем способов развлечь прихожан. Прежде всего они начинают искать Бога с тем, чтобы исполнить Его заповеди, данные в Слове Божьем. Чудо любви Божьей и Его благодать начинают изменять их жизнь. Они уже никогда не возвращаются к прежнему образу жизни — бездуховности, изменяясь на глазах и исполняясь неизъяснимой радостью, несмотря на период сомнений и тяжелых испытаний.

Самым интересным в нашей миссии является то, что мы с Этель стараемся привнести элемент еврейского понимания Слова Божьего. Ведь большинство верующих, как евреев, так и неевреев, недооценивают еврейское трактование того, что описано в первых пятнадцати главах Деяний Апостолов. Не слышали они и о еврейской трактовке Послания к Ефесянам. Большинство неевреев никогда не присутствовали на праздновании Седера в праздник Пейсах, и когда я провожу ежегодно Седер в сокращенном варианте, им это очень нравится,

и они узнают много нового. А взять, к примеру, радостный праздник Рош Хашану и торжественность йом Кипура, когда весь приход празднует их, слушая наши объяснения мессианского значения каждого праздника.

В праздник Пурим Этель объясняет значение Книги Есфири и угощает прихожан традиционными «гоменташенами» — мучными сладостями, выпеченными в форме треугольника. На Ханнуку, праздник Свечей, Этель приносит традиционные латкесы — картофельные оладьи, которые едят с яблочным пюре и сметаной. Мы не чувствуем особого рвения проводить наши службы на еврейский манер, однако наше «еврейство» и так проявляется само собой, добавляя богатство нашего еврейского наследия к нашему объяснению Бога наших предков и помогая нам служить Ему в Духе и Истине.

Наша семья еще никогда не была такой сплоченной — теперь мы все знаем правду о Иисусе и все, что бы мы ни делали, мы делаем в духе этой правды. Энн работает художником-оформителем, занимаясь время от времени литографией. Джуди вышла замуж 15 апреля 1978 года за Джона Мэнгат-Рэя, а 17 апреля 1979 года подарила нам нашу первую внучку — очаровательную Дженифер.

Я стараюсь наладить свои отношения с родственниками. Один из моих братьев очень помогает мне в моей работе. Другому моему брату и моим сестрам мало что известно о нашей новой жизни, поскольку у нас не было возможности поделиться с ними своей духовной радостью, поэтому мы стараемся развивать то, что нас сближает, не принимая во внимание то, что нас разделяет. Я их понимаю, и терпеливо жду, ведь я их очень люблю.

Теперь я совершенно разобрался в самом себе — что раньше считал невозможным, и знаю, что мне предстоит сделать в жизни. Мне очень нравится важность и ответственность духовного лидерства — учить людей силе Слова Божьего.

Сделав в глубине души правильный выбор, и я и Этель хотим сказать всем — и евреям и неевреям — сердечно *Шуном!* Ведь мы хотим, чтобы вы были духовно свободны от страха перед будущим, от негативных моральных конфликтов. Свободны от раздоров и жизненных стрессов. Мы желаем всем отличного здоровья и процветания — и в личной жизни и в духовной!

ПРИЛОЖЕНИЕ

В недавних исследованиях, проводимых богословами, указывается на то, что имеется четыреста пятьдесят шесть пророчеств относительно Мессии. Каков же закон вероятности, касающийся исполнения этих пророчеств? Питер Стоунер написал статью по этому поводу в журнале *Новости Науки* (Moody Prgm 1963), в которой он рассматривает следующие восемь пророчеств:

1. Место рождения Мессии.
2. Посланник с вестью о Нем.
3. Каким образом Ему предстояло въехать в Иерусалим.
4. Его предательство другом.
5. Его предали за тридцать сребренников.
6. Деньги будут брошены в Божий Храм.
7. Он будет молчать перед своими истязателями.
8. Его казнят через распятие.

Стоунер пишет, что используя современные данные теории вероятности в отношении этих восьми пророчеств «мы находим, что шансы на то, что кто-нибудь проживет до настоящего времени и исполнит все восемь пророчеств — один из десяти в семнадцатой степени. А это равняется одному из 100.000.000 миллиардов. Для того, чтобы понять это, мы должны взять 10 в семнадцатой степени долларов серебром и покрыть ими весь штат Техас. Толщина слоя будет равна двум футам. А теперь пометьте каким-нибудь образом один из этих долларов и перемешайте все доллары. Завяжите кому-нибудь глаза и попросите его, чтобы, передвигаясь с любой скоростью, он нашел один единственный серебряный доллар с отметиной. Сколько шансов будет у него найти нужный доллар? Точно столько же шансов и было бы у пророков и их восьми пророчеств, чтобы они все исполнились в одном человеке — с того времени до наших дней — при условии, что они написали эти пророчества по своей мудрости.»

А сколько шансов у одного человека исполнить каждое из сорока одного из приведенных ниже пророчеств? Астрономический минимум! А сколько же шансов для исполнения все 456 пророчеств из Ветхого Завета? Вне нашей компетенции.

Кратко я еще раз останавливаюсь на пророчестве из Книги Даниила 9:26. Он говорит о разрушении города и жертвенника царем, который придет после того, как Мессия будет предан казни.

И это произошло в 70 г. н.э., когда Храм был разрушен Титом

и его легионами. Вспомните, что генеалогия для евреев — дело серьезное и исключительно важное. Знайте, что генеалогия всех колен хранилась в Храме, а поскольку Храм был разрушен, то уничтожены были и генеалогические сведения. После их уничтожения было невозможным доказать, что Мессия придет из рода Давидова. Необходимо было иметь доказательства, что Он — Мессия. Мессия должен был выйти из семени Авраама, Исаака и Иакова, рода Иудина, семейства Иессея из рода Давида.

Если никто не мог установить его происхождения, Мессиянство доказано быть не могло. Этот вывод ставит всех евреев в довольно неловкое положение: либо же все пророчества относительно Мессии неверны и фальшивы, и тогда вся концепция Мессии в еврейской жизни просто миф, а Библия — не что иное, как история еврейского народа, либо же Мессия пришел до разрушения Храма.

Приведенные ниже пророчества цитируются из книги *'Неоспоримые Доказательства'**, написанной Джошем Макдауэллом.

ПРОРОЧЕСТВА И ИХ ИСПОЛНЕНИЯ

Божий Сын:

Пророчество: «Возвещу определение: Господь сказал мне: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя» Псалом 2:7. См. также: 1-ая Паралипоменон 17:11-14, 2-ая Царств 7:12-16.

Исполнение: «И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение», Еванг. от Матф. 3:17.

Семя Авраамово:

Пророчество: «И благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего», Бытие 22:18.

Исполнение: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова», Матф. 1:1.

Сын Исаака:

Пророчество: «Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей, во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Исааке наречется тебе семя». Бытие

ПРИЛОЖЕНИЕ

В недавних исследованиях, проводимых богословами, указывается на то, что имеется четыреста пятьдесят шесть пророчеств относительно Мессии. Каков же закон вероятности, касающийся исполнения этих пророчеств? Питер Стоунер написал статью по этому поводу в журнале *Новости Науки* (Moody Pk^м 1963), в которой он рассматривает следующие восемь пророчеств:

1. Место рождения Мессии.
2. Посланник с вестью о Нем.
3. Каким образом Ему предстояло въехать в Иерусалим.
4. Его предательство другом.
5. Его предали за тридцать сребренников.
6. Деньги будут брошены в Божий Храм.
7. Он будет молчать перед своими истязателями.
8. Его казнят через распятие.

Стоунер пишет, что используя современные данные теории вероятности в отношении этих восьми пророчеств «мы находим, что шансы на то, что кто-нибудь проживет до настоящего времени и исполнит все восемь пророчеств — один из десяти в семнадцатой степени. А это равняется одному из 100.000.000 миллиардов. Для того, чтобы понять это, мы должны взять 10 в семнадцатой степени долларов серебром и покрыть ими весь штат Техас. Толщина слоя будет равна двум футам. А теперь пометьте каким-нибудь образом один из этих долларов и перемешайте все доллары. Завяжите кому-нибудь глаза и попросите его, чтобы, передвигаясь с любой скоростью, он нашел один единственный серебряный доллар с отметиной. Сколько шансов будет у него найти нужный доллар? Точно столько же шансов и было бы у пророков и их восьми пророчеств, чтобы они все исполнились в одном человеке — с того времени до наших дней — при условии, что они написали эти пророчества по своей мудрости.»

А сколько шансов у одного человека исполнить каждое из сорока одного из приведенных ниже пророчеств? Астрономический минимум! А сколько же шансов для исполнения все 456 пророчеств из Ветхого Завета? Вне нашей компетенции.

Кратко я еще раз останавливаюсь на пророчестве из Книги Даниила 9:26. Он говорит о разрушении города и жертвенника царем, который придет после того, как Мессия будет предан казни.

И это произошло в 70 г. н.э., когда Храм был разрушен Титом

и его легионами. Вспомните, что генеалогия для евреев — дело серьезное и исключительно важное. Знайте, что генеалогия всех колен хранилась в Храме, а поскольку Храм был разрушен, то уничтожены были и генеалогические сведения. После их уничтожения было невозможным доказать, что Мессия придет из рода Давидова. Необходимо было иметь доказательства, что Он — Мессия. Мессия должен был выйти из семени Авраама, Исаака и Иакова, рода Иудина, семейства Иессея из рода Давидова.

Если никто не мог установить его происхождения, Мессианство доказано быть не могло. Этот вывод ставит всех евреев в довольно неловкое положение: либо же все пророчества относительно Мессии неверны и фальшивы, и тогда вся концепция Мессии в еврейской жизни просто миф, а Библия — не что иное, как история еврейского народа, либо же Мессия пришел до разрушения Храма.

Приведенные ниже пророчества цитируются из книги *"Неоспоримые Доказательства"*, написанной Джошем Макдауэллом.

ПРОРОЧЕСТВА И ИХ ИСПОЛНЕНИЯ

Божий Сын:

Пророчество: «Возвещу определение: Господь сказал мне: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя» Псалом 2:7. См. также: 1-ая Паралипоменон 17:11-14, 2-ая Царств 7:12-16.

Исполнение: «И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение», Еванг. от Матф. 33:17.

Семя Авраамово:

Пророчество: «И благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего», Бытие 22:18.

Исполнение: «Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова», Матф. 1:1.

Сын Исаака:

Пророчество: «Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей, во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Исааке наречется тебе семя». Бытие

21:12.

Исполнение: «Иисус... сын Исааков», От Луки 3&3-34.

Сын Иакова:

Пророчество: «Виджу Его, но ныне еще нет, зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых», Числа 24:17.

Исполнение: «Иисус... сын Иаковлев», От Луки 3:23-34.

Племя Иудино:

Пророчество: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов», Бытие 49:10.

Исполнение: «Иисус... сын Иудин», От Луки 33:23-33.

Корень Иессеев:

Пророчество: «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его», Исайя 11:1.

Исполнение: «Иисус... сын Иессеев», От Луки 3:23-32.

Дом Давида:

Пророчество: «Вот наступают дни, говорит Господь, — и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле», Иеремия, 23:5.

Исполнение: «Иисус... сын Давидов», От Луки 3:23-31.

Пророчество о Иисусе:

Пророчество: «И ты, Вифлеем — Еффрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных», Михей, 5:2.

Исполнение: «И Он есть прежде всего, и все Им стоит», Послание к Колоссянам 1:17.

Нарекут Его Господом:

Пророчество: «Сказал Господь Господу Моему: седи одесную Меня, доколе не положу врагов Твоих в подножие ног Твоих», Псалом 109:1.

Исполнение: «Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь», От Луки 2:17.

Он будет Пророком:

Пророчество: «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему», Второзак. 18:18.

Исполнение: «Народ же говорил: Сей есть Иисус, Пророк из Назарета Галилейского». От Матф. 21:11.

Он назван будет священником:

Пророчество: «Клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мельхиседека», Псалом 109:4.

Исполнение: «Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа», Послание к Евреям, 3:1.

Он назван будет судьей:

Пророчество: «Ибо Господь — судия наш, Господь — законодатель наш, Господь — царь наш: Он спасет нас», Исайя 33:22.

Исполнение: «Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца», От Иоанна, 5:30.

Он будет царем:

Пророчество: «Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горюю Моею», Псалом 2:6.

Исполнение: «И поставили над головой Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский», От Матф. 27:37.

И будет на Нем Святой Дух:

Пророчество: «И почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия», Исайя 11:2.

Исполнение: «И крестившись Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него», От Матф. 3:16-17.

Он будет творить чудеса:

Пророчество: «Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся, тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь», Исайя 35:5,6.

Исполнение: «И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях», От Матф. 9:35.

Он говорит будет притчами:

Пророчество: «Открою уста мои в притче, и произнесу гадания из древности», Псалом 78:2.

Исполнение: «Все сие Иисус говорил народу притчами, и без притчи не говорил им», От Матф. 13:34.

Его продадут за тридцать сребренников:

Пророчество: «И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою, если же нет, — не давайте, и они отвесят в уплату Мне тридцать сребренников», Захария 11:12.

Исполнение: «Я сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они предложили ему тридцать сребренников», От Матф. 26:15.

Деньги будут брошены в храм Божьем:

Пророчество: «...и взял Я тридцать сребренников и бросил их в дом Господень для горшечника», Захария 11:13.

Исполнение: «И бросив сребренники в храм, удалился», От Матф. 27:5.

Он будет покинут Своими учениками:

Пророчество: «...порази пастыря, и рассеются овцы!», Захария 13:7.

Исполнение: «Тогда, оставивши Его, все бежали», От Марка 14:50.

Его оклеветают:

Пророчество: «Восстали на меня свидетели неправедные: чего я не знаю, о том допрашивают меня», Псалом 34:11.

Исполнение: «И первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили, и хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли», От Матф. 26:59-61.

Он будет молчать перед своими обвинителями:

Пророчество: «Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих», Исайя 53:7.

Исполнение: «И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал», От Матф. 27:12.

Он был изъязвлен и мучим:

Пророчество: «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши, наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились», Исайя 53:5.

Исполнение: «Тогда отпустил им Бараеву, а Иисуса бив предал на распятие», От Матф. 27:26.

Он был поруган и оплеван:

Пророчество: «Я предал хребет Мой биящим и ланиты Мои поражающим, лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания», Исайя 50:6.

Исполнение: «И тогда плевали Ему в лице и заушали Его, другие же ударяли Его по ланитам», От Матф. 26:67.

Он был осмеян:

Пророчество: «Все, видящие меня, ругаются надо мною, говорят устами, кивая головой: Он уповал на Господа — пусть избавит его, пусть спасет, если он угоден Ему», Псалом 21:8.

Исполнение: «И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу и одели Его в одежды Его и повели Его на распятие», От Матф. 27:31.

За преступников сделался ходатаем:

Пророчество: «...тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем», Исайя 53:12.

Исполнение: «Иисус же говорил: Отче! Прости им, ибо не знают, что делают», От Луки 23:34.

Он был презираем Своим народом:

Пророчество: «Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое. Он был презираем, и мы ни во что не ставили Его», Исайя 53:3.

Исполнение: «Ибо и братья Его не веровали в Него. Уверовал ли в Него кто из начальников или из фарисеев?», От Иоанна 7:5,48.

Его ненавидели без причины:

Пророчество: «Ненавидящих меня без вины больше, нежели волос на голове моей», Псалом 68:5.

Исполнение: «Но да сбудется слово, написанное в законе их: «возненавидели Меня напрасно», От Иоанна 15:25.

Его друзья стояли вдали от Него:

Пророчество: «Друзья мои и искренние отступили от язвы моей, и ближние мои стоят вдали», Псалом 37:12.

Исполнение: «Все же, знавшие Его, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это», От Луки 23:49.

Его друзья позорили Его:

Пророчество: «Я стал для них посмешищем, увидев меня, кивают головами», Псалом 108:25.

Исполнение: «Проходящие же злословили Его, кивая головами своими», От Матф. 27:39.

Поделили ризы Его между собой и об одежде Его бросали жребий:

Пророчество: «Делят ризы мои между собою, и об одежде моей бросают жребий», Псалом 21:19.

Исполнение: «Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон. Хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет», От Иоанна 19:23,24.

Он был томим жаждою:

Пророчество: «... и в жажде моей напоили меня уксусом», Псалом 68:22.

Исполнение: «После того Иисус... говорит: жажду!», От Иоанна, 19:28.

Дали Ему в пищу желчь и напоили уксусом:

Пророчество: «И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом», Псалом 68:22.

Исполнение: «Дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью, и отведав, не хотел пить», От Матф. 27:34.

Слышен был вопль Его:

Пророчество: «Боже мой! Боже мой! Для чего Ты оставил меня?», Псалом 21:2.

Исполнение: «А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! Лама савахфани? то есть Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?», От Матф. 27:46.

Он предал Свой Дух:

Пророчество: «В Твою руку предаю Дух Мой», Псалом 30:6.

Исполнение: «Иисус, возглаговав громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой», От Луки 23:46.

Его кости не были перебиты: (примеч. переводч.: по римскому закону, у всех казненных перебивали голени.)

Пророчество: «Он хранит все кости его, ни одна из них не сокрушится». Псалом 33:21.

Исполнение: «Но, пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени», От Иоанна 19:33.

Сердце Его было разбито:

Пророчество: «Сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей», Псалом 21:15.

Исполнение: «Но один из воинов копьем Яронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода», От Иоанна 19:34.

Ему проткнули бок:

Пророчество: «...и они воззрят на Него, Которого пронзили...», Захария 12:10.

Исполнение: «Но один из воинов копьем пронзил Ему ребра...». От Иоанна 19:34.

Темнота наступит над землей:

Пророчество: «И будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня», Амос 8:9.

Исполнение: «От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого», От Матф. 27:45.

Он похоронен у богатого:

Пророчество: «Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого», Исайя 53:9.

Исполнение: «Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф... И взяв Тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею и положил его в новом своем гробе», От Матф. 27:57-60.

БИБЛЕЙСКИЕ

ССЫЛКИ

Глава Третья

1. Второзаконие. 6:8,11:18

Глава Четвертая

1. Второзаконие 6:4
2. Еванг. от Матфея 4:10
3. там же 15:24

Глава Шестая

1. Книга Пророка Даниила 9:24-26

Глава Седьмая

1. Еванг. от Луки 7:22

Глава Восьмая

1. Еванг. от Иоанна 5:45,46
2. Бытие 12:1-3
3. там же 13:14,15
4. там же 17:1,2
5. там же 17:3-6
6. там же 17:10,11
7. Исход 6:2,3
8. там же 6:4
9. там же 6:5,6
10. там же 24:3,7,8
11. Книга Ездры 10:10,11

Глава Девятая

1. Деяния 10:11-16
2. там же 10:44

Глава Десятая

Іі Еванг. от Луки 21:20-24

Глава Пятнадцатая

1. Еванг. от Матф. 5:11
2. там же 10:22
3. Еванг. от Луки 18:29-30
4. Первое Поел. Петра 4:7,8
5. Второе Поел. Петра 1:10
6. Первое Поел. Иоанна 4:12,16,18

**ОБЪЯСНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ И НАЗВАНИЙ,
ПОМЕЧЕННЫХ ЦИФРАМИ СНИЗУ:**

1. стр. 8: *Круглый стол миллиона долларов*: международная организация, члены которой — лидеры страховых компаний. В ее члены входят представители страховых компаний разных стран, которые продают более чем на \$1.000.000 страховок ежегодно.

2. стр. 9: Уолг *Уитман*: многие средние школы в Соединенных Штатах носят имя известных людей. Уолт Уитман — очень известный и любимый поэт Америки, написавший книгу «Листья Травы».

3. стр. 22: «*Скрипач на крыше*» — очень популярный мюзикл по Шолом-Алейхему, получивший награду. Впоследствии по этому мюзиклу был сделан фильм. И пьеса и фильм пользовались международным успехом. В пьесе рассказывается об одной еврейской семье, живущей в «гетто» в России конца девятнадцатого века и о трудностях, выпавших на ее долю из-за антисемитизма. Фильм известен великолепной музыкой, что принесло ему успех, а также своими острыми вопросами, т.е. как можно сохранить в семье любовь, несмотря на преследования и важные события жизни.

4. стр. 24: *Бар Мицва*: в соответствии с еврейской традицией, это — особый религиозный ритуал посвящения в синагоге, проводить который можно в том случае, если собираются десять мужчин. В связи с этим встает вопрос о том, с какого возраста мальчика можно считать мужчиной для участия в таком ритуале? Ответ: в возрасте тринадцати лет. Именно в этом возрасте мальчика считают «членом Завета», (буквальный перевод с еврейского). Этот возраст знаменует собой переход из «детства в период взрослой жизни» и широко празднуется еврейской семьей. Во время Шаббата, т.е. с вечера в пятницу до вечера в субботу, на религиозной службе в синагоге мальчик становится «Бар Мицвой». Ожидается, что он будет стоять перед всей конгрегацией верующих данной синагоги и читать отрывки из Свитков Торы, самостоятельно проводя службу, как могут ее проводить взрослые мужчины в синагоге.

5. стр. 24: *тефиллин*: еврейское название особой повязки. Во Второзаконии 6:8 говорится: *«И навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими»*. Как знак выполнения этой заповеди все верующие мужчины следуют этому предписанию и надевают повязки каждое утро. Каждая такая повязка представляет собой небольшую коробочку из кожи. В коробочке хранятся слова из Святого Писания. На каждой такой коробочке есть шнурки для определенного употребления, т.е. одну повязывают на левую руку выше локтя, другую — на лоб и между глаз. Повязывание этих коробочек и чтение традиционных молитв во время повязывания занимают каждое утро несколько минут.

6. стр. 25: *Рош Хашана*: «Праздник труб», заповеданный Богом и описанный в Левите 23:24. Это самый торжественный праздник. Он также называется еврейским Новым годом. Он представляет собой начало «десяти дней благоговения» — самых торжественных дней в иудаизме. Праздник обычно приходится на середину сентября.

7. стр. 25: *Яом Кипур*: Буквально означает «День Искупления». (Левит 23:27). Это также очень торжественный праздник в жизни евреев. Он представляет собой празднование последних дней «Десяти дней благоговения». В соответствии с еврейской традицией Бог в этой день призывает Свой народ к покаянию в период Рош Хашаны. Евреи должны подвергнуть свою жизнь пересмотру и найти в ней грехи, в случае чего они должны молиться о прощении. В этот праздник евреи разрешают все личные проблемы и конфликты. Евреи верят в то, что у Бога есть три набора книг: в первый набор записываются имена всех плохих людей, во второй набор — имена всех тех, которые и не плохие и не хорошие, а в третий набор записываются имена только хороших людей. Эта последняя книга и называется «Книгой жизни». Во время этих десяти дней благоговения, евреи приветствуют друг друга и посылают открытки, куда пишут «Пусть твое имя будет записано в Книгу Жизни!»

8. стр. 25: *Пейсах*: традиционный праздник-трапеза, которую разделяют между собой еврейские семьи в ночь, когда Бог «прошел по еврейской общине в Египте», поражая смертью каждого первенца из числа египтян. (См. Исход гл. 12 и 13). Этот праздник длится неделю и празднуется в марте или апреле каждого года в соответствии с еврейским календарем. Пейсах — самый популярный праздник в жизни евреев. Им отмечается верность Бога Своему народу, с которым Он заключил Завет, а

также дата освобождения еврейского народа из египетского рабства. В Новом Завете указывается, что Иисуса распяли во время Пейсаха, и что Он воскрес на третий день Пейсаха.

9. стр. 25: *Ханнука*: или «Праздник Посвящения», который хоть и не описан в Ветхом Завете, но указания на него можно найти в Новом Завете в Евангелии от Иоанна 10:22. Этот праздник не был записан Богом в Тору, однако объявлен самим еврейским народом. Его празднуют каждый год приблизительно с 164 года до н.э. в воспоминание о всех событиях, последовавших после разрушения Храма в Иерусалиме сирийским правителем Антиохом Епифаном. После разорения в 169 году до н.э. еврейский народ поднял восстание под предводительством Матфея Маккавея и его сына Иуды. Без всякой военной подготовки и особого оружия они вели войну против известной своей силой сирийской армии и в конце концов изгнали сирийцев из своей земли. В последствии они заново построили жертвенник в Иерусалимском Храме и посвятили его Богу. Именно во время этого посвящения Бог сотворил чудо: небольшое количество оставшегося масла, которого едва хватило бы на поддержание огня в особой лампе, горевшей в Храме, всего лишь на один день, оказалось достаточно для поддержания огня на целых восемь дней до тех пор, пока евреям не удалось добыть больше масла для лампы. Это самый веселый праздник, который празднуется в конце ноября-начале декабря ежегодно. *{примеч. переводч.: описание событий можно найти в Православной Библии в Ветхом Завете в Книге Маккавейской. На Ханнуку дети получают в подарок деньги — «ханнука гелт», но также шоколадки в виде золотых монет, обернутых золотой фольгой. Традиционная еда — «латкесы», или картофельные оладьи}.*

10. стр. 25: *Сионизм*: национальное движение в 19-ом веке, основоположником которого был австрийский журналист Теодор Герцль. Движение это своей целью ставило право еврейского народа на свое собственное государство в Палестине. В более современном освещении это движение — за политические, социальные и моральные права еврейского народа иметь государство, в котором они могли бы жить свободно.

11. стр. 27: *Католический Университет*: университет в городе Вашингтоне, основателями и управителями которого являются католики. Двери университета широко открыты для верующих любой религии.

12. стр. 28: *Бат Мицва*: буквально означает «Дочь Завета». Этот религиозный обряд аналогичен *Бар Мицве*, но с той

разницей, что он предназначен для тринадцатилетних девочек.

13. стр. 28: *Реформистская Синагога*: современный иудаизм существует в нескольких формах. Среди самых значительных: Ортодоксальный, Консервативный и Реформистский иудаизм. Самым строгим в смысле следования заповедям, изложенным в Торе — Ортодоксальный иудаизм. Менее строгий — Консервативный, а еще менее строгий — Реформистский иудаизм.

14. стр. 31: *перевод версии Короля Джеймса*: самый известный перевод Библии на английском языке. Перевод был сделан в период правления английского короля Джеймса в 1611 году н.э. Перевод является устаревшим с точки зрения современного английского языка, однако высоко ценится с точки зрения своей поэтичности.

15. стр. 31: *Американская Стандартная Библия*: перевод Библии на более современный английский язык, опубликованный в 1960 году.

16. стр. 50: *«Дайбук»*: повесть, написанная на идише, в которой описывается роль «духов» в жизни евреев. В 1930 году был снят по этой книге фильм.

17. стр. 64: *«Иисус хочет, чтобы я был солнечным лучом»*: популярная детская песенка, которую обычно поют маленькие дети-христиане.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Bruce, F. F. THE SPREADING FLAME, Grand Rapids, MI. Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1973.
2. Dimont, Max I. JEWS, GOD AND HISTORY, New York. Simon & Shuster, 1961.
3. Eban, Abba MY PEOPLE, New York. Behrain House, Inc. 1968
4. Edersheim, Alfred THE LIFE AND TIMES OF JESUS THE MESSIAH, Grand Rapids, MI. Eerdmans Publishing Co.
5. Ellison, J. L. THE MYSTERY OF ISRAEL, Grand Rapids, MI. Eerdmans's Publishing Co., 1966.
6. Fruchtenbaum, Arnold G. HEBREW CHRISTIANITY: IT'S THEOLOGY, HISTORY AND PHILOSOPHY, Washington, D.C. Canon Press, 1974.
7. Harkavy, Alexander THE HOLY SCRIPTURES, New York. Hebrew Publishing Company, 1963.
8. Klausner, Joseph THE MESSIANIC IDEA IN ISRAEL, New York. MacMillan, 1955.
9. Latourette, Kenneth Scott A HISTORY OF CHRISTIANITY, New York. Harper and Brothers, 1953.
10. Latourette, Kenneth Scott. A HISTORY OF THE EXPANSION OF CHRISTIANITY, Vol. 1, "The First Five Centuries", Grand Rapids, MI. Zondervan Publishing Company, 1970.
11. McDowell, Josh EVIDENCE THAT DEMANDS A VERDICT, Arrowhead Springs, CA. Campus Crusade for Christ International, 1972.
12. Phillips, J. B. THE NEW TESTAMENT IN MODERN ENGLISH, New York. MacMillan Publishing Co., Inc., 1958.
13. Sachar, Abram Leon A HISTORY OF THE JEWS, New York. Alfred A. Knopf, 1965.
14. Scholem, Gershom THE MESSIANIC IDEA IN JUDAISM, New York. Shoken Books, 1971.
15. THE NEW TESTAMENT WITH OLD TESTAMENT REFERENCES, Philadelphia, PA. Million Testaments Campaign.

Иисус

Его История по Евангелию от Луки

Билл Брайт

Кто, по вашему, самая выдающаяся личность во все времена - величайший лидер, величайший учитель?

Кто сделал больше всех хорошего для человечества и жил наиболее святой жизнью из всех, кто когда-либо жил?

Посети любую часть света и поговори с людьми любой религии. Безразлично, каким особенностям их религий они могут быть научены. Если они будут знать какие-либо исторические факты, они будут иметь доказательства, что не было человека подобного Христу из Назарета.

Он - наиболее уникальная личность всех времен. Иисус поменял ход истории. Даже дата вашей утренней газеты свидетельствует о факте, что Иисус из Назарета жил на земле около 2000 лет тому назад, т.к. летоисчисление нашей эры началось после рождения Иисуса Христа.

Его пришествие было предсказано.

За сотни лет до рождения Христа, в Библии были записаны слова великих пророков Израиля, предсказывающие Его пришествие. Ветхий завет, написанный многими людьми за 1500-летний период содержит более 300-сот пророческих предсказаний Его пришествия. Все они исполнились так, как было предсказано, включая: Его чудесное рождение, Его безгрешную жизнь, Его многочисленные чудеса, Его смерть и Его воскресение.

Жизнь Иисуса, чудеса - Им совершенные, слова - Им сказанные, Его смерть на кресте, Его воскресение, - все указывает на факт, что Он был не просто обычный человек. Он был больше, чем человек.

Иисус утверждал: „Я и Отец - одно" (Ион. 10:30)..... Видевший Меня видел Отца... "(Ион 14:9) и „Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. "(Ион. 14:6)

Его пример и учение эффективно изменяют жизнь

Рассмотрите Историю жизни и учения Иисуса из Назарета и вы увидите, что Он и Его учение всегда производили великие изменения в жизни людей и целых государств.

Куда-бы ни пришло учение Христа, всюду оно оказывало свое благотворное влияние на общество: браки освящались, признавались права женщин, основывались школы, принимались законы о защите детей, отменялось рабство и было сделано множество других добрых перемен для человечества.

Влияние Христа тоже изменяет индивидуальную жизнь человека, например; Лев Валас - известный генерал и гениальный литератор был признанным атеистом. В течение двух лет Лев Валас изучал, в ведущих библиотеках Европы и Америки, всю известную информацию, для книги, которая навсегда бы уничтожила Христианство. Но во время составления второй главы он, вдруг, обнаружил себя стоящим на коленях и взывающим к Иисусу: „Господь и Бог мой!"

Имея бесспорные доказательства, он больше не мог отрицать то, что Христос есть Сын Божий. Позже Лев Валас написал книгу „Бен Гур" - один из величайших английских романов, когда-либо написанных о времени Христа.

Позже К.С. Люис, профессор Оксфордского университета в Англии, отрицавший Божество Иисуса многие годы, подчинился Христу, как своему Господу и Спасителю, после изучения несомненных доказательств Его Божества.

Кто Он - Господь? Лгун или безумец?

В своей известной книге „Сущность Христианства" Люис утверждает: „Обычный человек, говорящий то, что говорил Иисус, не будет великим учителем нравственности. Не будет Богом. Иисус говорил: „Я есть путь и истина и жизнь". Разве нормальный человек, будучи просто человеком, может сказать так?

Если же он позволит себе говорить такие слова, то он будет подобен безумцу или же то будет сам дьявол. Вы должны сделать выбор. Или же это был и есть Сын Божий или безумец или даже хуже этого.

Вы можете отвернуться от него, как от глупца или же вы можете пасть к Его ногам и назвать Его Господом и Богом. Но давайте не будем подходить к Нему, со вздорным снисхождением, как к доступному нам человеку. Нам это не дозволено!"

Кто для тебя Иисус из Назарета? Твоя жизнь на этой земле бессмысленна без ответа на этот вопрос.

Большинство религий были основаны на человеческом бытии и базировались на выдуманных человеком правилах и

стандартах. Возьмите и отделите основателей этих религий от их философий и практики поклонения, и мало что изменится.

Но возьмите Христа из христианства, и там ничего не останется. Библийское христианство это не только философия и не этические стандарты или преданность религиозным ритуалам. Подлинное христианство базируется на реальной личной связи с восставшим, живым Спасителем.

Воскресший основатель

Иисус из Назарета распят на кресте, похоронен в чужом гробу и на третий день Он воскрес из мертвых. Нет другой религии, утверждающей, что её основатель был воскрешен из мертвых. Христианство уникально с этой точки зрения!

Любые аргументы о достоверности христианства могут быть опровергнуты или приняты на основании факта воскресения Иисуса Христа.

На протяжении столетий величайшие ученые, которые рассматривали доказательства воскресения, верили и верят, что Иисус жив. После исследования свидетельств воскресения, описанных евангелистами, Симон Гринлиф, большой авторитет в юриспруденции Гарвардского университета, сделал вывод: „Утверждать о воскресении Христа было возможным для евангелистов лишь только потому, что они действительно знали об этом. Они не могли утверждать то, чего не было на самом деле и рассуждать о несуществующем факте.“

Джон Синглтон Коплы, признанный одним из величайших умов в английской истории, говорил: „Я очень хорошо знаю, что это доказано, и говорю вам, что доказательство воскресения Иисуса еще никогда не было опровергнуто.“

На протяжении столетий христиане приветствовали друг друга на Пасху словами:

„ Христос воскрес!“ и отвечали „Воистину воскрес!“

Основание для веры

Воскресение - основа веры христиан. Вот несколько доказательств, убеждающих в реальности воскресения Христа:

Предсказание. Первое. Иисус Сам' предсказал свою смерть и воскресение и Его смерть и воскресение совершились именно так, как Он предсказывал (см. Луки 18:31- 33).

Пустая могила. Второе. Воскресение - это исключительно благоразумное объяснение Его пустой могилы. Внимательное чтение Библии показывает, что могила, куда положили тело Иисуса, была охраняема стражей римских солдат и была запечатана массивной каменной плитой. Если некоторые утверждают, что Иисус не был мертв, а только спал

ослабленный, то стража и камень сделали бы невозможным его побег или любую попытку освобождения Христа его последователями. Враги Иисуса никогда бы не вытащили Его тело. Исчезновение тела Христа из могилы служит подтверждением веры в Его воскресение.

Личные встречи. Третье. Только воскресение объясняет явление Иисуса Христа Его ученикам. После Своего воскресения Иисус являлся, по крайней мере, в 10-ти случаях тем, кто Его знал. И даже более чем 500 человекам в одно время. Господь доказывал, что эти явления не были галлюцинациями: Он ел и разговаривал с ними и они поучались Им.

Рождение церкви. Четвертое. Воскресение - это единственное толковое объяснение рождения христианской церкви. Христианская церковь одна из наибольших организаций когда-либо существовавших в истории. Образовалась она после воскресения Иисуса Христа, когда ученики стали свидетельствовать о своем вознесшемся Учителе и Его учении. Более, чем половина проповедей, когда-либо сказанных, имеет связь с воскресением (Деян. 2:14-36). Совершенно очевидно, что ранняя церковь сознавала, что является основой её мировоззрения. Ведь враги Иисуса могли остановить их в любой момент, предъявив им тело Христа.

Преобразованные жизни. Пятое. Воскресение - только одно основательное объяснение преобразованной жизни учеников. Они покинули Иисуса перед его распятием; после смерти Христа ученики были обескуражены и утрачены (Луки 24:1-11).

Но уже после воскресения Иисуса и их переживания в пятидесятницу, эти самые, обескураженные, разочарованные мужчины и женщины были преобразованы могущественной силой восставшего Христа. Его Именем они повернули мир вверх дном. Многие лишились жизни ради их веры, другие были подвергнуты ужасным гонениям. Их смелое поведение и жизнь подтверждает их убежденность в том, что наш Господь Иисус Христос действительно восстал из смерти.

Только реальная сила восставшего Спасителя могла провести Его последователей через нечеловеческие испытания.

Этот факт является ценным подтверждением воскресения Иисуса Христа.

За почти 50-летний период работы с интеллигенцией университетского мира, я не встретил человека, который бы, внимательно изучая несметные свидетельства, доказывающие

Божество и воскресение Иисуса, не признал бы, что Христос есть Сын Божий, обещанный Мессия. В то же время некоторые неверующие люди честно признавались: „Я не имел времени для чтения Библии и изучения исторических фактов, признающих Иисуса.“

Живой Господь

Потому что Христос воскрес, Его настоящие последователи не просто исполняют этическую систему умершего основателя, а предпочитают реальное, личное общение с живым Богом и насыщенную жизнь в Нем.

Иисус Христос живет и сегодня! И с любовью благословляет и обогащает жизни тех, кто верит и повинуется Ему! На протяжении столетий множество людей признавали могущество Иисуса Христа, включая многих знаменитых и влиятельных людей мира. Французский физик и философ Б. Паскаль говорил: „Только Бог заполнит вакуум в сердце человека через Сына Своего Иисуса Христа“- утверждая этими словами, что человек нуждается в Боге.

Хотите ли вы знать Иисуса Христа лично, как вашего живого Спасителя? Даже если для вас сейчас - Христос и Его воскресение - только вероятность или предположение, вы можете проверить это. И ищите встречи с Ним!

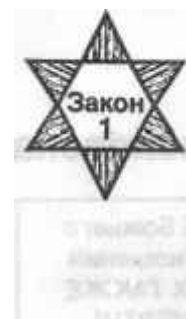
Иисус Христос так хочет установить вечное, свободное общение с тобой! Подумай об этом!

Хочешь знать, как начинается дружба с живым Христом? Читай о Нем!

СЛЫШАЛ ЛИ ТЫ КОГДА- НИБУДЬ О ПЯТИ ЕВРЕЙСКИХ ЗАКОНАХ

Точно так же, как существуют физические законы, которые управляют процессами во вселенной, существуют и духовные законы, которые управляют твоими отношениями с Богом ...

говорит о Божией ЦЕЛИ

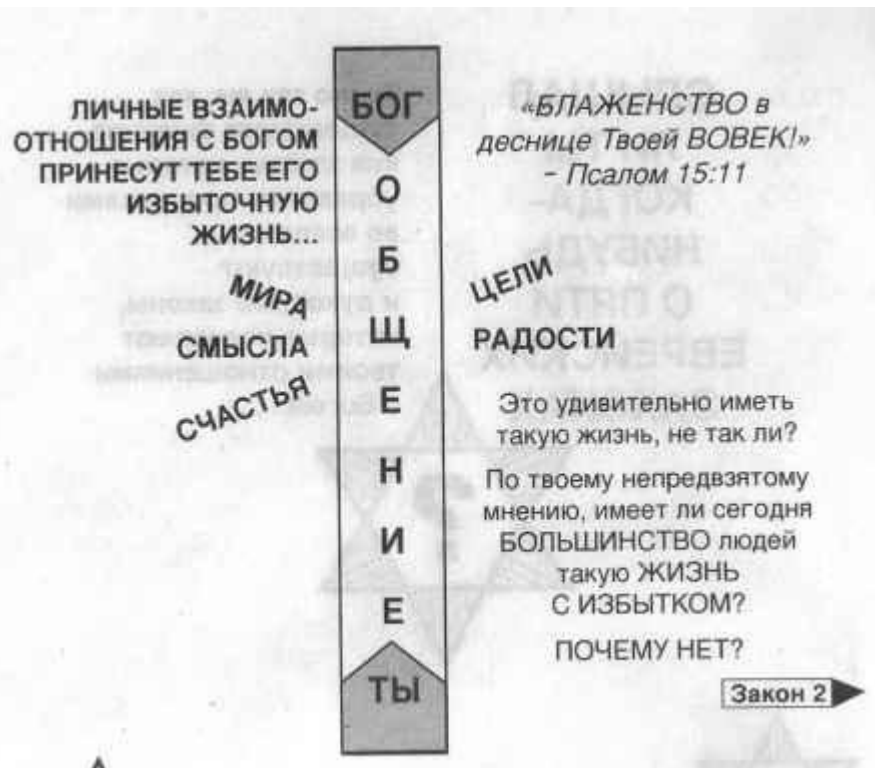
Бог Авраама, Исаака и Иакова сотворил тебя для ЛИЧНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ с Собой и для твоего НАСЛАЖДЕНИЯ Его ОБИЛЬНОЙ ЖИЗНЬЮ!

***ЕВРЕЙСКАЯ БИБЛИЯ ГОВОРИТ.**

«Господь сделал всё для Своей цели [Своего УДОВОЛЬСТВИЯ].»- Притчи 16:4

Ничто не доставляет Богу большего НАСЛАЖДЕНИЯ, чем твой ВЫБОР иметь ЛИЧНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ с Ним, основанный на ТВОЕЙ СВОБОДНОЙ ВОЛЕ!

***Все цитаты в этом буклете из Еврейской Библии.**

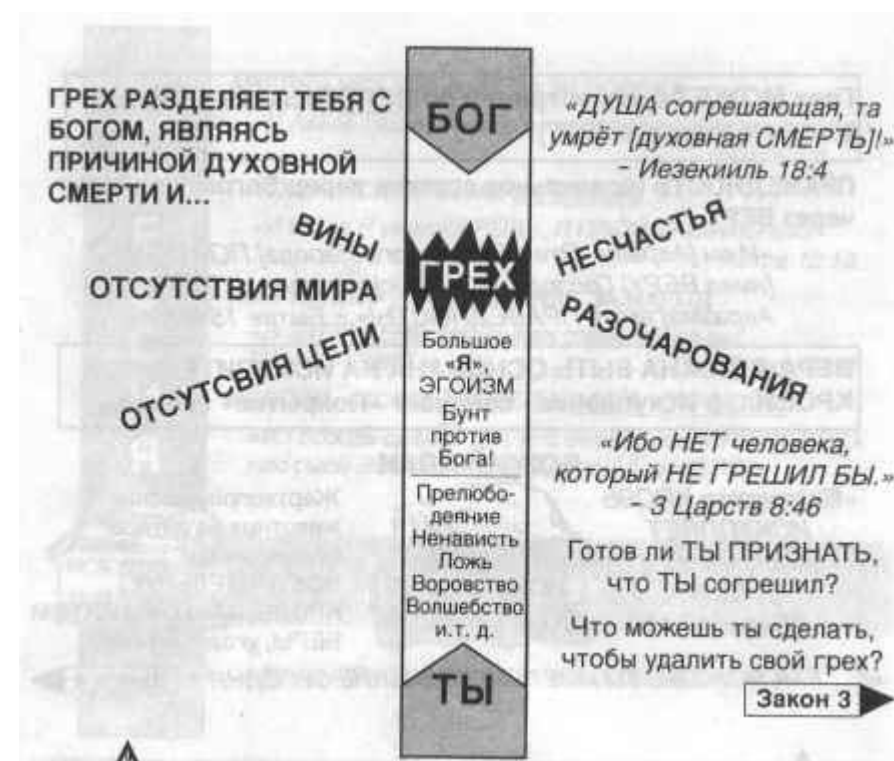
раскрывает ПРОБЛЕМУ человека

ГРЕХ (преступление или НАРУШЕНИЕ Божьего Закона) ОТДЕЛЯЕТ тебя от личных отношений с Богом и Его жизни с избытком. ГРЕХ ТАКЖЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИЧИНОЙ ДУХОВНОЙ СМЕРТИ!

«Но беззакония ваши [ГРЕХИ] произвели РАЗДЕЛЕНИЕ между ВАМИ и БОГОМ ВАШИМ!» - Исайя 59:2

**ЧТО
ТАКОЕ
ГРЕХ
?**

Человек был сотворен для общения с Богом, но по своему упорству выбрал идти собственным и независимым путём. Это СВОЕВОЛИЕ (выражающееся либо в АКТИВНОМ МЯТЕЖЕ или в ПАССИВНОМ БЕЗРАЗЛИЧИИ по отношению к Богу) является доказательством того, что Еврейская Библия называет «ГРЕХОМ!»

объясняет Божий ПЛАН

ТЫ НЕ МОЖЕШЬ УДАЛИТЬ ГРЕХ СВОИМИ СОБСТВЕННЫМИ. ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ УСИЛИЯМИ.

«Вся НАША ПРАВЕДНОСТЬ [САМО-ПРАВЕДНОСТЬ] - как ЗАПАЧКАННАЯ ОДЕЖДА» - Исайя 64:6

«Есть путь, который КАЖЕТСЯ человеку прямым, но КОНЕЦ его - пути к СМЕРТИ [духовное РАЗДЕЛЕНИЕ с Богом]!»

- Притчи 14:12

ПЛАН ЧЕЛОВЕКА состоит в том, чтобы УДАЛИТЬ СОБСТВЕННЫЙ ГРЕХ, перевешивая ПЛОХИЕ ДЕЛА ХОРОШИМИ ДЕЛАМИ; (такими, как РЕЛИГИОЗНЫЕ ДЕЛА, ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ФИЛОСОФИИ, и.т. д.)

Человеческая САМО - праведность — «ЗАПАЧКАННАЯ ОДЕЖДА» в глазах СВЯТОГО Бога!

Грех МОЖЕТ быть устранён по ВЕРЕ (если ты ВЕРИШЬ в то, что говорит БОГ).

ПРАВЕДНОСТЬ (правильное стояние перед Богом) приходит через ВЕРУ...

«И он [Авраам, Отец Еврейского Народа] ПОВЕРИЛ [имел ВЕРУ] Господу, и Он [Бог] вменил это [ВЕРУ Авраама] ему в ПРАВЕДНОСТЬ!» - Бытие 15:6

ВЕРА ДОЛЖНА БЫТЬ ОСНОВАНА НА ИСКУПИТЕЛЬНОЙ КРОВИ... («Искупление» означает «Покрытие» греха.)

БОЖИЙ ПЛАН

«Потому что КРОВЬ ИСКУПЛЯЕТ [«Покрывает»] ДУШУ»
-Левит 17:11

Жертвоприношения животных на алтаре обеспечивали ИСКУПИТЕЛЬНУЮ КРОВЬ, и это было АКТом ВЕРЫ, угодным Богу!

КАК МОЖЕШЬ ТЫ ИМЕТЬ ИСКУПЛЕНИЕ СЕГОДНЯ ? [Закон 4]

Показывает Божие ПРЕДУСМОТРЕНИЕ

Бог усмотрел сегодня искупительную кровь через СОВЕРШЕННУЮ ЖЕРТВУ: ТОГО, которого Еврейская Библия называет «МЕССИЯ.» («Мессия» означает «Помазанник».)

«Но ОН изъязвлен был за преступления¹ наши, поражаем за беззакония² наши, наказание мира³ нашего было на НЁМ, и ранами ЕГО [рубцами, КРОВЬЮ] мы исцелились [ИСКУПЛЕНЬЕ].» - Исайя 53:5

¹«непокорность» ² «моральное зло» ³ «нашего благополучия»

АВЕЛЬ - ИСКУПЛЕНИЕ ЗА ЧЕЛОВЕКА

«И Абель также принёс от первородных стада своего.»
-Бытие 4:4

ПАСХА - ИСКУПЛЕНИЕ ЗА СЕМЬЮ

«И когда Я увижу КРОВЬ, Я ПРОЙДУ МИМО вас!»
- Исход 12:13

ЙОМ КИППУР - ИСКУПЛЕНИЕ ЗА НАРОД

«В ЭТОТ ДЕНЬ священник совершит за вас ИСКУПЛЕНИЕ.»
- Левит 16:30

МЕССИЯ - ИСКУПЛЕНИЕ ЗА ВСЕХ. КТО ВЕРИТ

«И Господь сделал так, что беззакония [ГРЕХИ] ВСЕХ нас были ВОЗЛОЖЕНЫ [собраны] на НЕГО!»
- Исайя 53:6

= ОПРАВДАНЫЙ ЧЕЛОВЕК
(«как-будто я никогда не согрешил»)

КАК ТЫ МОЖЕШЬ УЗНАТЬ, КТО ЕСТЬ МЕССИЯ?

ТОТ КТО ИСПОЛНИЛ ЭТИ ПРОРОЧЕСТВА ИЗ ЕВРЕЙСКОЙ БИБЛИИ, ЯВЛЯЕТСЯ ЕВРЕЙСКИМ МЕССИЕЙ...

Пророчество	Согласно
1. РОДИЛСЯ В ВИФЛЕЕМЕ ИУДЕЙСКОМ	Михей 5:1,2
2. УНИЖЕН И ОТВЕРЖЕН ЛЮДЬМИ	Исайя 53:3
3. УМЕР ЗА ГРЕХИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА	Исайя 53:8
10 4. УМЕР РАСПЯТЫМ	Псалом 21:15-18
5. ОДЕЖДЫ ЕГО РАЗДЕЛЕНЫ ПО ЖРЕБИЮ	Псалом 21:18,19
6. ПРИШЁЛ ДО РАЗРУШЕНИЯ ВТОРОГО ХРАМА (70 Г. Н.Э.)	Даниил 9:26
7. ВОСКРЕС ИЗ МЁРТВЫХ	Псалом 15:10 и 109:1

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ, КТО ИСПОЛНИЛ ЭТИ ПРОРОЧЕСТВА?

Только ОДИН ЧЕЛОВЕК во всей истории исполнил эти пророчества.

ОН изменил календарь, ход истории; и миллионы людей, евреев и язычников доверились ЕМУ для своего ИСКУПЛЕНИЯ.

Это ИЕШУА («Спасение») ХА-МАШИАХ («Мессия»). Нона греческий язык Его имя было переведено как *Иисус Христос*, и позже перешло в русский язык как Иисус Христос («Мессия»).

Когда ты выполняешь Божий требования относительно Мессии Иешуа, ты ИСПОЛНЯЕШЬ СВОЙ ИУДАИЗМ через приобретение крови искупления, Мессии и более личных отношений с Богом.

ОДНАКО,
НЕДОСТАТОЧНО
ЗНАТЬ, ЧТО ИЕШУА
ЯВЛЯЕТСЯ
МЕССИЕЙ.

ТРЕБУЕТСЯ ЕЩЁ
ОДИН ШАГ, ЧТОБЫ
ИМЕТЬ ОБЩЕНИЕ
С БОГОМ
И НАСЛАЖДАТЬСЯ
ЕГО ИЗБЫТОЧНОЙ
ЖИЗНЬЮ.

Закон 5

[закону] даёт ПРИВИЛЕГИЮ человеку

Ты должен ПРИГЛАСИТЬ Мессию Иешуа В СВОЁ СЕРДЦЕ И ЖИЗНЬ для того, чтобы иметь кровь искупления, личные отношения с Богом и наслаждаться Его жизнью с избытком. (Мессия не войдёт в твою жизнь насильно; Он ЖЕЛАЕТ быть ПРИГЛАШЁННЫМ.)

«Всякий, кто ПРИЗОВЁТ ИМЯ ГОСПОДНЕ,
СПАСЁТСЯ [освободится].» - *Иоиль 2:32*

«СПАСЕНИЕ» означает «ОСВОБОЖДЕНИЕ» от НАКАЗАНИЯ за грех (отделение от Бога), ВЛАСТИ греха (над тобой) и однажды в будущем - от ПРИСУТСТВИЯ греха (Жизнь Вечная)!

Когда Мессия Иешуа стучит в дверь твоего сердца, у тебя есть ТРИ ВЫБОРА...

Д* - Большое «Я» или ЭГО, ВСЁ ЕЩЁ на троне жизни, что приводит к ДИСГАРМОНИИ, РАЗОЧАРОВАНИЮ, СМЯТЕНИЮ, НЕСЧАСТЬЮ, и.т.д.

Есть ли у тебя какая-либо веская причина, по которой ты не хотел бы пригласить Мессию Иешуа в твоё сердце и жизнь прямо сейчас?

Как пригласить Мессию Иешуа в своё сердце и жизнь

1

МОЛИСЬ БОГУ СВОИМИ СОБСТВЕННЫМИ СЛОВАМИ.

(Молитва - это просто РАЗГОВОР с Богом.)

ИСПОВЕДУЙ, ЧТО ТЫ СОГРЕШИЛ ПРОТИВ БОГА, И ЧТО ТЫ ИСКРЕННЕ СОЖАЛЕЕШЬ ОБ ЭТОМ.

ПРИГЛАСИ МЕССИЮ ИЕШУА ВОЙТИ В СВОЁ СЕРДЦЕ И ЖИЗНЬ, ЧТОБЫ ОЧИСТИТЬСЯ КРОВЬЮ ИСКУПЛЕНИЯ.

С ВЕРОЙ ПОБЛАГОДАРИ ЕГО ЗА ЭТО!

(Некоторые люди, приглашая Мессию в своё сердце и жизнь, испытывают сильное эмоциональное переживание. У других этого нет. Просто ПОБЛАГОДАРИ ЕГО за приход к тебе, на основании АВТОРИТЕТА ЕВРЕЙСКИХ ПИСАНИЙ... ЭТО ЕСТЬ АКТ ВЕРЫ УГОДНЫЙ БОГУ!)

ПРИМЕР МОЛИТВЫ.

«Дорогой Бог, я исповедую, что сильно согрешил против Тебя, и-я искренне сожалею об этом. Мессия Иешуа, пожалуйста, войди в моё сердце и жизнь, и очисти меня Твоей кровью искупления. **БЛАГОДАРЮ ТЕБЯ, ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ ЭТО СОГЛАСНО С ТВОИМ СЛОВОМ.** Я сделаю всё, что Ты пожелаешь... с Твоей помощью. Я **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ДЕЛАЮ ЭТО СОЗНАТЕЛЬНО, ГОСПОДИ!** - во имя ТВОЁ, Аминь!»

ВЫРАЖАЕТ ЛИ ЭТА МОЛИТВА
ЖЕЛАНИЕ ТВОЕГО СЕРДЦА?

ЕСЛИ ДА, ПОМОЛИСЬ ПРЯМО СЕЙЧАС,
И МЕССИЯ ВОЙДЁТ В ТВОЁ СЕРДЦЕ
И ЖИЗНЬ, КАК ОН ОБЕЩАЛ ТЕБЕ В
СЛОВЕ БОЖИЕМ!

ПРИГЛАСИЛ ЛИ ТЫ' МЕССИЮ В СВОЁ
СЕРДЦЕ И ЖИЗНЬ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ТЫ СДЕЛАЛ ЭТО
СОЗНАТЕЛЬНО
ТОГДА ГДЕ ИЕШУА

Бог говорит...

«**Всякий, кто ПРИЗОВЁТ ИМЯ
ГОСПОДНЕ, СПАСЁТСЯ
[ОСВОБОДИТСЯ]!** - **Иоиль 2:32**
**ЛИБО БОГ— ВЕЛИЧАЙШИЙ В МИРЕ
ЛЖЕЦ, ЛИБО ГДЕ МЕССИЯ ИЕШУА
СЕЙЧАС? (ОН В ТВОЁМ СЕРДЦЕ)**

Бог не человек, чтобы Ему лгать,
и не сын человеческий, чтоб Ему
изменяться. Он ли скажет, и не
сделает? Будет говорить, и не
исполнит?» - Числа 23:19

В МОМЕНТ, КОГДА ТЫ ПРИГЛАШАЕШЬ МЕССИЮ ИЕШУА В
СВОЁ СЕРДЦЕ И ЖИЗНЬ АКТОВ ВЕРЫ БОГ СОВЕРШАЕТ
МНОГО ЧУДЕСНОГО ДЛЯ ТЕБЯ, ВКЛЮЧАЯ СЛЕДУЮЩЕЕ:

1. Твои грехи **ИСКУПЕНЫ** («покрыты», прощены). - Исайя 53:6
2. Ты принимаешь **ПРАВЕДНОСТЬ** (правильное стояние перед Богом) **ПО ВЕРЕ!** - (Бытие 15: 6; Аввакум 2:4)
3. Ты вступаешь в **ЛиН.**^{нб} **ОТНОШЕНИЯ С БОГОМ**
и становишься **ДИТЁМ БОЖИИМ!** - (Иеремия 31:32)
4. Ты получаешь **ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ!** - (Иоиль 2:32; Даниил 12:2)
5. Божий **ДУХ СВЯТОЙ** (Руах Ха-Кадош) **ВХОДИТ В ТВОЮ ЖИЗНЬ!** - (Изекииль 11:19; Захария 12:10)
6. У тебя начинается **ИЗБЫТОЧНАЯ ЖИЗНЬ** и **УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ.** Для которого Бог сотворил тебя...
чтобы **ПОЗНАТЬ** р Г О и **ВОЗВЕЩАТЬ О НЁМ!**
- (Псалом 15:11; Исайя 43:10)

Как ВОЗРАСТАТЬ в БОЖИЕЙ ИЗБЫТОЧНОЙ ЖИЗНИ

1. В БУДУЩЕМ: ИСПОВЕДУЙ ВСЕ ГРЕХИ
БОГУ, ОСТАВЛЯЯ ИХ.

«Скрывающий свои преступления не будет .
Иметь успеха; а кто **СОЗНАЁТСЯ** и
ОСТАВЛЯЕТ их, тот будет **ПОМИЛОВАН.**»
- (Притчи 28:13)

2. МОЛИСЬ БОГУ И СЛАВЬ (БЛАГОДАРИ)
БОГА КАК МОЖНО ЧАЩЕ.

«Молитва праведных **БЛАГОУГОДНА** **ЕМУ.**»
- (Притчи 15:8)

**3. ЧИТАЙ СЛОВО БОЖИЕ ДВА ИЛИ ТРИ РАЗА
КАЖДЫЙ ДЕНЬ.**

*«Но в законе Господа воля его, и о законе Его
РАЗМЫШЛЯЕТ он ДЕНЬ И НОЧЬ.» - (Псалом 1:2)*

**4. ЗАПОМИНАЙ СТИХИ ИЗ БИБЛИИ (Начни с этого
буклета).**

*«В СЕРДЦЕ МОЁМ СОКРЫЛ Я СЛОВО Твоё, чтобы
НЕ ГРЕШИТЬ ПРЕД ТОБОЮ» - (Псалом 118:11)*

**5. ОБЩАЙСЯ С ДРУГИМИ БИБЛЕЙСКИМИ ВЕРУЮ-
ЩИМИ, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, ОДИН РАЗ В НЕДЕЛЮ.**

*«Но боящиеся Господа ЧАСТО ГОВОРЯТ ДРУГ
ДРУГУ!» - (Малахия 3:16)*

Что другие говорят о Христе?

*„Он, Кто ознакомил людей с принципами
христианства, изменит лицо всего мира.“*

Б. Франклин - Американский государственный
деятель и изобретатель 18-го века.

*„Все системы морали, древние и современные,
которые я исследовал, не казались мне такими
чистыми и целомудренными, как Христова.“*

Томас Джефферсон - третий президент США и
автор Декларации Независимости.

*„Я действительно не знаю, что останется от
цивилизации и истории, если накопленное влияние
Христа будет прямо искоренено из литературы,
искусства, практического поведения, моральных
стандартов и творчества в размерной деятельности
мысли и духа“.*

Др. Ч. Малик - бывший президент
Объединенных Наций, Национальной
Генеральной Ассамблеи

ПЯТЬ ЕВРЕЙСКИХ ЗАКОНОВ

© Manny Brotman, The Messianic Jewish Movement Int'l

Все права закреплены.

Влияние на Льва Толстого

*Толстой сам пережил процесс становления
христианской веры. Он остался глубоко верующим
человеком до конца своей жизни. В его романах
прекрасно раскрывается смысл слов: „Царство
небесное внутри нас“.*

Толстой настаивал, что христианство не религия, а путь жизни, который преобразил Толстого. Его личная жизнь была величайшим примером. Он был выше своих литературных героев в романах „Война и мир“, „Анна Каренина“ „Воскресение“.

М. Магеридж - английский социальный критик и писатель.

„Даже те, кто отвергает христианство и делает против него выпады, в своих сокровенных мыслях хранят христианские идеалы. Их пылкий энтузиазм, пронизательность их сердец не способны вообразить идеал выше, чем идеал Христа. При всех попытках сделать это, результаты были смешными.“

Ф. Достоевский

„Я верю, что нет никого более прекрасного, более заботливого, более мудрого, более мужественного, более совершенного, чем Спаситель. Я говорю себе с ревностной любовью - нет и не может быть подобного Ему“.

Ф. Достоевский.

„Если когда-либо было Божество на земле, то оно восполнилось в личности Христа“.

Йохан Волфганг фон Гете, написавший эти слова в последние годы жизни.

Так вы найдете правду

Вы будете сталкиваться с разными религиозными учениями из разных культов и ложных религий.

Знать истину, оценивать учение всех людей и религиозных направлений можно только в свете Священного Писания - святого Боговдохновенного слова к человеку - как это было в Вери в 1-м столетии.
(Деян. 17:10-12)

КАК ПОЗНАТЬ МЕССИЮ

Осознайте, что Бог причастен ко всем событиям нашей жизни.

"Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то я не забуду тебя". (Исайя, 49:15)

Признайте, что вы в действительности, не ощущаете любовь Господа из-за грехов ваших.

"Но беззакония ваши произвели разделения между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас, чтобы не слышать вас". (Исайя, 59:2)

Доверьтесь замыслу Божьему в том, что Иешуа (Иисус) понес грехи ваши и есть Спаситель ваш.

*"Но он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши, наказание мира (умиротворения) нашего было на нем, и ранами Его мы исцелились". (Исайя, 53:5)
Но Бог свою любовь доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками". (К Римлянам, 5:8)*

Попросите Иешуа войти в ваше сердце и вы обретете прощение грехов и личностные отношения с Богом.

*"Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению".
(К Римлянам, 10:9, 10)*

шаает ли вам что-либо принять Иешуа в свое сердце уже йчас?

КАК МОЛИТЬСЯ:

ОБРАТИТЕСЬ К БОГУ В МОЛИТВЕ

Бог Авраама. Исаака и Иакова, я знаю, что я согрешил(-а) против Тебя и я хочу отвернуться от своего греха. Я знаю, что Ты мог бы справедливо наказать меня за мои грехи, но я верю, что Иешуа (Иисус) умер за мои грехи и воскрес из мертвых. Я прошу простить меня. Этой молитвой я принимаю Иисуса как своего личного Господа и Спасителя. Я благодарю Тебя за очищение от грехов и за дар вечной жизни, который Ты даешь мне через Мессию. Во имя Иисуса. Аминь.

^^^ Я прочитал тексты в Библии и я молился, произнеся слова молитвы. Я пишу свою фамилию и обязуюсь следовать учению Иешуа (Иисуса), моего Спасителя и Господа. Вышлите мне, пожалуйста, дополнительную информацию, которая поможет мне утвердиться в моей новой вере.

Подпись

Пожалуйста, заполните соответствующий квадрат.

^ Я еще не могу произносить слова молитвы, но я очень хотел бы получить дополнительную информацию. Пожалуйста, свяжитесь со мной незамедлительно и предоставьте ее мне.

П

— Я еще не решил для себя, верю ли я вашим утверждениям об Иисусе, но я хотел бы получить дополнительную информацию от вас в будущем.

^ Пожалуйста, не присылайте мне больше информационные материалы о вашей вере в Иешуа.

^ Я уже раскаялся в своих грехах и возродился в своей вере в Иисуса еще до получения от вас этой информации

Я: (Пожалуйста, заполните один квадрат)

Еврей(ка)

Не Еврей(ка)

.

Ф.И.О. _____

Адрес _____

_____Телефон_____

**Printed by World Wide Printing
Duncanville, Texas - Minsk, Belarus**

Литература религиозного содержания

НАЙТИ ИСТИНУ

Подписано в печать с готовых диапозитивов 4.06.97 г.
Формат 84x108'/32. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 7,14. Усл.кр.отт. 7,94. Тираж 75000 экз. Зак. 751.

Издательство и типография "ПИКОРП" ЛП № 192.
220141, г. Минск, ул. Жодинская, 18